

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

На правах рукописи

Баталов Данила Евгеньевич

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Бучакова Марина Александровна

Омск 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	18
§ 1. Понятие и сущность национальной безопасности.....	18
§ 2. Современное состояние и тенденции развития законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности.....	41
§ 3. Национальные интересы и стратегические национальные приоритеты в системе национальной безопасности Российской Федерации.....	65
ГЛАВА II. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	96
§ 1. Органы публичной власти Российской Федерации в системе обеспечения национальной безопасности	96
§ 2. Правоохранительные органы в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации	136
§ 3. Взаимодействие органов публичной власти в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.....	170
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	192
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	201
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	229

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Обеспечение национальной безопасности государства представляет собой важный фактор стабильности конституционного строя, территориальной целостности и служит основой защиты прав и свобод граждан. Для Российской Федерации вопросы национальной безопасности всегда являлись критически важной задачей, что обусловлено ее уникальным географическим положением, этническим и религиозным многообразием населения, обширной территорией и необходимостью защиты от притязаний иностранных государств на независимость и территориальную целостность. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, подчеркивается необходимость повышения эффективности использования достижений и конкурентных преимуществ Российской Федерации с учетом долгосрочных тенденций мирового развития.

В условиях проведения специальной военной операции (далее — СВО) Российская Федерация столкнулась с новыми вызовами и угрозами, которые направлены на подрыв территориальной целостности и ограничение суверенитета государства. Европейским Союзом, США и другими странами были введены санкции, затронувшие интересы России в сфере экономики, энергетики, логистики и т. д. Активизировались попытки проведения террористических актов, направленных на дестабилизацию внутрисполитической обстановки в России. По данным ГИАЦ МВД России, преступлений террористического характера зарегистрировано: в 2022 г. — 2233, в 2023 г. — 2382, в 2024 г. — 3714, в январе-июле 2025 г. — 3125.

На фоне данных вызовов и угроз важной проблемой является сбережение российского народа и обеспечение духовной и нравственной безопасности общества. В связи с этим государство предпринимает комплекс мер, направленных на формирование значимых духовно-нравственных ценностей, а также на защиту граждан от угроз, вызванных антисоциальными

явлениями. Данная деятельность выражается в сохранении исторической памяти и противодействии попыткам фальсификации истории, воспитании граждан в духе уважения к традиционным ценностям, поддержке общественных проектов и институтов гражданского общества в области патриотического воспитания. В этой связи Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Все это предопределяет важность совершенствования конституционно-правового регулирования обеспечения национальной безопасности России. Конституция Российской Федерации (далее — Конституция РФ) имеет базовое значение в системе правовых средств противодействия возникающим вызовам и угрозам, что и обеспечивает сбалансированную защиту интересов личности, общества и государства. Она выступает правовой основой для разрешения социальных противоречий, средством достижения баланса интересов (ст. 2, ч. 1 ст. 3, ст. 4, ст. 7, ч. 5 ст. 13, ст. 24, чч. 4 и 5 ст. 29, ч. 3 ст. 55, ч. 1 ст. 56, ч. 1 ст. 72 и др. Конституции РФ).

В ходе конституционной реформы 2020 г. был принят Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», в котором закреплено, что Российская Федерация обеспечивает защиту суверенитета и территориальной целостности (ч. 2.1 ст. 67 Конституции РФ), сохранение государственного единства (ч. 2 ст. 67.1 Конституции РФ). Активная цифровизация общества предопределила выделение информационной среды как сферы обеспечения безопасности личности, общества и государства (п. «м» ст. 71 Конституции РФ).

При этом действующая в современных условиях система конституционно-правового регулирования обеспечения национальной безопасности Российской Федерации характеризуется неполнотой ключевых

элементов: на законодательном уровне не закреплены терминологически базовые дефиниции, такие как «национальная безопасность», «обеспечение национальной безопасности», «национальные интересы Российской Федерации», требует уточнения система принципов в данной сфере деятельности; сохраняются проблемы разграничения полномочий между различными уровнями и ветвями власти; отсутствуют четкие механизмы координации субъектов обеспечения национальной безопасности и оценки эффективности их деятельности. Данные факторы создают дополнительные риски для устойчивого развития государства и дальнейшего формирования гражданского общества.

Выявление тенденций развития конституционно-правового регулирования обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, осмысление актуальных вызовов и угроз, определение закономерностей и особенностей формирования наиболее значимых национальных интересов и стратегических национальных приоритетов, оптимизация деятельности всех уполномоченных субъектов по защите национальных интересов определяют дальнейшую научную разработку и своевременность обращения к заявленной теме.

Степень разработанности темы исследования. Значительную часть теоретической основы диссертационного исследования составили научные труды ученых-конституционалистов: С. А. Авакьяна, М. В. Баглая, А. В. Безрукова, Н. С. Бондаря, М. А. Бучаковой, А. Н. Гуторовой, В. М. Жуйкова, В. Д. Зорькина, Т. Д. Зражевской, О. А. Кожевникова, А. А. Кондрашева, О. Е. Кутафина, В. О. Лучина, М. В. Мархгейм, К. В. Маслова, С. В. Нарутто, А. С. Прудникова, В. Е. Чиркина и др.

Различные направления деятельности государства по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации рассматривались в работах ученых в области административного права Ю. Е. Аврутина, О. И. Бекетова, О. А. Дизера, А. И. Каплунова, И. Б. Кардашовой, В. М. Редкоуса, Ю. П. Соловья, С. А. Старостина, Д. Б. Трошева и др.

Специфика темы исследования обусловила объективную необходимость обращения к трудам ученых, являющихся специалистами в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, В. М. Баранова, П. П. Баранова, А. В. Возженникова, О. С. Елфимовой, А. Ю. Мамычева, А. И. Овчинникова, Е. В. Поздняковой, А. А. Прохожева, В. М. Редкоуса, С. В. Степашина, Н. А. Трусова, Т. Я. Хабриевой, С. Ю. Чапчикова, Н. М. Чернявской и др.

Конституционно-правовым аспектам обеспечения национальной безопасности посвящены диссертационные исследования: В. В. Мамонова (Конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации, 2004); С. А. Димитровой (Обеспечение конституционной безопасности федеративного государства в условиях современного развития Российской Федерации: конституционно-правовой аспект, 2007); А. А. Смирнова (Ограничение прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации при обеспечении обороны страны и безопасности государства, 2007); Т. О. Москаленко (Конституционно-правовые основания ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения безопасности Российской Федерации, 2012).

Признавая ценность этих работ в изучении проблем понимания природы, сущности и содержания, а также системы обеспечения национальной безопасности в ее конституционно-правовом измерении, следует отметить, что в последние годы появились новые вызовы и угрозы, ответом на которые стали, в частности, принятые в 2020 г. поправки в Конституцию Российской Федерации. Эти изменения предопределили дальнейшее развитие конституционно-правового регулирования исследуемой сферы общественных отношений.

Таким образом, с учетом новелл законодательства, изменившейся геополитической обстановки, в результате которой возникли новые вызовы и угрозы, существует необходимость дальнейшего осмысления и глубокой проработки конституционно-правового регулирования обеспечения

национальной безопасности Российской Федерации, что и предопределило цели, задачи и методологию настоящего диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования выступает комплекс общественных отношений, складывающихся в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Предметом диссертационного исследования являются нормы конституционного и других отраслей права, регулирующие общественные отношения в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также теоретические положения, руководящие разъяснения высших судебных органов и правоприменительная практика в указанной сфере.

Целью диссертационного исследования является получение новых знаний, конкретизация, дополнение и уточнение научных представлений о конституционно-правовом регулировании обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, формулирование научно обоснованных предложений и рекомендаций по его совершенствованию.

Для достижения поставленной цели в диссертационном исследовании решаются следующие **задачи**:

- выявить и раскрыть характерные признаки национальной безопасности Российской Федерации;
- выделить и охарактеризовать особенности основных этапов развития конституционно-правового регулирования обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;
- раскрыть процесс формирования и выработать авторскую классификацию национальных интересов и стратегических национальных приоритетов;
- выявить ключевые проблемы функционирования органов публичной власти в сфере обеспечения национальной безопасности и предложить пути их решения;

— сформулировать предложения по совершенствованию организационно-правовых основ деятельности правоохранительных органов по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации;

— выработать научно обоснованные предложения и рекомендации, направленные на развитие законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в результате сформулированы и обоснованы выводы, связанные с конституционно-правовым регулированием обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Полученные теоретические разработки по исследуемой проблематике в совокупности способствуют дальнейшему развитию общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности. Образованный на конституционно-правовой основе комплекс межотраслевых норм направлен на обеспечение национальной безопасности и действует по принципу единства и системной взаимосвязанности конституционных и отраслевых норм права, положений федерального и регионального законодательства.

Элементами научной новизны выступают:

— обоснование необходимости закрепления на законодательном уровне понятийно-категориального аппарата национальной безопасности, а именно: понятий «национальная безопасность», «государственно-правовая система обеспечения национальной безопасности»; системы принципов обеспечения национальной безопасности, с включением принципов баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также взаимной ответственности субъектов в исследуемой сфере;

— выявление актуальных тенденций и перспектив развития конституционно-правового регулирования обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;

— построение авторской классификации национальных интересов, которая служит методологическим основанием систематизации таких

значимых характеристик, как актуальные потребности личности, общества и государства;

— выявление специфики организации функционирования органов публичной власти по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации, в том числе в условиях введения особых правовых режимов;

— уточнение полномочий полиции в условиях специальной военной операции и введения особых правовых режимов в субъектах Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение в положениях, выносимых на защиту.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в комплексном изучении вопросов конституционно-правового регулирования обеспечения национальной безопасности Российской Федерации с учетом актуальных вызовов и угроз. Положения, сформулированные в исследовании, обобщают и дополняют научные знания о содержании системы национальной безопасности Российской Федерации.

Практическое значение результатов диссертационного исследования заключается в совершенствовании правотворческой и правоприменительной деятельности органов публичной власти в исследуемой сфере правоотношений. Кроме того, положения и выводы настоящего диссертационного исследования могут служить базой для дальнейших теоретических разработок проблем обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, использоваться при подготовке лекционных, семинарских занятий по предметам «Конституционное право России», «Обеспечение прав человека в деятельности ОВД», «Основы теории национальной безопасности» в юридических вузах.

Методология и методы исследования. Для достижения цели диссертационного исследования и решения поставленных задач автором была использована совокупность общенаучных и специальных методов познания. Применение в ходе работы совокупности общенаучных методов (анализ

и синтез, наблюдение, формально-логический, структурный и системный методы) позволило выявить особенности конституционно-правового регулирования обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Так, формально-логический и структурный методы способствовали определению безопасности и обоснованию необходимости введения в законодательство авторского определения национальной безопасности, а также анализу элементов его содержания.

Системный метод позволил рассмотреть сферу национальной безопасности Российской Федерации в неразрывной связи с положениями Конституции РФ, иных нормативных правовых актов, регулирующих данную область общественных отношений. Этот метод потребовал изучения таких категорий, как объекты, субъекты, вызовы, угрозы, национальные интересы и стратегические национальные приоритеты.

Функциональный и системно-структурный подход были использованы в процессе изучения вопросов организации и функционирования системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в целом и государственно-правовой подсистемы в частности.

В совокупности с общенаучными методами применялись специальные методы — формально-юридический и сравнительно-правовой. Формально-юридический метод — при исследовании конституционно-правовой системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Сравнительно-правовой метод позволил провести анализ действующей системы конституционно-правового регулирования обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и ряда государств Содружества Независимых Государств. На основе данного метода выработаны предложения по совершенствованию российского законодательства, регулирующего вопросы обеспечения национальной безопасности.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Федеральные законы от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ

«О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», а также иные нормативные правовые акты Российской Федерации и ее субъектов, затрагивающие вопросы национальной безопасности. Для осуществления сравнительно-правового исследования проанализировано законодательство ряда зарубежных государств: Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Туркменистана, Республики Таджикистан, Республики Сербия и др.

Эмпирическую базу исследования составили материалы Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, документы статистической отчетности Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — МВД России), Федеральной службы государственной статистики (далее — Росстат), сборники статистических и аналитических данных, материалы интернет-сайтов институтов публичной власти, электронных средств массовой информации, результаты социологического исследования — анкетирования 288 сотрудников органов внутренних дел и Федеральной службы войск национальной гвардии.

Репрезентативность полученных данных, вошедших в выборочную совокупность, определена рядом актуальных параметров, а именно — охват территорий, количество анкетированных, сфера занятости и т. д., что позволило обеспечить представительность результатов исследования и послужило основой полных и достоверных выводов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Определены характерные признаки национальной безопасности Российской Федерации:

— является конституционной правовой ценностью, создающей необходимые условия для реализации основных прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией РФ;

— представляет собой урегулированное конституционными нормами (ст. ст. 4, 16 Конституции РФ) и иными нормативными правовыми актами правовое состояние защищенности основ конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности;

— выступает результатом эффективного функционирования государства (п. «м» ст. 71, ст. 82 Конституции РФ) по защите личности, общества и государства от вызовов и угроз;

— включает как родовые объекты защиты (личность, общество, государство — ст. ст. 3, 4 и др. Конституции РФ), так и видовые, которые являются национальными интересами в различных сферах жизни общества и обеспечиваются законодательством;

— подвержена качественной и количественной оценке, что подразумевает необходимость мониторинга и оценки уровня безопасности государством и обществом (ст. ст. 2, 18, 45, 71, 82 и др. Конституции РФ);

— гарантией обеспечения национальной безопасности выступает конституционное закрепление единой системы публичной власти, что обеспечивает централизованное выполнение государством своих функций в исследуемой сфере.

На основе указанных признаков дано авторское определение национальной безопасности как конституционно закрепленное правовое состояние сбалансированной защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, гарантируемое государством и подлежащее постоянному мониторингу и оценке органами публичной власти и институтами гражданского общества, при котором обеспечивается устойчивое развитие личности, общества и государства.

2. Обосновано, что отечественное законодательство, регулирующее обеспечение национальной безопасности, всегда отражало потребности личности, общества и государства по противодействию возникающим вызовам и угрозам. В период становления российской государственности после принятия Конституции РФ (1993–2014 гг.) произошли конституционная

институционализация и систематизация основ системы обеспечения национальной безопасности. В период 2014–2022 гг. совершенствование правового регулирования национальной безопасности было связано с необходимостью адаптации к кардинально изменившейся геополитической обстановке и обеспечению территориальной целостности после вхождения Республики Крым и г. Севастополя в состав Российской Федерации. С 2022 г. по настоящее время продолжается преобразование сложившейся системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. В условиях специальной военной операции и введения особых правовых режимов потребовались принятие нормативных правовых актов, имеющих стратегическую направленность, а также разработка соответствующих подходов (формирование чрезвычайных координирующих органов) к организации системы субъектов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

3. В целях упорядочения национальных интересов в системе обеспечения национальной безопасности РФ введена их авторская классификация: в зависимости от субъекта-носителя национальных интересов — интересы личности, интересы общества, интересы государства; по степени приоритетности — жизненно важные, важные, ситуативные (второстепенные); по территориальному распространению — глобальные, межгосударственные, государственные, региональные (или локальные), местные; по степени долгосрочности — стратегические (более 5 лет), тактические (от 1 до 5 лет), оперативные (до 1 года); по уровню нормативного правового обеспечения — международные, федеральные, региональные, местные; по сферам жизнедеятельности общества — политические, экономические, правовые, социальные, военные, информационные, экологические, научные, духовно-нравственные и др.

Аргументируется необходимость законодательного закрепления видов национальной безопасности по наиболее значимым сферам общественной жизни: общественная, военная, политическая, экономическая,

информационная, экологическая. Данная система с учетом появления новых вызовов и угроз может быть дополнена иными видами национальной безопасности.

4. Обосновывается положение о формировании на территориях, где Указом Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 757 введены особые правовые режимы, гибридной модели управления, которая включает в себя: делегирование субъектам РФ полномочий в сфере обороны, безопасности и контроля критической инфраструктуры; создание региональных штабов, наделенных правом принимать обязательные для федеральных силовых структур решения, что требует дополнительных правовых и организационно-финансовых механизмов.

5. Введение военного положения в Донецкой, Луганской народных республиках, Запорожской и Херсонской областях, а также установление максимального, среднего, повышенного и базового уровня реагирования в субъектах Федерации потребовало учреждения ведомственных и межведомственных координирующих органов (штабы территориальной обороны, оперативные штабы, координационный совет по вопросам военной безопасности приграничных территорий Белгородской, Брянской и Курской областей), на которые в условиях кризисных ситуаций возлагается обязанность по реализации публичных функций, выражающихся в принятии решений, обязательных для всех его участников, созданию условий для согласованного функционирования региональных и местных органов публичной власти, разработке программных документов. Вместе с тем практика функционирования данных координирующих органов отличается региональными особенностями и дублированием функций, что требует унификации единых стандартов их деятельности и контроля.

6. Организация отрядов территориальной обороны в отдельных приграничных субъектах РФ характеризуется правовой неоднородностью статуса их участников. Действуют две категории формирований: контрактные — осуществляющие свою деятельность в рамках соглашений

с Министерством обороны Российской Федерации или Росгвардией, что гарантирует их членам социальную защиту и материальное обеспечение, и инициативные — создаваемые высшим должностным лицом региона, где введено военное положение на добровольной основе. Участники второй группы, обладая опытом службы в вооруженных силах Российской Федерации или обращения с оружием, оказывают содействие в охране и обороне социально значимых и специальных объектов (как военных, так и гражданских), однако их правовой статус остается законодательно не закрепленным. Это требует разработки региональных нормативных актов, регламентирующих положение добровольцев территориальной обороны, не заключивших контракт с Министерством обороны Российской Федерации или Росгвардией.

7. В условиях действия военного положения и введенных уровней реагирования (режимов) деятельность полиции в соответствии со ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» законодательно ограничена участием в обеспечении режимов военного и чрезвычайного положения. В целях устранения противоречия предлагается законодательно закрепить обязанность полиции участвовать в обеспечении всех специальных правовых режимов, вводимых на территории Российской Федерации или в ее отдельных регионах.

8. На основе проведенного исследования сформулированы предложения, направленные на совершенствование конституционно-правового регулирования обеспечения национальной безопасности. Для повышения его эффективности соискателем предлагается:

— законодательно закрепить понятийно-категориальный аппарат национальной безопасности; систему принципов обеспечения национальной безопасности, включив в нее соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также взаимную ответственность личности, общества и государства по обеспечению национальной

безопасности; виды национальных интересов в соответствии со сферами жизнедеятельности общества;

— расширить перечень субъектов, координирующих обеспечение национальной безопасности, включив в него иные созданные в условиях проведения специальной военной операции государственные органы, такие как оперативные штабы, координационные советы;

— в целях повышения конституционно-правового статуса Государственного Совета Российской Федерации включить в его функции проведение консультаций по проекту Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и иным документам стратегического планирования, представляемым на рассмотрение Советом Безопасности Российской Федерации.

Степень достоверности и апробация результатов исследования производилась по нескольким направлениям. Результаты диссертационного исследования обсуждались и были одобрены на кафедре конституционного и международного права Омской академии МВД России. Основные положения исследования отражены в двадцати четырех научных статьях автора общим объемом 6,61 п.л., из которых семь опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Теоретические и утилитарные положения диссертационного исследования прошли апробацию и представлены в выступлениях и публичных обсуждениях в ходе проведения «круглых столов», международных, всероссийских, внутриведомственных научных и научно-практических конференций (Омск, 2020–2024 гг.; Санкт-Петербург, 2020 г.; Москва, 2020 г.; Нижний Новгород, 2020 г.; Таджикистан, 2020 г.; Томск, 2021, 2022 гг.; Барнаул, 2022 г.).

На основе настоящего исследования подготовлена научно-исследовательская работа по теме диссертационного исследования «Правовое регулирование обеспечения национальной безопасности Российской

Федерации в сфере миграции» (методические рекомендации). Указанная работа внедрена в практическую деятельность МВД России по Республике Алтай, УМВД России по Курганской области, а также в образовательный процесс ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Структура и объем работы. Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования, а также логикой изложения проблемы. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Диссертация выполнена в объеме, установленном Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

ГЛАВА I. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

§ 1. Понятие и сущность национальной безопасности¹

Впервые термин «безопасность» был употреблен в XII в. в словаре английского философа Роббера и определялся как «спокойное состояние духа человека, считающего себя защищенным от любой опасности»². В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля безопасность понимается как отсутствие опасности, сохранность, надежность³. Словарь русского языка С. И. Ожегова трактует безопасность как «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности»⁴.

Как отмечают ученые, безопасность — это, скорее, не отсутствие опасности, а защита от нее⁵. Стоит согласиться с данным подходом к определению безопасности, так как именно понятие защищенности наиболее полно соответствует раскрытию рассматриваемой нами проблемы. Справедливо указывается, что понятие «безопасность» как состояние защищенности получило наибольшее распространение, принято многими отечественными исследователями в качестве концептуального основания теоретических изысканий, при том, что они расходятся в определении объекта

---

¹ Материалы параграфа опубликованы в статьях: *Баталов, Д. Е.* Духовно-нравственное состояние общества как фактор стабильности национальной безопасности Российской Федерации / Д. Е. Баталов // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2022. — Т. 27, № 2(89). — С. 234–239 ; *Баталов, Д. Е.* К вопросу о соотношении международной и национальной безопасности / Д. Е. Баталов // Преемственность и новации в юридической науке : мат-лы всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей. Омск, 19 мая 2020 года. Вып. 16. — Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. — С. 5–7 ; *Баталов, Д. Е.* Национальная безопасность: вопросы теории и практики / Д. Е. Баталов // Омские научные чтения — 2020 : материалы Четвертой Всероссийской научной конференции. Омск, 30 ноября — 5 декабря 2020 г. — Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2020. — С. 235–239.

² Цит. по: *Гончаренко, Л. П.* Управление безопасностью : учеб. пособие / Л. П. Гончаренко, Е. С. Куценко. — Москва: Изд. «КноРус», 2005. — С. 20–21.

³ *Даль, В.* Толковый словарь живого великорусского языка. — Москва, 1989. — Т. 1. — С. 67.

⁴ *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка. — Москва, 1990. — С. 47.

⁵ *Ярочкин, В. И.* Теория безопасности / В. И. Ярочкин, Я. В. Бузанова. — Москва: Академический проспект: Фонд «Мир», 2005. — С. 15.

защиты, характера угроз и защищаемых интересов¹. Следует отметить, что безопасность, во всех ее аспектах (государственная, национальная, экономическая, экологическая, информационная, демографическая и т. д.) — одна из ключевых категорий в современной науке и практике. Являясь основным условием функционирования общества, безопасность не может быть статичной в ходе его изменений. Поэтому проблемы ее природы и содержания становятся предметом постоянного исследования².

Проблемы обеспечения безопасности всегда являлись объектом научного познания. Так, по Платону: «Подобно человеку, имеющему три главные части — тело, душу, ум, общество имеет работников, воинов и правителей»³. Он считал, что особое внимание государство должно уделять воинам, которые осуществляют функцию защиты: «Они охраняли бы государство от внешних врагов, а внутри оберегали бы дружественных граждан, чтобы у них не было желания, а у тех — сил творить зло»⁴. Эти идеи были направлены на совершенствование примитивной модели защиты

---

¹ Рыбалкин, Н. Н. Природа безопасности : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Рыбалкин Николай Николаевич. — Москва, 2003. — 407 с.

² Ирошников, Д. В. Безопасность как правовая категория: концептуальная модель / Д. В. Ирошников. — Москва : ООО «Русайнс», 2023. — 456 с. ; *Национальная безопасность : учебник* / В. И. Абрамов, М. А. Газимагомедов, К. К. Гасанов [и др.]. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: ООО «Изд-во „Юнити-Дана“», 2022. — 288 с. ; *Кардашова, И. Б.* Обеспечение национальной безопасности в контексте конституционной реформы / И. Б. Кардашова // Роль права в обеспечении благополучия человека : сб. докладов XI Московской юридической недели : XX междунар. науч.-практ. конф. и XXII междунар. науч.-практ. конф. юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова : в 5 ч. (Москва, 23–26 ноября 2021 г.). — Ч. 5. — Москва: Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2022. — С. 309–313 ; *Кардашова, И. Б.* Основы теории национальной безопасности : учебник. — 1-е изд. — Москва: Изд-во Юрайт, 2020. — 303 с. ; *Редкоус, В. М.* Административно-правовые режимы, устанавливаемые в целях обеспечения государственной безопасности / В. М. Редкоус // Труды Академии управления МВД России. — 2023. — № 1(65). — С. 48–55 ; *Редкоус, В. М.* Актуальные проблемы сравнительно-правовых исследований обеспечения национальной безопасности в государствах-участниках СНГ / В. М. Редкоус // Вестник Пермского института ФСИН России. — 2022. — № 2(45). — С. 126–139.

³ Платон. Сочинения : в 3 т. / под общ. ред. А. Ф. Loseва, В. Ф. Асмуса. — Москва, 1971. — Т. 3. — С. 263.

⁴ Платон. Государство // Собрание соч. : в 4 т. — Москва, 1994. — Т. 3. — С. 129.

в самом узком смысле, с целью не дать деструктивным факторам влиять на нормальную жизнедеятельность государства и правящих кругов (жизнь простого человека тогда не была значимой).

В эпоху Нового времени философы, социологи и юристы задумались о создании концептуально новых идей в сфере обеспечения безопасности. Идеи Т. Гоббса и Ж.-Ж. Руссо составили главные элементы будущих концепций безопасности¹. Т. Гоббс писал, что цель государства заключается главным образом в обеспечении безопасности. «Конечной причиной, целью намерения людей... при наложении уз (которыми... они связаны, живя в государстве) является забота о самосохранении и при этом о более благоприятной жизни»².

Ж.-Ж. Руссо в теорию развития общества ввел понятие «народный суверенитет», который предполагал не только свободное и независимое развитие народа, но и обеспечение безопасности общества, личности в результате контроля со стороны народа за деятельностью представительных и исполнительных органов власти³. В своем сочинении «Об общественном договоре» (1762 г.) он предлагал заключить «общественный договор» для обеспечения безопасности⁴. С течением времени трансформируется понимание безопасности, в системе обеспечения которой приобретают бóльшую значимость права не только государственно-властных структур, но и отдельного человека. Объектом безопасности становится человек, который добровольно позволяет ограничить себя в тех или иных правах, но и предполагает, что государство, в свою очередь, обязано взять на себя функции по защите своего народа.

---

¹ *Haftendorn H. The security puzzle: Theory-building and discipline-building in international security / H. Haftendorn // Intern. studies quart. — Beverly Hills, 1991. — Vol. 35. — № 1. — P. 5.*

² *Гоббс, Т. Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского : соч. : в 2 т. — Москва, 1991. — Т. 2. — С. 129.*

³ *Руссо, Ж.-Ж. Трактаты / ЖЭ.-Ж. Руссо. — Москва: Наука, 1969. — С. 160.*

⁴ *Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. — Москва, 1987. — С. 1151.*

Таким образом, мы видим, как трансформировалось понимание национальной безопасности в Западной Европе — от идеи о необходимости защиты жизни суверена как главы государства, в руках которого сконцентрирована вся полнота власти, к пониманию того, что он как субъект общественных отношений, возникающих в ходе регулирования деятельности по обеспечению безопасности, должен защищать граждан своего государства.

Доктрина безопасности в западной политико-правовой культуре приобрела высокую значимость в либеральном сознании общества, наравне с демократией и правами человека. Данное отношение к такому явлению формировалось не одно столетие, чему свидетельствуют такие правовые акты, как: Билль о правах 1689 г., в котором «безопасность поставлена в один ряд с единением мира и спокойствия народа и благосостоянием государства»¹; Декларация независимости США 1776 г., где закреплялось, что «создание гарантий своей безопасности объявляется правом и обязанностью народа, а задача власти — обеспечение людям безопасности и счастья»²; Декларация прав человека и гражданина 1789 г., где наравне со «свободой, собственностью и сопротивлением угнетению»³ безопасность входит в систему естественных прав человека.

В России безопасность, как и в странах Западной Европы, являлась предметом правового регулирования со стороны государства и вызывала интерес в научной среде. У М. Грека можно встретить такие слова: «Цель государства — в построении мирной и спокойной жизни... Применение закона должно сопровождаться милостью. Царь должен уважать чиновников,

---

¹ Билль о правах // Международные акты о правах человека : сб. документов. — Москва, 1999. — С. 17.

² Декларация независимости 4 июля 1776 г. // Международные акты о правах человека : сб. документов. — Москва, 1999. — С. 21.

³ Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // Международные акты о правах человека : сб. документов. — Москва, 1999. — С. 32.

награждать воинов, защищать сирых и обидимых, слушать советы мудрых»¹. Здесь вычленяется идея необходимости, со стороны главы государства, обеспечения безопасности народа, социальной и правовой и, что немаловажно в целях сохранения мира и согласия внутри государства, политической безопасности.

Как отмечает И. Б. Кардашова, политика обеспечения безопасности со времени образования Российского государства с XIV в. и по XX в. входила в сферу государственного управления². На начальном этапе эта политика строилась по принципу великокняжеской, позже — царской власти, заключающейся в постройке государственных институтов самодержавного режима, наличии сильного войска и преданных единомышленников. В качестве примеров стоит привести личный удел Ивана Грозного (опричнина), который стремился обезопасить себя от заговоров, Преображенский приказ и Тайную канцелярию Петра I. Отделение по охранению общественной безопасности и порядка в XIX–XX вв. занимало центральное место в системе органов, осуществляющих политический сыск. Это, на наш взгляд, является общемировым явлением в периоды, когда значительная часть ресурсов в первую очередь была направлена на обеспечение безопасности главы государства.

М. М. Сперанский в «Плане государственного преобразования» отмечал, что учреждение безопасности лиц и имущества должно проходить красной нитью сквозь все правовое регулирование. Это «первое и неотъемлемое достояние всякого человека, входящего в общество»³. В свою очередь, П. И. Новгородцев рассуждал над идеей правового государства,

---

¹ Овчинников, А. И. Формирование понятия «национальная безопасность» в истории государственно-правовой мысли / А. И. Овчинников // Философия права. — 2014. — № 5. — С. 7–18.

² Кардашова, И. Б. Основы теории национальной безопасности : учебник. — 3-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 334 с.

³ Сперанский, М. М. План государственного преобразования графа М. М. Сперанского / М. М. Сперанский // Введение к уложению государственных законов 1809 года. — Москва, 1905. — С. 359.

задачей которого являлось объединение «всех классов, групповых и личных интересов в целях общей жизни ... сочетая частные интересы, с единством общего блага, обеспечивая этим путем безопасность нации»¹.

И. Е. Андреевский в своей работе «Полицейское право» 1873 г. писал, что «для жизни человека, развития его способностей и возможности достижения человеческих целей необходимы известные условия: между ними главнейшее место занимают безопасность и благосостояние»². В «Положении о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» 1881 г. употреблен термин «государственная безопасность» наравне с «общественной безопасностью»³. Уже через несколько лет в отечественном законодательстве укрепилось понятие «охранение общественной безопасности», под которым понималась деятельность, направленная на борьбу с государственными преступлениями и являющаяся прерогативой политического сыска⁴. Таким образом, в XIX в. понятие «безопасность» отражало состояние защищенности интересов государства, общества и личности в различных сферах жизнедеятельности (внешняя безопасность, безопасность промыслов, безопасность на воде, общественная безопасность и т. д.).

К началу XX в. исследования безопасности привели к формированию консервативной, либеральной и социалистической моделей ее обеспечения⁵. Консервативная модель базировалась на идее сильного государства как главного гаранта стабильности и порядка, опирающегося на традиционные

---

¹ Новгородцев, П. И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве / П. И. Новгородцев. — Москва, 1901. — 248 с.

² Андреевский, И. Е. Полицейское право. — Санкт-Петербург: тип. В. В. Пратца, 1874–1876. — 878 с.

³ Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 г. URL: <http://музейреформ.рф/node/13672> (дата обращения: 18.03.2022).

⁴ Чернявская, Н. М. Основы национальной безопасности : учеб. пособие / Н. М. Чернявская. — Комсомольск-на-Амуре: Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2011. — С. 14.

⁵ Бушуев, В. А. Особенности обеспечения безопасности Российского государства и общества в XIX веке: государственно-правовые и геополитические аспекты // Философия права. — 2011. — № 1. — С. 106.

ценности, институты и социальную иерархию. Безопасность личности и общества рассматривалась как производная от прочности государственных устоев и незыблемости существующего общественного устройства. Либеральная модель предполагала создание условий для обеспечения свободы человека, благодаря которой он был бы способен реализовать свои интересы. Следовательно, государство играло только обеспечительную роль, деятельность которого была бы обусловлена потребностями и ценностями как отдельной личности, так и всего общества. Особенностью социалистической модели являлось активное участие государства в обеспечении безопасности, что выражалось в контроле за наукой, образованием и духовным развитием человека. Данная идея стала краеугольным камнем в истории развития РСФСР, СССР вплоть до второй половины 80-х годов XX в.

В связи с ликвидацией СССР как государственного образования начала формироваться государственная политика, нацеленная на построение своей идентичности на геополитической карте мира. Необходимо было осознать и задекларировать истинные национальные интересы, угрозы и вызовы национальной безопасности. Произошло перераспределение между военными и невоенными аспектами обеспечения безопасности. Россия столкнулась с незащищенностью новых границ, демографическим кризисом и бурной миграцией, сепаратизмом, экстремизмом и т. д.

Таким образом, сложившаяся еще в XIX в. теория о том, что «безопасность личная и имущественная является залогом человеческого развития, а отсутствие безопасности личности и собственности равносильно отсутствию всякой связи между человеческими усилиями и достижениями целей»¹ находит свое подтверждение в современной России. Руководствуясь в том числе данными идеями, авторы Конституции Российской Федерации провозгласили человека, его права и свободы высшей ценностью, а также

---

¹ *Энциклопедический словарь* : в 86 т. / под ред. И. Е. Андреевского. Санкт-Петербург: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1890–1907. — 1891. — Т. 3 : Банки-Бергер. — С. 304.

закрепили равенство частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, которые признаются и защищаются государством.

Отправной точкой в становлении правового института «обеспечение безопасности» в современной России стало принятие 5 марта 1992 г. Закона Российской Федерации № 2446-1-ФЗ «О безопасности»¹. Впервые законодатель разработал легальные дефиниции, раскрывающие содержание таких понятий, как «безопасность» и «жизненно важные интересы». Под безопасностью понималось состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Безопасность, по мнению законодателя, достигалась за счет обеспечения со стороны государства жизненно важных интересов человека, общества и государства.

Данный закон не уточнял, однако, о каком виде безопасности (национальной или государственной) идет речь и необходимо ли проводить между ними различие. Таким образом, в процессе анализа термина «безопасность» отдельные ученые рассматривали этот вопрос через призму государственной безопасности², в то время как другие подчеркивали ее национальный характер³. А. И. Овчинников, рассуждая над проблемой

¹ *О безопасности* : закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-І (с изм. и доп.) (утратил силу) // Российская газета. — 1992. — 6 мая.

² Сипок, Р. Д. О содержании понятий «безопасность» и «национальная безопасность» / Р. Д. Сипок // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. — 2008. — № 5. — С. 249.

³ Ирошников, Д. В. Еще раз о соотношении категории «безопасность» и понятия «национальная безопасность» в правовой доктрине и действующем законодательстве Российской Федерации / Д. В. Ирошников // Национальная безопасность России: актуальные аспекты : сб. избр. ст. всерос. науч.-практ. конф. — Санкт-Петербург: Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2021. — С. 22–27 ; Владимирова, Т. В. К вопросу соотношения национальной и государственной безопасности / Т. В. Владимирова // Социодинамика. — 2016. — № 6. — С. 18–28 ; Шободоева, А. В. О соотношении понятий «национальная безопасность», «государственная безопасность» и «общественная безопасность» / А. В. Шободоева // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. — Иркутск: Байкальский государственный университет, 2016. — С. 347–355 ; Блатин, С. В. Государственная безопасность Российской Федерации: становление и современное содержание понятия / С. В. Блатин // Ученые записки Орловского

соотношений государственной и национальной безопасности, отмечал, что при анализе либеральной политико-правовой модели можно увидеть разделение нации и государства, общества и государства. Однако в истории нашей страны именно государство сыграло важную роль в становлении и развитии России¹. Сторонником данной точки зрения также является А. С. Рогов, который отмечает, что термин «национальная безопасность» не совсем корректен, что позволяет заменить его на другой — «государственная безопасность». Это исключает разногласия с положениями Конституции Российской Федерации, предусматривающими обеспечение государственной безопасности (ч. 1 ст. 82), не создает дополнительных проблем с употреблением не предусмотренного в нормах Основного закона понятия национальной безопасности². По мнению соискателя, государственная и национальная безопасность соотносятся как частное и целое, так как объект национальной безопасности более широк. Это государство и его институты, политическая и экономическая система, общество в целом, нации и народности, проживающие на территории страны, отдельные граждане, их обычаи, традиции, жизненный уклад, язык, культура, вероисповедание. Следовательно, придерживаясь подхода корректного употребления термина «государственная безопасность», мы сужаем объектную область безопасности, где главным объектом обеспечения безопасности будет являться только государство.

Безопасность — многоаспектное явление, изучением сущности которого занимаются ученые в области философии, социологии и юриспруденции. Выделяется несколько подходов к пониманию феномена безопасности:

государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2014. — № 4(60). — С. 219–223.

¹ Овчинников, А. И. Формирование понятия «национальная безопасность» в истории государственно-правовой мысли / А. И. Овчинников // Философия права. — 2014. — № 5. — С. 18.

² Рогов, А. С. Государственная безопасность: элемент или содержание национальной безопасности Российской Федерации / А. С. Рогов // Власть. — 2013. — № 12. — С. 128–132.

— философско-социологический — как состояние тенденции развития и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности, оптимальное соотношение свободы и необходимости;

— психологический — как ощущение, восприятие и переживание потребности в защите жизненных интересов людей;

— юридический — как система установления законами правовых гарантий защищенности личности, общества и государства, обеспечения их нормальной жизнедеятельности, прав и свобод¹.

Юридический подход к пониманию безопасности позволяет формировать государственную политику на долгосрочную перспективу, которая будет всецело направлена на обеспечение правовых гарантий по защищенности интересов личности, общества и государства. Это позволяет рассматривать безопасность как систему, структурными элементами которой выступают правовая и институциональная основа. При этом анализ официальных и доктринальных подходов к безопасности как социальному явлению обязывает отдельно рассмотреть содержательную составляющую термина «национальная», так как для российского общества в контексте безопасности он был применен впервые.

В 1947 году был принят Закон США «О национальной безопасности», где под термином «национальная безопасность» понималась «интеграция вопросов внутренней, внешней и военной политики в интересах взвешенного подхода к проблемам использования США различных средств — военных и невоенных — в своей внешней политике»². Ранее У. Липпман утверждал, что «...государство находится в состоянии безопасности, когда ему

---

¹ *Проскурин, С. А.* Национальная безопасность страны: сущность, структура, пути укрепления / С. А. Проскурин. — Москва, 1991. — С. 8; *Киричек, Е. В.* Национальная безопасность, национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации в контексте обеспечения прав человека / Е. В. Киричек // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная. — 2016. — № 4. — С. 85–86; и др.

² См.: *Проскурин, С. А.* Указ. соч. — С. 4.

не приходится приносить в жертву свои законные интересы с целью избежать войны и когда оно в состоянии при необходимости защитить эти интересы путем войны»¹.

Впервые термин «национальная безопасность» в современной отечественном законодательстве был употреблен в 1995 г.² и в дальнейшем неоднократно являлся объектом научного осмысления. Так, в 2000 г. было дано официальное толкование данного правового явления, под которым понималась «безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации»³. При всех недостатках данного определения, это был первый важный методологический шаг к построению в постсоветской России системы обеспечения безопасности. Такая формулировка декларировала приоритет безопасности отдельного человека, как представителя общества перед интересами государства.

В соответствии с действующей Стратегией национальной безопасности⁴ толкование термина «национальная безопасность» качественно изменилось. Если ранее непосредственными объектами защиты провозглашались личность, общество и государство, то отныне акцент сместился на обеспечение национальных интересов как объективно значимых потребностей данной триады объектов. При этом в самом определении национальной безопасности перечислены наиболее значимые потребности, которые в первую очередь обеспечиваются государством: конституционные права

---

¹ *Lippman W.* US Foreign Polioy: Shield of the Republic. — Boston, 1943. — P. 14.

² В абз. 5 ч. 2 ст. 3 «Обязанности государства в сфере формирования информационных ресурсов и информатизации» Федерального закона от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (утратил силу) употребив термин «национальная безопасность» в тексте, законодатель, не раскрыл его содержания.

³ *О Концепции национальной безопасности Российской Федерации* : указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24. URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-10012000-n-24/> (дата обращения: 19.12.2023).

⁴ *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации* : указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. — № 27. — Ч. II. — Ст. 5351.

и свободы граждан, достойное качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в государстве, охрана суверенитета как «верховенство, независимость, самостоятельность власти и ее полноту»¹ Российской Федерации, ее независимость и государственная целостность, социально-экономическое развитие государства. Новое толкование национальной безопасности позволило придать больше системности рассматриваемому явлению, где объектами защиты стали не личность, общество и государство, а их непосредственные потребности, т. е. национальные интересы.

Несмотря на наличие легального определения «национальная безопасность», в научной среде до сих пор отсутствует единый подход к ее трактованию. Это является следствием многоаспектного характера рассматриваемого явления, сложной структуры объектов обеспечения национальной безопасности, а также разнообразия отдельных ее видов. И. С. Иванов отмечает, что «разброс мнений и оценок по таким ключевым понятиям и определениям, как национальная безопасность, национальные интересы ... достаточно велик. Это показывает их сложность и многофакторность»². На выявление сущности национальной безопасности влияет также относительный характер степени защищенности, так как для каждого человека или группы лиц присуще свое ощущение уровня их защищенности, что побуждает к выявлению угроз, способных нанести не мнимый, а реальный вред.

Раскрывая тему правомерности и целесообразности использования в официальных правовых источниках понятия «национальная безопасность», можно привести слова В. Г. Вишнякова, который писал, что «для

---

¹ Трошев, Д. Б. Особенности нормативного правового регулирования административно-правовой защиты суверенитета Российской Федерации от недружественных действий иностранных государств / Д. Б. Трошев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 11(99). — С. 90.

² Вступительное слово Секретаря Совета Безопасности РФ И. С. Иванова на круглом столе в Центральном доме ученых РАН по теме «Научно-методологические основы Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: www.scrf.gov.ru (дата обращения: 09.03.2023).

законодательства понятие «национальный» слишком туманно и малопродуктивно. Оно пригодно больше для политических дискуссий, с их общими и эмоциональными рассуждениями о нациях, национальностях, национальных интересах и др.»¹. Существует подход, в соответствии с которым национальная безопасность понимается как безопасность отдельной нации. Так, Р. Г. Абдулатипов отмечал: «У нас не сложились иные традиции: нациями мы называли этнические образования. У нас стоит проблема выбора: нация как этнос или нация как государство».

На наш взгляд, нация в данном случае должна рассматриваться, с позиции политико-правового подхода², как сообщество граждан того или иного государства. В. Д. Зорькин указывал, что национальная безопасность как система обеспечения защиты отражает «не интересы какой-либо нации в смысле этноса (коренного, титульного, составляющего большинство), а единство интересов граждан и общества в рамках конкретного суверенного государства, т. е. интересы народа (многонационального народа), интегрированного в государственное сообщество на основе права»³. Не случайно, по данным социологического опроса, из 288 респондентов 229 указали, что использование такого термина как «национальная безопасность» правильно, так как все, кто имеет гражданство Российской Федерации, может относить себя к нации, и лишь 59 были не согласны с данным термином (Приложение 5).

---

¹ Вишняков, В. Г. О методологических основах правового регулирования проблем безопасности Российской Федерации / В. Г. Вишняков // Журнал российского права. — 2005. — № 9(105). — С. 27.

² Мамонов, В. В. Конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.02 / Мамонов Вадим Васильевич. — Саратов, 2004. — С. 18.

³ Доклад Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина «Национальные интересы, современный миропорядок и конституционная законность» на научно-практической конференции «Роль права в обеспечении национальных интересов» 25 октября 2005 г. URL: <https://ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=15> (дата обращения: 25.03.2023).

Национальная безопасность, с точки зрения О. А. Белькова, представляет собой «состояние, тенденции развития (в том числе скрытые, потенциальные) и условия жизнедеятельности социума, его институтов, структур и установлений, при которых обеспечивается сохранность их качественной определенности, с объективно обусловленными инновациями в ней, и свободное, соответствующее собственной природе и ею определяющей функционирование»¹. Данная точка зрения свидетельствует о том, что автор достаточно широко трактовал данное явление, относя к системе национальной безопасности различные аспекты жизни общества, которые влияют на его устойчивое развитие. Здесь автор отходит от классической модели объектов «человек-общество-государство» и отдает приоритет обществу в целом.

Иной точки зрения на рассматриваемый нами феномен придерживается Н. Д. Матрусов, который считает, что национальную безопасность следует раскрывать как «достаточную по характеру и уровню степень защищенности национальных ресурсов и ценностей, а также государственных, общественных и личных интересов от внутренних и внешних угроз»². В данном случае в качестве объектов обеспечения национальной безопасности наравне с интересами личности, общества и государства выделяются национальные ресурсы и ценности, что представляет научный интерес. Однако, как отмечает Т. В. Вербицкая, сторонница определения в качестве объектов защиты жизненных интересов нации такие категории, как ресурсы и ценности, по своему содержанию их определения являются «достаточно расплывчатыми, в их содержание можно включить слишком большое число феноменов»³.

---

¹ Бельков, О. А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности / О. А. Бельков // Безопасность : информационный сборник, 1994. — № 3(19). — С. 91.

² Матрусов, Н. Д. О необходимости создания целостной системы национальной безопасности России: основные принципы, подходы, элементы / Н. Д. Матрусов // Безопасность : информационный сборник. — 1996. — № 3-4. — С. 46–47.

³ Вербицкая, Т. В. Национальная безопасность как институт конституционного права : монография / Т. В. Вербицкая. — Москва: «Мир науки», 2015. — С. 14.

На наш взгляд, данная позиция верна, так как жизненные интересы нации в сложившейся системе безопасности представляют собой конкретный объект обеспечения защиты. Несколько схожей точки зрения придерживался А. В. Возжеников с соавторами, которые рассматривали национальную безопасность как защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства во всех сферах их жизнедеятельности от внутренних и внешних опасностей и угроз. Она характеризуется таким состоянием государства, при котором обеспечивается его внутренняя стабильность и целостность, суверенное развитие, возможность являться самостоятельным и полноправным субъектом международных правоотношений¹.

В приведенных определениях мы видим четкое выделение триады интересов основных объектов обеспечения безопасности: человека, общества и государства. Отмечая активную роль общества и социальных институтов в обеспечении национальной безопасности, государство рассматривают в качестве субъекта обеспечения международной безопасности, что исключает его регулирующую роль в пределах национального государства. Считаем, что, обладая достаточными материальными ресурсами, а также исключительным правом принуждения, именно данный социально-политический институт играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности, не умаляя при этом значимость интересов общества и отдельной личности. Обоснованность данного суждения также подтверждается данными социологического опроса, проведенного автором настоящего исследования (Приложение 5), в котором респонденты в приоритетном порядке расставляли объекты, которые подлежат обеспечению безопасности: государство 154 чел., личность 124 чел., общество 29 чел. При этом, то, что «государство играет ведущую роль» отметили 151 чел., «государство наравне с институтами

---

¹ *Возжеников, А. В.* Парадигма национальной безопасности реформирующейся России / *А. В. Возжеников.* — М., 2000. — С. 48 ; *Буркин, И. А., Возжеников, А. В., Синеок, Н. В.* Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов / ред. *А. В. Возжеников.* — Москва: Изд-во РАГС, 2008. — 478 с.

гражданского общества вовлечено процесс обеспечения безопасности» 108 чел., «государство должно не вмешиваться в процесс обеспечения безопасности» 43 чел.

Подчеркивая исключительную роль государства, как основного объекта, так и единственного субъекта обеспечения национальной безопасности, М. В. Александров ранее отмечал, что национальную безопасность следует рассматривать как «совокупность факторов, обеспечивающих жизнедеятельность страны в системе внешних связей, ее способность противостоять возникающим внешним угрозам и действовать в соответствии со своими национальными интересами»¹. Этой позиции на современном этапе придерживаются К. А. Исаева и А. Э. Токторов, утверждая, что «безопасность государства» представляет собой родовое понятие, содержащее в себе целый ряд наиболее важных аспектов жизнедеятельности. Но при этом внешняя и внутренняя безопасность являются составными элементами понятия «безопасность государства»². Однако такой взгляд на сущность национальной безопасности считаем ограниченным, так как из системы объектов выпадают как общество, так и отдельная личность.

Особый интерес представляет оригинальный подход к определению природы национальной безопасности Н. С. Бондаря, в соответствии с которым «в системе правовых средств сбалансированного обеспечения безопасности личности, общества и государства решающее значение имеет Конституция Российской Федерации, а сама безопасность как определенный режим статусного состояния соответствующих субъектов приобретает, естественно,

---

¹ Александров, М. В. О Концепции национальной безопасности нашей страны / М. В. Александров // Международная безопасность. Национальные и глобальные аспекты: Дайджест. — Москва, 1990. — С. 28–29.

² Исаева, К. А. Современные теоретические воззрения на понятие «национальная безопасность» / К. А. Исаева, А. Э. Токторов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. — 2019. — № 2(79). — С. 116–123.

конституционное значение»¹. В данном случае Н. С. Бондарь подчеркивает особую природу национальной безопасности, которая представляет собой своеобразный правовой режим, и в нем Конституция Российской Федерации поставлена во главу угла². При этом необходимо соблюдение баланса среди объектов обеспечения национальной безопасности. Данный баланс может быть обеспечен Конституцией Российской Федерации, так как именно данный нормативный правовой акт выступает местом концентрации «социальных противоречий, а также как нормативно-правовая основа для их разрешения, средство достижения баланса интересов во взаимоотношениях личности, общества и государства»³. Не допуская возвышения интересов одного объекта над интересами других, Основной закон государства обеспечивает конституционную гарантированность безопасности отдельной личности, общества и государства.

Следует обратить внимание на понятие «глобальная безопасность». В. А. Головкич отмечает, что «... понимание существующих глобальных проблем развития человеческой цивилизации постоянно меняется, корректируется их приоритетность. Видимо, в будущем будут зарождаться новые глобальные проблемы, о которых еще не догадывается человечество. Таким образом, глобальная безопасность — это вид безопасности для всего человечества, защита от опасностей всемирного масштаба, угрожающих существованию людей или как минимум способных привести к ухудшению условий жизнедеятельности людей»⁴. На наш взгляд, концепция глобальной безопасности имеет право на существование. Ее можно считать составляющей

---

¹ Бондарь, Н. С. Конституционная безопасность личности, общества, государства: постановка проблемы в сфере конституционного правосудия, обеспечения социальной справедливости и прав человека / Н. С. Бондарь // Законодательство и экономика. — 2004. — № 4. — С. 27.

² Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. — М.: Юрист, 2001. — С. 329.

³ Бондарь, Н. С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом РФ / Н. С. Бондарь. — Москва: ЗАО «Юстицинформ», 2005. — С. 17–26.

⁴ Головкич, В. А. Современные проблемы национальной безопасности / В. А. Головкич, Р. К. Лавриченко // Философия права. — 2016. — № 4(77). — С. 83–86.

частью общей безопасности. Эта тема требует отдельного изучения, она не входит в предмет данного исследования.

Многообразие точек зрения на проблему толкования термина «национальная безопасность» обусловлено двумя основными причинами. Во-первых, данный социально-правовой институт возник в странах Европы, где сложилось относительно однородное общество, укоренился единый политико-правовой подход к пониманию нации. Во-вторых, многообразие интерпретаций является следствием отсутствия именно законодательного закрепления базовых терминов в сфере национальной безопасности, так как на сегодняшний день данный вопрос находится на уровне подзаконного нормотворчества¹.

Анализ теоретических подходов к построению определения национальной безопасности позволяет нам выделить характерные признаки данного явления, что, в свою очередь, способствует определению его сущности. Сущность (*лат. essentia, substantia*) — это смысл вещи, то, что она есть сама по себе, в отличие от других вещей и в отличие от изменчивых (под влиянием тех или иных обстоятельств) состояний вещи²; это самое главное и существенное в чем-либо; внутренняя основа предмета, определяющая их глубинные связи и отношения, которые обнаруживаются и познаются в явлениях³.

---

¹ *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации*: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года*: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; и т. д.

² Дебольский, Н. Г. Сущность // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. 4 доп.). — Санкт-Петербург, 1890–1907.

³ *Словарь русского языка*. — Москва: Изд-во «Русский язык», 1984. — Т. 4. — С. 318.

Опираясь на исследования в указанной сфере¹, приведем далее наиболее значимые признаки национальной безопасности, которая:

— является значимой конституционной правовой ценностью. Конституция РФ провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью (ст. 2), признает неотчуждаемость прав человека (ст. 17), гарантирует государственную защиту прав и свобод (ст. 45). Безопасное существование – базовое условие для реализации права на жизнь, здоровье, труд, отдых, образование, участие в управлении и т.д. Национальная безопасность, обеспечивая защиту от угроз, создает среду, в которой эти конституционные гарантии могут быть реализованы;

— представляет собой правовое состояние общества, урегулированное Конституцией РФ и иными нормативными правовыми актами. Конституция РФ закрепляет основы конституционный строй (гл. 1), в рамках которого безопасность является неотъемлемым элементом. Федеральный закон «О безопасности», Стратегия национальной безопасности Российской Федерации детализируют это состояние, устанавливая механизмы его поддержания и защиты. Конституционные нормы о неприкосновенности основ конституционного строя (ст. 16), территориальной целостности (ч. 3 ст. 4), суверенитете (ст. 4) формируют правовые рамки для состояния национальной безопасности;

— выступает результатом эффективного функционирования государства, призванным обеспечить защиту ключевых объектов (личность,

---

¹ *Синецкий, В. П.* О понятийном аппарате общей теории безопасности / В. П. Синецкий // Военная мысль. — 1994. — № 8. С. 55–60; *Чапчиков, С. Ю.* Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения : теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Чапчиков Сергей Юрьевич. — Курск, 2018. — 412 с.; *Александров, Р. А.* Государственно-правовое противодействие наркобизнесу в контексте генезиса и эволюции системы национальной безопасности России: опыт ретроспективного анализа и теоретико-правового моделирования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Александров Роман Алексеевич. — Санкт-Петербург, 2008. — 428 с.; *Чикенева, И. В.* Правовые основы национальной безопасности Российской Федерации / И. В. Чикенева, Д. А. Гульмуллина // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. — 2013. — № 6(44). — С. 236–238.

общество, государство) от вызовов и угроз. Конституция РФ возлагает на государство обязанность по обеспечению безопасности (п. «м» ст. 71), обязывает Президента РФ охранять суверенитет, независимость и государственную целостность (ст. 82). Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждаемая указом Президента РФ, является документом, конкретизирующим целевую направленность государственной политики в этой сфере;

— в виде системы включает как родовые (интересы личности, общества, государства), так и видовые (интересы в различных сферах общественной жизни) объекты защиты. Конституция РФ прямо называет и гарантирует защиту родовых объектов: личность (гл. 2), общество (ст. ст. 3, 13, 14, 28), государство (ст. ст. 4, 10, 15). Законодательство Российской Федерации, опираясь на конституционные основы, развивает положения о защите видовых интересов в различных сферах;

— подвержена качественной и количественной оценке, что подразумевает необходимость мониторинга и оценки уровня безопасности.

Приведенные выше признаки в должной степени раскрывают сущность национальной безопасности. Однако, по мнению диссертанта, необходимо добавить еще один признак — гарантированность национальной безопасности государством посредством системы органов публичной власти. В пользу данного суждения приведем следующие аргументы. В первую очередь обеспечение безопасности включает в себя защиту всех предусмотренных Конституцией Российской Федерации и законами интересов личности, общества и государства. Это отражает социальную роль государства. Кроме того, деятельность по обеспечению национальной безопасности охватывает все уровни публичной власти Российской Федерации.

В концентрированном виде сущность национальной безопасности следует рассматривать как наличие возможности обеспечения надлежащей степени защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, а также их интересов в различных сферах. Данный тезис, на

наш взгляд, может способствовать выработке центристской точки зрения, так как в теории национальной безопасности в той или иной степени главенствуют две точки зрения на сущность данного явления. Первая зиждется на идее о главенстве личности в триаде объектов обеспечения безопасности, так как в ст. 2 Конституции Российской Федерации провозглашается приоритет прав и свобод человека в качестве высшей ценности, обеспечивать и защищать которые обязано государство. Согласно второму подходу в центре обеспечения безопасности находятся государство и общество.

Несомненно, личность в современном мире приобрела наибольшую значимость, так как сумма частей (отдельных личностей) приводит к возникновению социума, в недрах которого зарождается государство. К тому же, как отмечают ученые, соотношение представленных подходов «определяется совокупностью объективных и субъективных факторов, к которым можно отнести особенности исторического развития данного социума, его экономические параметры, характер политического режима, место и роль в мировом сообществе и т. д.»¹. Однако дискурс о приоритете объектов, как уже отмечалось нами ранее, должен быть исчерпан принятием подхода, при котором обеспечиваются национальные интересы Российской Федерации в виде как бы отдельно стоящих², но в то же время гармоничной системы интересов личности, общества и государства, что должно быть признано в качестве принципа (Приложение 2). Любой дисбаланс в ту или иную сторону возможен, иногда неизбежен, но в долгосрочной перспективе ведет к дестабилизации всей жизни общества. Данное положение было исключено из системы принципов обеспечения национальной безопасности и не нашло закрепления в Федеральном законе

---

¹ Чикенева, И. В. Правовые основы национальной безопасности Российской Федерации / И. В. Чикенева, Д. А. Гульмуллина // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. — 2013. — № 6(44). — С. 236–238.

² Чапчиков, С. Ю. Национальная безопасность и национальные интересы: соотношение в общетеоретическом подходе / С. Ю. Чапчиков // Вестник Владимирского юридического института. — 2024. — № 1(70). — С. 162.

№ 390-ФЗ от 28 декабря 2010 г. «О безопасности» (далее — Закон «О безопасности»).

Продолжая идею о соблюдении баланса, необходимо упомянуть о таком принципе, как взаимная ответственность субъектов, который был ранее закреплён в Законе «О безопасности» 1992 г., но не нашел своего закрепления в действующем Законе. По мнению соискателя, взаимная ответственность может выступать своеобразной системой сдержек в данной сфере, поскольку в ее отсутствие один из участников может доминировать, что особенно характерно для государства со значительными материальными и административными ресурсами. Попирание данного принципа ведет к дистанцированию общества и отдельной личности от процесса обеспечения национальной безопасности, «ослаблению общественного контроля за действиями субъектов и, как следствие, излишней гипертрофированности роли государства в обеспечении национальной безопасности, которая в настоящее время итак является очень важной»¹. Считаем, что указанные принципы должны быть законодательно закреплены (Приложение 2) и найти отражение в официально принятом определении национальной безопасности.

Подводя итог, необходимо сделать следующие выводы.

1. Национальная безопасность как феномен общественной жизни прошел долгий путь становления и философского осмысления. Ранее ученые использовали более общий термин «безопасность», который рассматривался применительно к тому или иному объекту защиты — безопасность государства, общества или личности. Позднее в нормативных правовых актах стал преобладать термин «государственная безопасность». При этом термин «национальная безопасность» стал использоваться преимущественно в начале XX вв. В зависимости от того или иного исторического периода, в обществе отдавался приоритет разным объектам защиты.

---

¹ Редкоус, В. М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Редкоус Владимир Михайлович. — Москва, 2011. — 431 с.

2. В научной теории национальной безопасности выделяется несколько ее доктринальных интерпретаций: философско-социологический (как состояние, тенденции развития и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности, оптимальное соотношение свободы и необходимости), психологический (как ощущение, восприятие и переживание потребности в защите жизненных интересов людей), юридический (как система установления законами правовых гарантий защищенности личности и общества, обеспечения их нормальной жизнедеятельности, прав и свобод). Соискателем предлагается рассматривать сущность национальной безопасности сквозь призму юридического подхода, в соответствии с которым национальная безопасность представляет собой совокупность наиболее значимых интересов личности и общества, проживающих на территории отдельного суверенного государства, интегрированного в государственное сообщество на основе права, которое выступает гарантией их соблюдения.

3. Основные характерные признаки национальной безопасности:

- она является конституционной правовой ценностью, создающей необходимые условия для реализации основных прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией РФ;

- представляет собой урегулированное конституционными нормами (ст. ст. 4, 16 Конституции РФ) и иными нормативными правовыми актами правовое состояние защищенности основ конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности;

- выступает результатом эффективного функционирования государства, (п. «м» ст. 71, ст. 82 Конституции РФ) по защите личности, общества и государства от вызовов и угроз;

- включает как родовые объекты защиты (личность, общество, государство) — ст. 3, 4 и др. Конституции РФ, так и видовые, которые

являются национальными интересами в различных сферах жизни общества, обеспечиваемых законодательством;

— подвержена качественной и количественной оценке, что подразумевает необходимость мониторинга и оценки уровня безопасности государством и обществом (ст. ст. 2, 18, 45, 71, 82 и др. Конституции РФ);

— гарантией обеспечения национальной безопасности выступает конституционное закрепление единой системы публичной власти, что обеспечивает централизованное выполнение государством своих функций в исследуемой сфере.

4. На основе проведенного исследования, определения сущности и характерных признаков изучаемого явления диссертант рассматривает национальную безопасность как конституционно закрепленное правовое состояние сбалансированной защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, гарантируемое государством и подлежащее постоянному мониторингу и оценке органами публичной власти и институтами гражданского общества, при котором обеспечивается устойчивое развитие личности, общества и государства.

§ 2. Современное состояние и тенденции развития законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности¹

Национальная безопасность имеет не только социальную, но и правовую природу, так как регулируется довольно большим количеством нормативных

---

¹ Материалы параграфа опубликованы в статьях: *Баталов, Д. Е.* Национальная безопасность как объект конституционно-правового регулирования / Д. Е. Баталов // Алтайский юридический вестник. — 2021. — № 2(34). — С. 11–16 ; *Баталов, Д. Е.* Совершенствование нормативного правового регулирования в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Д. Е. Баталов // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2022. — Т. 28, № 1(84). — С. 48–52 ; *Баталов, Д. Е.* Конституционно-правовое регулирование обеспечения национальной безопасности в зарубежных странах / Д. Е. Баталов // Алтайский юридический вестник. — 2024. — № 3(47). — С. 63–68 ; *Баталов, Д. Е.* Национальная безопасность как институт конституционного права России / Д. Е. Баталов // Реализация Конституции Российской Федерации : состояние и перспективы : мат-лы всерос. науч.-практич. конф., Омск, 12 декабря 2019 года / Омская академия МВД Рос-сии. — Омск: Омская академия

правовых актов. Конституция Российской Федерации (далее — Конституция РФ) является документом, имеющим первостепенное значение в обеспечении национальной безопасности современной России¹.

Н. С. Бондарь, подчеркивая конституционно-правовую природу национальной безопасности, отмечает, что ее нормативно-правовое содержание до настоящего времени не получило должного научного обоснования². В целом понятие «безопасность» в положениях Конституции РФ встречается более 20 раз, что подчеркивает значимость данного феномена, однако понятие «национальная безопасность» в данном документе не упоминается. В частности, положение преамбулы о том, что многонациональный народ Российской Федерации, соединенный общей судьбой на своей земле, принимает Конституцию³, свидетельствует о связи между народом и территорией, что может быть отнесено к одной из основ национальной безопасности, так как люди, учреждая государство, осознают себя нацией. Положения о «возрождении суверенной государственности России» и о «стремлении обеспечить благополучие и процветание России»⁴ выступают основополагающими задачами обеспечения национальной безопасности как конституционной ценности. Идея о том, что народ России

Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. — С. 8–9 ; *Баталов, Д. Е.* Национальный правопорядок и нормы между-народного права / Д. Е. Баталов // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. всерос. науч.-практ. конф., Томск, 28–30 января 2021 г. Ч. 87. — Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. — С. 165–167 ; *Баталов, Д. Е.* Национальная безопасность: вопросы правового регулирования / Д. Е. Баталов // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы : мат-лы всерос. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня образования Омской академии МВД, Омск, 10 декабря 2020 г. — Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. — С. 52–53.

¹ *Щендригин, Е. Н.* Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности современной России / Е. Н. Щендригин // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2012. — № 4. — С. 33.

² *Бондарь, Н. С.* Конституционный Суд — гарант конституционной безопасности личности, общества и государства / Н. С. Бондарь // Проблемы права. — 2004. — № 1. — С. 9.

³ *Конституция* Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Там же.

осознает себя частью мирового сообщества¹, подчеркивает, что безопасность Российской Федерации должна обеспечиваться не за счет и не в ущерб иным нациям и народностям, национальная безопасность является частью всеобщей безопасности. Положения Преамбулы, имеющие непосредственное отношение к безопасности, находят свое развитие в отдельных статьях Конституции: признание прав и свобод человека высшей ценностью, обязанность государства признавать, соблюдать и защищать данные права и свободы (ст. 2). Экстраполируя данный тезис на проблемы обеспечения национальной безопасности, видим, что произошло смещение приоритетного объекта — с государства на многонациональный народ, который является носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации (ч. 1 ст. 3). Из положений ст. 7 Конституции РФ следует, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, безопасность одного человека не должна обеспечиваться за счет интересов другого человека.

Безопасность личности гарантируется также ч. 1 ст. 56 Конституции РФ, и она реализуется в условиях возникновения чрезвычайного положения², обстоятельства и порядок введения которого раскрываются в Федеральном конституционном законе³, путем ограничения отдельных прав и свобод с целью скорейшей ликвидации причин и условий возникновения такой ситуации⁴. Вводимые ограничения не имеют абсолютного характера и могут

---

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учеб. для вузов / М. В. Баглай. — Москва, 2007. — С. 194.

³ О чрезвычайном положении : федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Смирнов, А. А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации при обеспечении обороны страны и безопасности государства : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Смирнов Александр Александрович. — Москва, 2007. — С. 9; Москаленко, Т. О. Конституционно-правовые основания ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения безопасности Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Москаленко Татьяна Олеговна. — Москва, 2012. — С. 10; Позднякова, Е. В. Режим чрезвычайного

устанавливаться с указанием пределов и срока их действия. Высокое значение безопасности личности подчеркивает Н. С. Бондарь, отмечая, что «широкая, в данном случае интегральная, основа юридической и, соответственно, конституционной безопасности личности воплощается в категории национальной безопасности»¹.

Согласно конституционным положениям в настоящее время государство одновременно выступает в качестве основных субъекта и объекта обеспечения национальной безопасности, что подтверждается ч. 3 ст. 55 Основного закона. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства², т.е. соразмерно³ возникающим вызовам и угрозам..

Охрана целостности территории также выступает объектом конституционно-правового регулирования. Согласно п. 3 ст. 4 Конституции РФ Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории⁴. Следовательно, любые действия, носящие деструктивный характер, направленные на нарушение территориальной целостности государства, признаются проявлением угроз национальной безопасности. К тому же, обладая материальным

положения как основной элемент национальной безопасности Российской Федерации / Е. В. Позднякова, Н. М. Белозерцев // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. — 2024. — Т. 39, № 2. — С. 94.

¹ Бондарь, Н. С. Конституционный Суд — гарант конституционной безопасности личности, общества и государства / Н. С. Бондарь // Проблемы права. — 2004. — № 1. — С. 9.

² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования, 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Мархгейм, М. В. Правозащитные принципы конституционного ограничения прав и свобод личности в России / М. В. Мархгейм, И. Ю. Лукьянова // Лоббирование в законодательстве. — 2024. — Т. 3, № 3. — С. 18.

⁴ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования, 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и административным ресурсом, только государство способно выявлять и оперативно устранять возникающие угрозы, способные нанести вред интересам личности, общества и государства.

Подчеркивая высокую значимость государства, положение ч. 5 ст. 13 Конституции РФ устанавливает запрет на создание общественных объединений, чья деятельность направлена на подрыв безопасности государства. Обращаясь к данному положению, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении¹ отметил, что в целях всестороннего исследования каждого факта отказа в регистрации общественных объединений граждан либо заявлений заинтересованных лиц о ликвидации общественных объединений судам необходимо тщательно исследовать и оценить в совокупности все сведения, свидетельствующие о целях, задачах, фактической деятельности общественных объединений. Из данного положения следует, что даже в целях защиты государства не следует злоупотреблять государственно-властными полномочиями и произвольно отказывать в создании того или иного общественного объединения. Исключительная значимость безопасности государства подкрепляется положением ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, так как в целях его защиты федеральным законом права и свободы человека и гражданина РФ могут быть ограничены². Так, в определении Конституционного Суда РФ (далее — КС РФ) от 28 сентября 2021 г. № 1685-О³ КС РФ счел требования заявителя необоснованными: военнотружущий Вооруженных Сил РФ

---

¹ *О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия*: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Конституционное право России*: учебник / В. О. Лучин [и др.] ; под науч. ред. В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева ; под общ. ред. Е. Н. Хазова, Н. М. Чепурновой, А. С. Прудникова. — 11-е изд., перераб. и доп. — М. : Юнити : Юнити-Дана, 2021. — 582 с.

³ *Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бурнуса Виктора Александровича на нарушение его конституционных прав абзацем первой статьи 239 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации*: определение Конституционного Суда РФ от 28 сентября 2021 г. № 1685-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

систематически нарушал положение Устава внутренней службы вооруженных сил РФ, что в совокупности с нарушением контракта подрывало боеспособность и, следовательно, безопасность Российской Федерации.

Безопасность общества также входит в пределы конституционно-правового регулирования. Данная норма нашла свое отражение в ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, согласно которой общественная безопасность находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. На наш взгляд, это является рациональным подходом, так как в систему субъектов обеспечения данного вида безопасности, с учетом государственно-территориального устройства России, вовлечены не только федеральные органы государственной власти, но и органы государственной власти субъектов, органы местного самоуправления, а также общественные объединения.

Нормы Конституции РФ регулируют обеспечение информационной безопасности, что подтверждается ст. 24, чч. 4 и 5 ст. 29 Конституции РФ. Экономическая безопасность, являющаяся разновидностью национальной безопасности, выступает также конституционной ценностью и одновременно объектом, что нашло закрепление в ст. ст. 34 и 35 Конституции РФ, которые гарантируют право граждан на свободное использование своих способностей и имущества для осуществления правомерной предпринимательской деятельности, а также охрану частной собственности как основы экономического развития. Неотделимым от экономической безопасности является право на безопасность труда (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ). Данный вид безопасности выступает объектом правового регулирования в связи с активным развитием рыночных отношений (когда главной целью нередко выступает извлечение прибыли в ущерб интересам работника) и необходимостью закрепления гарантии на безопасный труд. Отметим, что большое количество объектов, получивших закрепление в Конституции РФ, связано с высокой значимостью данного феномена для жизни общества.

Понятие «национальная безопасность» применяется в конституциях стран-участниц Содружества Независимых Государств (далее — СНГ). Так, в пункте 10.1 ст. 44 Конституции Республики Казахстан¹ прямо закреплено право Президента Республики Казахстан в интересах обеспечения национальной безопасности направлять обращение в Конституционный Суд о рассмотрении вступившего в силу закона или иного правового акта на соответствие Конституции Республики. Согласно Конституции Кыргызской Республики² права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности (п. 2 ст. 23). Обязанностью Правительства Республики Беларусь в соответствии с абз. 5 ст. 107 Конституции³ является принятие мер по обеспечению прав и свобод граждан, защите интересов государства, национальной безопасности. Кроме того, в ст. 89.5, раскрывающей правовой статус Всебелорусского народного собрания, закрепляется его полномочие по отмене правовых актов и иных решений государственных органов и должностных лиц, противоречащих интересам национальной безопасности.

В соответствии с п. 6 ст. 89 Конституции Республики Армения⁴ Правительство обеспечивает осуществление обороны, национальной безопасности и внешней политики Республики. В статье 30 Конституции Туркменистана⁵ закреплено, что осуществление прав и свобод не должно причинять ущерб национальной безопасности. Регламентируя компетенции Кабинета Министров, Основной закон в п. 2 ст. 94 прямой обязанностью

---

¹ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. — 1996. — № 4. — Ст. 217.

² Конституция Кыргызской Республики от 11 апреля 2021 г. // Эркин Тоо. — 2021. — № 41.

³ Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года № 2875-XII // Народная газета. — 1996. — № 298.

⁴ Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/armenia.pdf> (дата обращения: 17.05.2024).

⁵ Конституция Туркменистана // Ведомость Меджлиса Туркменистана. — 1992. — № 5. — Ст. 30.

указал осуществление мер по обеспечению и защите прав и свобод граждан, охране собственности, общественного порядка и национальной безопасности.

Аналогичные нормы содержатся в Конституциях и других государств. Так, в ч. 1 ст. 23 Конституции Финляндии¹ закреплено, что могут ограничиваться права граждан во время вооруженного нападения на Финляндию, равно как и во время иного рода чрезвычайного положения, серьезно угрожающего безопасности нации. Конституция Республики Сербия, регламентируя право на справляемый суд, в ст. 32 допускает запрет на допуск прессы на все или часть судебных заседаний в интересах национальной безопасности, а в ст. 46 предусмотрено ограничение свободы самовыражения в целях защиты национальной безопасности². В Конституции Республики Болгария термин «национальная безопасность» используется в нескольких аспектах³. Во-первых, как основание ограничения отдельных прав и свобод (ч. 1 ст. 35 — право свободно выбирать свое местожительства, передвигаться по территории страны и выезжать за ее пределы; ч. 1 ст. 41 — право искать, получать и распространять информацию), во-вторых, как цель внешней политики Республики Болгария (ч. 2 ст. 24). Наличие данного рода примеров подчеркивает конституционно-правовую ценность такого явления общественной жизни, как безопасность, при этом акцентируется ее национальный характер, что может служить положительным примером в части развития отечественного конституционализма.

Таким образом, анализ положений Конституции РФ, а также конституций иностранных государств свидетельствует о том, что вопросы национальной безопасности имеют конституционно-правовую основу. В связи с этим принимаются законы и подзаконные акты, целью которых является обеспечение динамичного развития общества. При этом создаются условия

---

¹ Конституция Финляндии от 11 июня 1999 г. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/finland.pdf> (дата обращения: 29.05.2024).

² Constitution of The Republic of Serbia // Official Gazette of the RS. — № 98/2006.

³ Конституция Республики Болгарии от 12 июля 1991 г. // Държавен вестник, бр. 56 от 13 июля 1991 г.

для защиты государства от внутренних и внешних угроз, обеспечиваются права и свободы личности, а также стабильное состояние институтов гражданского общества и их взаимодействие с органами публичной власти.

В Российской Федерации, как и во многих государствах мира, осуществляется политика создания системы правовых источников, которые регулируют различные аспекты обеспечения национальной безопасности. Данная деятельность призвана формировать правовые гарантии защиты национальных интересов.

Сложность рассматриваемого вопроса также заключается в межотраслевом характере¹ данной области правоотношений. Связано это с тем, что вопросы обеспечения национальной безопасности проходят красной нитью сквозь все сферы общественных отношений и объективно могут быть определены в любой из существующих отраслей права². Однако, как и любая область правоотношений, нормативное правовое регулирование обеспечения национальной безопасности не лишено недостатков. Как верно отметил В. Д. Зорькин, «совершенствование внутрироссийского законодательства и, главное, законоисполнения, это не только собственно правовой внутренний вопрос. Это еще и вопрос национальной безопасности страны в глобализующемся мире»³. Данные положения применимы и к области нормативного регулирования обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В настоящее время учеными-юристами разрабатываются предложения по совершенствованию правовых основ в данной сфере, от внесения точечных

---

¹ Елфимова, О. С. Национальная безопасность в теории и законодательстве России / О. С. Елфимова // Lex Russica (Русский закон). — 2016. — № 10(119). — С. 17.

² О предложениях по систематизации законодательства в области национальной безопасности // Актуальные проблемы национальной безопасности современной России : аналитический сборник. Серия: Проблемы национальной безопасности. — № 5(14-170). — Москва, 2002. — С. 3.

³ Зорькин, В. Д. Вызовы глобализации и правовая концепция мироустройства / В. Д. Зорькин // Журнал конституционного правосудия. — 2010. — № 5. — С. 1–9.

изменений до принятия качественно новых законов и подзаконных правовых актов.

Анализ, в том числе ретроспективный, нормативно-правового регулирования свидетельствует о наличии значительного массива нормативных документов, регулирующих вопросы безопасности. Это объясняется многоаспектностью регулируемых отношений, множественностью разновидностей безопасности, необходимостью учета как национального, так и международного компонента национальной безопасности. Это требует комплексного и системного подхода к регулированию вопросов национальной безопасности. Так, исследования показали, что в реестре документов стратегического планирования АИС «Управление» содержится более 70 000 стратегий, доктрин, концепций, программ, проектов, планов, «дорожных карт», прогнозов и иных документов, регламентирующих государственное управление на федеральном, региональном и муниципальном уровнях¹. На момент принятия Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» действовало 86 законов, более 60 указов Президента Российской Федерации и иных подзаконных актов², регламентирующих отдельные аспекты обеспечения национальной безопасности. Данная ситуация служила катализатором процесса оптимизации законодательства, где главным критерием должна выступать необходимость внутренней согласованности и системности. Этот критерий должен быть положен в основу процесса конституционно-правового регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений.

Впервые на законодательном уровне вопросы национальной безопасности в Российской Федерации были урегулированы Законом РФ от

---

¹ Кардашова, И. Б. Документы стратегического планирования в системе источников российского права / И. Б. Кардашова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2023. — № 2(94). — С. 11–20.

² Мансуров, Г. З. Новый закон о безопасности и старые проблемы законодательства о безопасности / Г. З. Мансуров // Управленец. — 2011. — № 1-2. — С. 48–51.

5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности»¹. Данный нормативный правовой акт стал основой для формирования системы национальной безопасности государства. В нем были закреплены дефиниции таких системообразующих понятий, как безопасность, угроза безопасности, жизненно важные интересы, принципы обеспечения безопасности, а также субъекты и объекты данной деятельности. Немаловажной составляющей Закона было наличие нормы, которая предусматривала ответственность должностных лиц за превышение полномочий, а также за нарушение установленного порядка деятельности по обеспечению безопасности. Это тем самым подчеркивало ответственность государства в лице органов государственной власти по обеспечению безопасности. Значимость данного Закона в том, что законодатель установил в нем понятие безопасности, под которым понималось состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Несмотря на простоту и лаконичность приведенной формулировки, она в полной мере объясняет сущность безопасности Российской Федерации.

С целью дальнейшего развития правового регулирования обеспечения национальной безопасности был принят ряд законов и подзаконных актов, регламентирующих отдельные сферы рассматриваемого явления. К таковым можно отнести: Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»², Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»³, Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной

---

¹ *О безопасности* : закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-I // Российская газета. — 1992. — 6 мая.

² *О безопасности дорожного движения* : федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 50. — Ст. 4873.

³ *О качестве и безопасности пищевых продуктов* : федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. — № 2. — Ст. 150.

безопасности»¹, Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»² и др. Совокупность законодательных актов, направленных на регулирование безопасности в различных сферах жизнедеятельности общества, позволяет нам говорить о национальной безопасности как системе, составными элементами которой являются отдельные взаимосвязанные виды, имеющие свои особенности, обусловленные спецификой общественных отношений. Одновременно общим для всех перечисленных сфер выступает состояние национальной безопасности и деятельность соответствующих государственных и муниципальных структур, направленная на ее обеспечение.

Определяя перспективы развития государства, складывалась государственная стратегия обеспечения национальных интересов России. Формировалась система нормативного правового регулирования в сфере обеспечения национальной безопасности. Основу данной конструкции составляли Конституция Российской Федерации и Закон РФ «О безопасности». Далее в целях развития системы обеспечения национальной безопасности и приведения национального законодательства в соответствие с действующей Конституцией РФ был принят Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (далее — Закон «О безопасности»). Несмотря на закрепление в этом нормативном правовом акте основополагающих принципов и содержания деятельности по обеспечению национальной безопасности, в нем отсутствует легальная дефиниция безопасности, что порождает различные интерпретации данного понятия, а также создает сложности в его применении. По мнению Е. Г. Стрежнева, этот подход «неминуемо влечет большие разногласия при

---

¹ *О транспортной безопасности* : федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2007. — № 7. — Ст. 837.

² *О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса* : федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 30. — Ч. I. — Ст. 4604.

разработке единой методологии формирования понятийного аппарата»¹. Отсутствие в Законе «О безопасности» таких основополагающих понятий, как «национальная безопасность», «угроза национальной безопасности», «обеспечение национальной безопасности» свидетельствует о несовершенстве действующего законодательства и требует его корректировки с целью единообразного применения.

Действующий Закон «О безопасности», как справедливо отмечает Н. М. Самородов, «по существу, является рамочным»², так как его положения детализируются в иных законах и подзаконных актах, регулирующих данную сферу правоотношений. Следовательно, вполне обоснованным является обсуждение в среде ученых вопроса о необходимости не только повышения правового статуса Закона «О безопасности», но и конкретизации положений этого Закона. По нашему мнению, нормативный правовой акт такого рода должен иметь статус федерального конституционного закона, что вполне коррелируется с положениями Конституции РФ. Для этого есть и правовые предпосылки. Из положений ч. 1 ст. 76 Основного закона, нормы которой посвящены основам федерального правового регулирования, следует, что федеральные конституционные законы принимаются по предметам ведения Российской Федерации. Согласно п. «м» ч. 1 ст. 71 Конституции РФ оборона и безопасность отнесены к предмету ведения Российской Федерации. В этой связи система подзаконных актов, которая направлена на урегулирование отдельных сторон национальной безопасности, должна быть приведена в соответствие с нормами данного нормативного правового акта.

Более логичным, на наш взгляд, является предложение по изменению п. «ж» ст. 83 Конституции Российской Федерации. Предлагаем закрепить: «Статус Совета Безопасности Российской Федерации определяется

---

¹ Стрежнев, Е. Г. Некоторые выводы из анализа проекта Федерального закона «О безопасности» / Е. Г. Стрежнев // Современное право. — 2010. — № 11. — С. 25–29.

² Самородов, Н. М. Совершенствование правовой базы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации / Н. М. Самородов // Конституционное и муниципальное право. — 2011. — № 5. — С. 19–22.

федеральным конституционным законом» (Приложение 1). Данное изменение обусловлено тем, что на данный момент нормативным правовым актом, регулирующим правовой статус Совета Безопасности Российской Федерации, является Закон «О безопасности». В нем также закреплены основные принципы и полномочия органов публичной власти по обеспечению безопасности. Внесенное изменение в Конституцию РФ, с одной стороны, не позволит нарушить ту структуру, которая сегодня используется в Законе «О безопасности», с другой стороны, позволит повысить правовой статус нормативного правового акта, регулирующего обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. Он может стать основой для дальнейшего развития законодательства по вопросам обеспечения национальной безопасности. К тому же статус особых правовых режимов, которые вводятся в целях обеспечения национальной безопасности, регулируются федеральными конституционными законами¹. Отметим, что по данным социологического опроса, 173 респондента поддержали данное положение, тогда как 115 респондентов высказались за дальнейшее совершенствование ФЗ «О безопасности» (Приложение 5).

С точки зрения дальнейшего совершенствования законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации представляет интерес законодательный опыт ряда стран постсоветского пространства. В данном аспекте интересна законодательная практика Республики Казахстан, Азербайджанской Республики, Кыргызской Республики. В каждом из этих государств на основе конституций действуют отдельные законы, регулирующие вопросы обеспечения национальной безопасности², а именно: Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 г.

---

¹ *О чрезвычайном положении* : федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *О военном положении* : федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Редкоус, В. М.* Актуальные проблемы сравнительно-правовых исследований обеспечения национальной безопасности в государствах-участниках СНГ / В. М. Редкоус // Вестник Пермского института ФСИН России. — 2022. — № 2(45). — С. 126–139 ;

№ 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан»¹ (далее — Закон «О национальной безопасности Республики Казахстан»); Закон Азербайджанской Республики от 29 июня 2004 г. №712-III «О национальной безопасности»² (далее — Закон Азербайджанской Республики «О национальной безопасности»), Закон Кыргызской Республики от 26 февраля 2003 г. № 44 «О национальной безопасности» (далее — Закон Кыргызской Республики «О национальной безопасности»)³;

Здесь следует обратить внимание в первую очередь на законодательное закрепление основного понятийного аппарата. Все вышеперечисленные законы содержат в себе положения, которые закрепляют основные дефиниции, раскрывающие не только содержание деятельности по обеспечению национальной безопасности, но и то, что непосредственно понимается под национальной безопасностью, национальными интересами, угрозами национальной безопасности и т. д. Данная конструкция позволяет построить систему, в которой прослеживается взаимодействие между базовыми теоретическими положениями, раскрывающими сущность национальной безопасности и деятельностью субъектов, чья деятельность направлена на обеспечение данной сферы общественных отношений. Каждое из государств, чьи законы были приведены ранее, формирует свою совокупность базовых

Редкоус, В. М. Конституционное развитие государств-участников СНГ в контексте обеспечения национальной безопасности / В. М. Редкоус // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы : мат-лы VII междунар. науч.-практ. конф. / пред. редколлегии С. К. Буряков. (Омск, 8–9 декабря 2022 г.). — Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. — С. 65–69 ; *Редкоус, В. М.* Конституционный срез национальной безопасности: опыт государств-участников СНГ / В. М. Редкоус // Конституция Российской Федерации: 30 лет со дня принятия : сб. мат-лов всерос. науч.-практ. конф., посвященной 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации. (Пермь, 14 декабря 2023 г.). — Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. — С. 67–76.

¹ *О национальной безопасности Республики Казахстан* : закон Республики Казахстан от 6 января 2012 г. № 527-IV // Ведомости Парламента Республики Казахстан. — 2012. — №1(2602). — Ст. 3.

² *О национальной безопасности* : закон Азербайджанской Республики от 29 июня 2004 г. №712-III // Газета «Азербайджан». — 2004. — № 181.

³ *О национальной безопасности* : закон Кыргызской Республики от 26 февраля 2003 г. № 44 // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. — 2003. — № 4 — Ст. 196.

понятий, раскрывающих сущность национальной безопасности, и используют, как правило, два вида конструкции их закрепления (все понятия закреплены в одной статье либо в тексте отдельных статей, посвященных тому или иному элементу системы национальной безопасности). К примеру, в Законе «О национальной безопасности Республики Казахстан» в разделе 1 закреплена статья, в которой отражены все базовые понятия. Закон Азербайджанской Республики «О национальной безопасности» и Закон Кыргызской Республики «О национальной безопасности» раскрывают содержание базовых понятий в отдельных статьях. Оба данных подхода могут быть обоснованы и не противоречат логике юридической техники. Главное, что факт закрепления основного понятийного аппарата в законе гарантирует его стабильность, обеспеченную процедурой внесения изменений в нормативный правовой акт, а не в акт подзаконного характера.

Следующим аспектом, на который обратим внимание, является то, каким образом законодатель подходит к выделению и закреплению видов национальной безопасности. В Законе «О национальной безопасности» Республики Казахстан законодатель разделяет объекты обеспечения национальной безопасности (личность, общество и государство) и ее виды (общественная, военная, политическая, экономическая, информационная и экологическая). Последние представляют отдельные сферы жизнедеятельности обществ и государства. Каждая из этих сфер в той или иной степени затрагивает национальные интересы всей триады объектов. В Законе Азербайджанской Республики «О национальной безопасности» закрепляется триада объектов, а также используется категория «сферы» (политическая, экономическая, социальная, военная, информационная, экологическая, научная, культурная и духовная), в которых необходимо обеспечивать национальные интересы.

В Законе «О безопасности» законодатель лишь в ст. 1 отметил, что его действие направлено на «обеспечение безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности

личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации». Следовательно, перечень является открытым¹. С одной стороны, данный подход может способствовать оперативному реагированию на появление новых угроз в той или иной сфере жизни общества, с другой стороны, отсутствие системы приводит к иррациональному использованию ресурсов, направленных на предупреждение и устранение угроз, которые в массе своей имеют ограниченный характер. Отечественная система национальной безопасности выделяет национальные интересы личности, общества и государства, одновременно относя их и к видам национальной безопасности, которые необходимо обеспечить. В данном случае в целях формирования единой системы национальной безопасности интерес представляет опыт Республики Казахстан.

Таким образом, отметим, что действующий Закон «О безопасности», невзирая на существующие правовые пробелы, выступает основой регулирования общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. При этом избранный путь «рамочного закона» и, как следствие, наличие бланкетных норм, при высокой редакционно-стилистической нечеткости и проблемах в юридико-техническом оформлении, позволяют нам обсуждать и предлагать пути его совершенствования. Синтез предыдущего отечественного опыта и богатой нормотворческой базы государств постсоветского пространства способен качественно изменить действующее нормативное правовое регулирование в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Обеспечение национальной безопасности регулируется не только законами, но и системой подзаконных актов, именуемых как документы стратегического планирования. Правовое регулирование на уровне законов

---

¹ Маслов, К. В. Структура национальной безопасности и ее отражение в праве / К. В. Маслов // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2025. — № 1. — С. 26-29.

определяет основы и направления функционирования системы обеспечения национальной безопасности. В свою очередь, вычленение отдельных стратегических национальных приоритетов, пути их реализации определяются подзаконными актами.

Большинство современных государств сталкивается с большим количеством как внутренних, так и внешних факторов, которые как непосредственно, так и опосредованно влияют на жизнедеятельность общества. Управление должно основываться на долгосрочном планировании, чему и призваны способствовать документы стратегического планирования, а не действовать в угоду политической конъюнктуры в определенный момент.

Документы стратегического планирования закрепляют приоритеты, а также долговременные стратегические задачи, задействованные в реализации взятого политического курса, где четко определены основные направления деятельности уполномоченных на то субъектов в обеспечении общенациональных интересов¹. Как отмечает В. М. Баранов, стратегии выступают своеобразным организационно-управленческим центром для иных юридических правовых актов. Им должна быть присуща системность, в выстраивании которой главная роль принадлежит государству. В основу данной системы должны быть положены нормативные акты стратегического планирования, такие как доктрины, концепции, программы, во главе которых должна быть базовая стратегия. Иерархически именно стратегии должны выступать в качестве базовых документов для всей совокупности иных документов стратегического планирования². Подчеркивая роль стратегий в правовой системе, Е. А. Никчемная отмечает, что необходимо отходить от понимания стратегий как «общенаучной категории, междисциплинарного

---

¹ Емельянова, Е. В. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: переоценка современных вызовов / Е. В. Емельянова, А. В. Петрянин // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. — 2021. — № 4. — С. 10–16.

² Баранов, В. М. Стратегия законотворчества современной России: понятие, технико-юридическое оформление, эффективность реализации / В. М. Баранов // Юридическая техника. — 2015. — № 9. — С. 29–45.

понятия, активно употребляемого в настоящее время, а относиться к ним как к значимым, независимым, целевым регуляторам, имеющим самостоятельное инструментальное значение»¹.

Данные акты охватывают довольно широкую сферу жизнедеятельности общества. Они направлены на реализацию государственной политики во внутривнутриполитической сфере, экономической, социальной, в сфере науки и образования, в международной, духовной, информационной, военной, оборонно-промышленной и экологической сферах, а также в сфере общественной безопасности. Однако все причисленные сферы жизни общества взаимосвязаны между собой, как и документы стратегического планирования, которые представляют собой систему. Каждый акт направлен на реализацию отдельного стратегического направления развития государства и общества. В сумме они формулируются для решения задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, В. А. Федорищев, В. В. Воронин, Д. Г. Гайнулин под системой документов стратегического планирования понимают «совокупность документов стратегического планирования, разрабатываемых в определенной последовательности в рамках прогнозирования, целеполагания, программирования и планирования на федеральном и отраслевом уровне, взаимосвязанных по вертикали и горизонтали в соответствии с их целевым назначением и типологией»².

В систему документов стратегического планирования также входят документы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. В соответствии с п. 25 ст. 3 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня

---

¹ Никчемная, Е. А. Право как средство государственного стратегического планирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Никчемная Елена Антсовна. — Москва, 2021. — С. 20–21.

² Федорищев, В. А. Структура системы документов стратегического планирования Российской Федерации / В. А. Федорищев, В. В. Воронин, Д. Г. Гайнулин // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2016. — № 1. — С. 37–53.

2014 г. № 172-ФЗ под такими документами понимаются «утверждаемые (одобряемые) Президентом Российской Федерации документы стратегического планирования, определяющие стратегические приоритеты, цели и меры внутренней и внешней политики, характеризующие состояние национальной безопасности Российской Федерации»¹.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300², стала первым шагом в построении системы долгосрочного планирования с целью преодоления глубокого социально-экономического кризиса второй половины 90-х годов XX в. Данный документ продолжил линию, заложенную в Законе «О безопасности» 1992 г. о делении объектов обеспечения национальной безопасности. Декларировалось, что интересом личности выступает реальная потребность в обеспечении конституционных прав и свобод, улучшении социально-экономического положения, личной защищенности. В сферу общественных интересов включалась необходимость в социальном согласии, что на фоне социально-политических противоречий выступало реальной угрозой раскола. Государство требовало обеспечить незыблемость основ конституционного строя и территориальной целостности, поддержание на должном уровне законности и правопорядка. Что касается внешнеполитического курса, то стояла задача обеспечить равные партнерские отношения, отстаивая свои национальные интересы.

С момента утверждения указанного выше документа стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации были приняты четыре последовательно сменяющие друг друга подобные документы³. В 2021 г. была принята действующая Стратегия

---

¹ *О стратегическом планировании в Российской Федерации* : федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации* : указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 // Российская газета. — 1997. — 26 декабря.

³ *О Концепции национальной безопасности Российской Федерации* : указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24. URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz->

национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400¹. Новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации была создана с целью определения современных методов и средств обеспечения ее развития и адаптации к изменениям в мире. Она учитывает текущие условия внутреннего и внешнего развития России, определяя набор стратегических целей и задач. С методологической точки зрения, данный документ внес ряд изменений к толкованию основополагающих понятий.

Однако большое значение имеет пересмотр системы национальных интересов и стратегических национальных приоритетов. Так, изменившиеся условия развития Российской Федерации в связи с началом СВО, выборы Президента Российской Федерации 2024 г. предопределили принятие дополнительных документов стратегического планирования. Таковым является Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», который был принят в целях «обеспечения устойчивого экономического и социального развития Российской Федерации, укрепления государственного, культурно-ценностного и экономического суверенитета, увеличения численности населения страны и повышения уровня жизни граждан, основываясь на традиционных российских духовно-нравственных ценностях и принципах патриотизма, приоритета человека, социальной справедливости и равенства возможностей, обеспечения безопасности государства и общественной

---

prezidenta-rf-ot-10012000-n-24/ (дата обращения: 19.12.2019); *О стратегии* национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 20 — Ст. 2444; *О Стратегии* национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 1. — Ч. II. — Ст. 212.

¹ *О Стратегии* национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. — № 27. — Ч. II. — Ст. 5351.

безопасности»¹. Также внесены изменения в уже действующие документы стратегического планирования².

Анализ содержания указанных выше документов стратегического планирования позволяет сделать ряд выводов: во-первых прослеживается преемственность в определении структурных элементов рассматриваемых документов; во-вторых, отметим процесс эволюции концептуальных методологических основ, а именно то, как формулировались базовые понятия, раскрывающие содержание документов; в-третьих, очевидно переосмысление основных национальных интересов и стратегических национальных приоритетов в зависимости от складывающейся социально-политической обстановки как в государстве, так и в мире.

Рассуждая о процессе развития стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности, следует обратить внимание на использующиеся наименования в данных документах. Существуют ли различия в содержательной стороне таких названий, как «концепция» и «стратегия»? В соответствии с Толковым словарем С. И. Ожегова, концепция — это «система взглядов на что-н.; основная мысль»³. «Стратегия» же трактуется как «искусство планирования, руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах»⁴. Как отмечает В. М. Редкоус, «Концепция национальной безопасности — это принятый Президентом Российской Федерации правовой акт политического содержания, в котором излагается официально признанная система концептуальных идей, принципов

---

¹ *О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года* : указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309. Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru.

² *О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы* : указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации* : указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка. — Москва, 1990. — С. 1055.

⁴ Там же. С. 2870.

и взглядов на формирование и осуществление долгосрочной государственной политики в области обеспечения национальной безопасности»¹. Стратегия, в свою очередь, является своеобразной детализацией системы взглядов, принципов, для достижения конкретных целей и решений, направленных на реализацию этих целей. Следовательно, Стратегия национальной безопасности, как и иные документы стратегического планирования, детализируя политику в сфере обеспечения национальной безопасности, основываются на более общих взглядах, изложенных в Концепции. В связи с этим считаем — необходимо нормативно закрепить, что именно законодатель вкладывает в содержание таких документов долгосрочного планирования, как концепция, стратегия, и выработать единый подход к построению системы документов стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности.

Подводя итог, необходимо сделать следующие выводы.

1. Анализ положений Конституции Российской Федерации сквозь призму рассматриваемой проблемы свидетельствует о том, что национальная безопасность имеет конституционно-правовую основу. Основной закон государства содержит в себе объекты и субъекты, которые выступают базовыми структурными элементами правоотношений в сфере обеспечения национальной безопасности.

Конституция Российской Федерации не содержит исчерпывающих положений, которые регулировали бы систему обеспечения национальной безопасности в целом. Однако в силу верховенства, прямого действия и системообразующего влияния на весь механизм правового регулирования данного нормативного правового акта необходимо признать наличие в нем тех положений, которые выступают фундаментальными началами системы обеспечения национальной безопасности.

---

¹ Редкоус, В. М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств : монография / В. М. Редкоус. — Пятигорск: РИА-КМВ, 2010. — 560 с.

2. Отечественное законодательство, регулирующее обеспечение национальной безопасности, всегда отражало потребности личности, общества и государства по противодействию возникающим вызовам и угрозам. В период становления российской государственности после принятия Конституции РФ (1993–2014 гг.) произошли конституционная институционализация и систематизация основ системы обеспечения национальной безопасности. В период 2014–2022 гг. совершенствование правового регулирования национальной безопасности было связано с необходимостью адаптации к кардинально изменившейся геополитической обстановке и обеспечению территориальной целостности после вхождения Республики Крым и г. Севастополя в состав Российской Федерации. С 2022 г. по настоящее время продолжается преобразование сложившейся системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. В условиях специальной военной операции и введения особых правовых режимов потребовались принятие нормативных правовых актов, имеющих стратегическую направленность, а также разработка соответствующих подходов (формирование чрезвычайных координирующих органов) к организации системы субъектов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

3. В целях построения качественно новой системы обеспечения национальной безопасности соискателем предлагается закрепление на законодательном уровне базовых элементов системы национальной безопасности:

1) понятийно-категориального аппарата, а именно таких понятий, как «национальная безопасность», «обеспечение национальной безопасности», «угроза национальной безопасности», «национальные интересы»;

2) системы принципов обеспечения национальной безопасности, в которую наравне с действующими необходимо добавить принципы баланса интересов личности, общества и государства, взаимной ответственности

личности, общества и государства в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации;

3) видов национальной безопасности (общественная, военная, политическая, экономическая, информационная, экологическая).

§ 3. Национальные интересы и стратегические национальные приоритеты в системе национальной безопасности Российской Федерации¹

Система национальной безопасности представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов (объекты, субъекты, технологии обеспечения, вызовы и угрозы). При этом значимое место в ней занимают национальные интересы и стратегические национальные приоритеты. Эти две базовые категории пронизывают всю систему обеспечения безопасности личности, общества и государства. С целью всестороннего изучения указанных выше категорий необходимо последовательно раскрыть их сущность и содержание.

Понятие «интерес»² рассматривается в качестве осознаваемых субъектом потребностей, «которые обусловлены национально-культурными

---

¹ Материалы параграфа опубликованы в статьях: *Баталов, Д.Е.* Национальные интересы в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / М. А. Бучакова, Д. Е. Баталов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. — 2025. — № 1. — С. 11–16 ; *Баталов, Д. Е.* Религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Российской Федерации / Д. Е. Баталов // Религиозная ситуация в российских регионах : тез. док. и сообщений Седьмой всерос. науч.-практич. Конф., Омск, 8–9 октября 2020 года / Отв. за вып. А. А. Морозов. — Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. — С. 93–96 ; *Баталов, Д. Е.* Безопасность как общественная ценность / Д. Е. Баталов // Онтология и аксиология права : тез. докл. и сообщений Десятой междунар. науч. конф., Омск, 28–29 октября 2021 года / пред. редколлегии С. К. Буряков. — Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. — С. 113–115 ; *Баталов, Д. Е.* Ограничение прав и свобод человека и гражданина в интересах национальной безопасности / Д. Е. Баталов // Актуальные вопросы конституционализма : сб. мат-лов VII междунар. науч.-практ. конф. по актуальным вопросам конституционализма, Нижний Новгород, 3–4 декабря 2020 г. — Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. — С. 122–125.

² *Maslow, A. H.* Motivation and Personality. — New York: Harpaer & Row, 1954. — 369 p. ; *Малько, А. В.* Законные интересы как правовая категория / А. В. Малько, В. В. Субочев. — Санкт-Петербург.: Юридический Центр-Пресс, 2004. — 371 с. ; *Беляева, Г. С.* Понятие и структура механизма обеспечения реализации национальных

особенностями и сформировавшимися ценностями, социально-экономическим и политическим устройством общества на определенном этапе его исторического развития»¹. Следовательно, такие потребности являются необходимостью для существования и развития субъектов в процессе жизнедеятельности. Они изменяются в зависимости от сложившейся объективной реальности и уровня развития, на котором находится общество. Осознавая значимость потребностей, необходимо отметить наличие средств их защищенности, к которым в том числе относится право, реализованное в системе правовых актов. Подтверждая данный тезис, ученые указывали: «Интересы всегда первичны. Они определяют содержание и характер права. Национальное право любой страны призвано защищать национальные интересы»².

В развитие теории национальной безопасности значимый вклад внесли зарубежные ученые. Впервые на энциклопедическом уровне такой термин, как «национальный интерес», был закреплён в 1935 г. в Оксфордской энциклопедии социальных наук³. Американский теоретик национальной безопасности Г. Моргентау придавал большое значение национальным интересам, так как считал, что именно они являются катализатором всего

интересов в современной России / Г. С. Беляева // Вестник Владимирского юридического института. — 2022. — № 1(62). — С. 122–127 ; Хусиянов, Д. А. Понятие «интерес» в праве: к вопросу об «общем интересе» / Д. А. Хусиянов // Право и государство: теория и практика. — 2022. — № 5(209). — С. 107–110 ; Андреев, Ю. Н. Интересы в российском праве: понятие и виды / Ю. Н. Андреев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2023. — № 2. — С. 43–53 ; Андреев, Ю. Н. Интересы в современном российском праве: теория и практика / Ю. Н. Андреев. — Москва: Проспект, 2023. — 496 с.

¹ Пономарев, Н. Н. Национальные интересы в Концепции национальной безопасности России: проблемы теории и практики / Н. Н. Пономарев // Общество и право. — 2010. — № 4. — С. 69–72.

² Саидов, А. Х. Национальная безопасность и национальные интересы: взаимосвязь и взаимодействие (опыт политико-правового анализа) / А. Х. Саидов, Л. Ф. Кашинская // Журнал российского права. — 2005. — № 12. — С. 119.

³ Улитин, Р. Р. Соотношение понятий «национальный интерес» и «национальная безопасность» в трудах западных и отечественных исследователей / Р. Р. Улитин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, политология, регионоведение. — 2003. — № 1. — С. 129.

внешнеполитического курса государства. Он называл политическим самоубийством в условиях современной внешней политики руководствоваться только универсальными моральными принципами, отбрасывая на задний план национальные интересы¹.

По мнению О. Н. Быкова, до Февральской революции 1917 г. интересы самодержавия и верноподданных должны были быть идентичными. После Октябрьской революции 1917 г. сама идея о том, что интересы советского народа могли не соответствовать официальной политике Коммунистической партии, была табуирована². После распада СССР стали появляться работы, посвященные вопросам сущности национальных интересов, характерных для Российской Федерации.

В юридической науке национальные интересы, как правило, исследуются сквозь призму потребностей. В соответствии с пп. 2 п. 5 Стратегии национальной безопасности, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400³, они определяются как объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии. В данном определении использовано понятие «потребности», в котором задействованы конкретные субъекты — личность, общество и государство. Вместе с тем они являются объектами обеспечения безопасности. Такая потребность, с точки зрения юриспруденции, заключается в обеспечении прав и свобод, а также соблюдении обязанностей со стороны отдельной личности, общества и государства.

Ряд ученых выделяют ценностную основу национальных интересов. В частности, И. Б. Кардашова отмечает, что «национальные интересы

---

¹ *Morgenthau, H. Politics among Nations* / H. Morgenthau. — N. Y., 1948. — P. 440.

² *Быков, О. Н.* Национальные интересы и внешняя политика / О. Н. Быков. — Москва: ИМЭМО РАН, 2010. — С. 6.

³ *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации* : указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. — № 27. — Ч. II. — Ст. 5351.

представляют собой предметную форму выражения национальных ценностей, в основе которого лежат объективные потребности развития личности, общества и государства»¹. Схожей точки зрения придерживается В. П. Назаров, который под национальными интересами понимает «осознанные потребности, вытекающие из национальных ценностей и сформированные государством, обществом, социальной группой, индивидом в целях достижения благоприятных условий стабильного существования и устойчивого развития»². По мнению диссертанта, данные подходы имеют важное методологическое значение для определения сущности национальных интересов. Однако считаем, что ценности могут лишь повлиять на формирование потребности личности, общества и государства. Так, в соответствии со ст. 38 Конституции РФ семья признается общественно значимой ценностью, которая формирует потребность государства в улучшении демографической ситуации через институт брака как союза мужчины и женщины в целях создания условий для достойного воспитания детей.

В теории национальной безопасности отмечается значимая роль нормативных правовых актов, обеспечивающих национальные интересы. Т. Я. Хабриева, рассуждая на тему противодействия вызовам и угрозам, которые стоят перед Российской Федерацией в эпоху глобализации, отмечала, что «законодательными приоритетами становятся национальные интересы, понимаемые как жизненные интересы народа России, отражающие стремление граждан к обеспечению стабильного и устойчивого развития общества и минимизации (ликвидации) этих угроз»³. В. М. Баранов, подчеркивая связь права и национальных интересов, отмечает:

---

¹ Кардашова, И. Б. Тенденции правового регулирования в сфере национальной безопасности / И. Б. Кардашова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2021. — № 1(81). — С. 51–59.

² Назаров, В. П. Национальные интересы во внешней политике России / В. П. Назаров // Вестник МГИМО-Университета. — 2024. — № 17(1). — С. 7–21.

³ Хабриева, Т. Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. — 2005. — № 12. — С. 19–20.

«Национальные интересы — это данная базисная основа правовой политики страны. Они играют роль того ориентира, который может вложить в нее главное ценностное содержание и обозначить реальные, практически выполнимые цели с позиции как текущего момента, так и складывающейся перспективы»¹. В данном контексте именно право выступает средством защиты интересов нации, обеспечивая ее жизнедеятельность.

В позиции В. М. Жуйкова также высокая роль отводится правовым механизмам защиты национальных интересов. Более того, ученый включает необходимость развития права в систему самих национальных интересов, «чтобы граждане ... чувствовали себя спокойно и во взаимоотношениях между собой, и во взаимоотношениях с государством, с тем чтобы в первую очередь государство признавало права людей и защищало их»².

Приведенные авторитетные исследования в области права показывают высокую значимость правового механизма в процессе обеспечения и защиты национальных интересов. Это выражается в закреплении последних в законодательных актах, подзаконных актах и документах стратегического планирования, что выступает гарантией их обеспечения. Во всей совокупности таких актов приоритет принадлежит Конституции РФ. Это обусловлено тем, что в ней закреплены нормы, которые реализуются посредством данного нормативного правового акта, обладающего высшей юридической силой, а также иных актов отраслевого законодательства. Факт обеспечения национальных интересов посредством закрепления в нормах Конституции РФ национальных интересов задает своеобразную систему координат, с учетом которой должны готовиться все законотворческие инициативы в государстве.

---

¹ Баранов, В. М. Деструктивное воздействие права и национальные интересы / В. М. Баранов // Журнал российского права. — 2005. — № 12. — С. 85.

² Жуйков, В. М. Роль права в защите национальных интересов / В. М. Жуйков // Журнал российского права. — 2005. — № 12. — С. 74.

Немаловажным позитивным фактором конституционного обеспечения национальных интересов является то, что Конституция РФ не только закрепляет, но и обеспечивает в равной степени интересы общества и государства, которые довольно часто вступают в противоречия, в связи с чем необходимо признать ее ведущую роль¹ в сохранении баланса. Н. С. Бондарь, анализируя данный вопрос, отмечал: «Конституция может рассматриваться как порождение, а в определенной степени — отражение социальных противоречий, а также как нормативно-правовая основа для их разрешения, средство достижения баланса интересов во взаимоотношениях личности, общества и государства»². Считаем, что данные свойства Основного закона стали следствием процедуры принятия самой Конституции РФ. Разработка текста сопровождалась широким общественным обсуждением, а итоговый вариант был вынесен на всенародное голосование. Следовательно, учрежденная государством и одобренная обществом Конституция стала определенным символом солидарности интересов личности, общества и государства. Основной закон, таким образом, выступает главным правовым механизмом защиты национальных интересов, так как «...национальное право любой страны призвано защищать национальные интересы»³.

Анализ положений Основного закона указывает на наличие одного из важнейших конституционных институтов, играющего большую роль в обеспечении защищенности не только личности, но также общества и, в не меньшей мере, государства. Речь идет об институте прав и свобод человека и гражданина. Он может выступать в качестве конституционно-

---

¹ *Troshev, D. B.* The Concept and Essence of Public Law Enforcement of State Sovereignty / S. M. Zubarev, D. B. Troshev // *Kutafin Law Review*. — 2024. — Vol. 11, No. 3. — P. 574.

² *Бондарь, Н. С.* Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом РФ / Н. С. Бондарь. — Москва: Юстицинформ, 2005. — С. 17–26.

³ *Саидов, А. Х.* Национальная безопасность и национальные интересы: взаимосвязь и взаимодействие (опыт политико-правового анализа) / А. Х. Саидов, Л. Ф. Кашинская // *Журнал российского права*. — 2005. — № 12. — С. 119.

правового средства достижения баланса между триадой объектов обеспечения национальной безопасности.

Приоритет прав и свобод человека, их защита гарантируются законом и обеспечиваются государством, что выступает базовой и неотъемлемой потребностью для личности в современном мире (ст. 2, 19 Конституции РФ). В сферу интересов личности, на наш взгляд, входит гарантия устойчивой правовой связи человека с государством, гражданином которого он является, что способно обеспечить его всестороннюю защиту, где бы такой человек ни находился (ст. 6, ч. 2 ст. 61 Конституции РФ). В условиях сложившегося в Российской Федерации экономического уклада потребностью личности выступают защита труда и здоровья, создание условий для достойной жизни и развития (ст. 7, ч. 3 ст. 37 Конституции РФ). Признание и охрана частной собственности — базовая потребность, которая позволяет человеку заниматься производством, осознавать себя собственником (ч. 2 ст. 8, ч. 1 ст. 35 Конституции РФ), воспитывает чувство ответственности перед окружающими. Указанное положение представляет собой значимый шаг в построении зрелого гражданского общества, которое, по Г. В. Ф. Гегелю, «является опосредованной трудом системой потребностей, покоящейся на господстве частной собственности и всеобщем, формальном равенстве людей»¹.

Каждое конституционное право человека и гражданина выступает гарантией права личности на безопасность. С целью реализации данной гарантии государство берет на себя обязанность по созданию условий для защиты интересов личности во всех сферах жизни общества. В связи с этим стоит согласиться с мнением о том, что «основополагающие национальные

---

¹ Гегель, Г. В. Ф. *Философия права* / Г. В. Ф. Гегель. — Москва, 1990. — С. 228.

интересы трансформируются и, как следствие этого, выражаются в нормах конституционного права России»¹.

Сильное и независимое государство способно обеспечивать национальные интересы, следовательно, в его сохранении заинтересован каждый человек (ч. 5 ст. 13, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Всесторонняя цифровизация жизни людей актуализирует потребность в защите персональных данных (ч. 2 ст. 23, ч. 1 ст. 24, п. «м» ст. 71 Конституции РФ). Обеспечение защищенности достоинства личности всегда является актуальной потребностью, неотъемлемым элементом жизнедеятельности человека (ст. 21 Конституции РФ). С целью выстраивания эффективного диалога между человеком и государством Конституцией РФ в ст. 33 гарантируется обеспечение права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления.

Интересы общества во многом совпадают и не противоречат интересам личности, так как социум является итогом консолидации неопределенного круга лиц. Гражданское общество является неотъемлемым элементом такого подхода, большое значение отводится плюрализму мнений. Свободное и прозрачное обсуждение событий и проблем, стоящих на повестке дня, обуславливает заинтересованность человека в конституционной охране такой потребности, что нашло закрепление в ст. 29 Конституции РФ.

Немаловажным элементом в построении гражданского общества выступает право на объединения, которое охраняется ст. 13 Конституции РФ. Это позволяет гражданам отстаивать интересы в ходе диалога с органами публичной власти. Формы таких общественных объединений многообразны. Их можно классифицировать в зависимости от цели создания. Сюда относятся профсоюзы, политические партии, объединения, направленные на оказание помощи правоохранительным органам (добровольные народные дружины),

---

¹ *Иванова, Н. Н.* Интерес в праве как основополагающий элемент национальной правовой системы России / Н. Н. Иванова // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2008. — № 3(84). — С. 128–131.

и т. д. Конституция РФ возлагает на Правительство Российской Федерации в ч. 1 ст. 114 обязанность оказывать поддержку институтам гражданского общества, так как в последние годы, на фоне активного санкционного давления и проведения специальной военной операции на территории Украины, остро наметилась необходимость в налаживании диалога и взаимодействия между органами публичной власти и институтами гражданского общества, на что также обращает особое внимание Президент В. В. Путин¹.

Государство, являясь политико-правовым образованием, выступает интегрирующим звеном обеспечения интересов как отдельных социальных групп, так и всего общества. Первостепенной потребностью государства является сохранение целостности территории (ч. 3 ст. 4, ч. 2.1 ст. 67 Конституции РФ). Обеспечивается такая потребность посредством функционирования единой системы публичной власти, в которую входят федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы и органы местного самоуправления². Таким образом сохраняется стабильность власти (ч. 4 ст. 3 Конституции РФ).

Классифицируя национальные интересы на основе выделения триады объектов (личность, общество, государство), отметим, что подобное деление появилось относительно недавно и не приобрело еще столь широкого использования в национальном праве. В научной среде наиболее активно используется подход, который классифицирует интересы как частные и публичные³.

---

¹ Путин подчеркнул важность диалога между властью и гражданским обществом URL: <https://ria.ru/20161208/1483142453.html> (дата обращения: 12.04.2024).

² О Государственном Совете Российской Федерации : федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Тихомиров, Ю. А. Публичное право : учебник / Ю. А. Тихомиров. — Москва: Изд-во БЕК, 1995. — 496 с. ; Кряжков, А. В. Публичный интерес: понятие, виды и защита / А. В. Кряжков // Государство и право. — 1999. — № 10. — С. 91–99 ; Богатырев, Ф. О. Интерес в гражданском праве / Ф. О. Богатырев // Журнал российского права. — 2002. —

Соотнося частные и публичные интересы с интересами национальными, в первую очередь необходимо отметить, что публичные интересы несут в себе значение для всего общества. В соответствии с позицией Пленума Верховного Суда РФ они определяются как «интересы неопределенного круга лиц, обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды»¹.

Частный интерес является выражением потребности отдельного индивида. Право в равной степени обеспечивает защиту публичных и частных интересов. При этом ограничение прав и свобод отдельной личности возможно исходя из публичных интересов и реализуя принцип социальной справедливости². Ограничение права производится не в пользу какого-либо иного лица, а в пользу общего блага, и значит, блага лица, права которого ограничиваются³. Конституционный Суд РФ в своих правовых позициях неоднократно поднимал вопрос о соотношении частных и публичных интересов. По содержанию ряда постановлений⁴ можно прийти к выводу

№ 2. — С. 33–43; *Мазаев, В. Д.* Понятие и конституционные принципы публичной собственности : учеб. пособие / В. Д. Мазаев. — Москва: Институт права и публичной политики, 2004. — 123 с. ; *Щенникова, Л. В.* Гражданско-правовое регулирование: публичные интересы, общие пользы, добрые нравы : монография / Л. В. Щенникова. — Москва: Норма: Инфра-М, 2013. — 144 с. ; *Сырых, В. М.* Объективные основы публичного права / В. М. Сырых // *Lex russica*. — 2016. — № 5(114). — С. 37–80 ; *Милосердов, Н. А.* Публичные интересы в праве: понятие и содержание / Н. А. Милосердов // *Актуальные проблемы российского права*. — 2021. — № 10(131). — С. 202–211.

¹ *О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации* : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // *Российская газета*. — 2015. — 30 июня.

² *Маслов, К. В.* Публичный интерес как основа обеспечения финансовой безопасности / И. В. Глазунова, К. В. Маслов // *Baikal Research Journal*. — 2024. — Т. 15, № 3. — С. 867.

³ *Шарнина, Л. А.* Частные и публичные интересы в конституционном праве / Л. А. Шарнина // *Конституционное и муниципальное право*. — 2005. — № 4. — С. 4–6.

⁴ См.: *По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы* : постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 1996 г. № 9-П // *Российская газета*. — 1996. — 17 апреля ; *По делу о проверке конституционности частей 5 и 7 статьи 15.16, части 1.2 статьи 12.17, частей 5 и 6 статьи 12.19 и части 2 статьи 14.28 Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы* : постановление

о том, что, несмотря на закрепление в Конституции РФ приоритета прав и свобод человека и гражданина, частные интересы могут быть ограничены исходя из общественной потребности в безопасности¹.

Таким образом, прослеживается явная диалектическая взаимосвязь частных и публичных интересов, так как защита отдельной личности в современных условиях практически невозможна без защиты интересов общества и государства². Вероятно, приоритет публичных интересов (общества и государства) должен быть обеспечен в социально значимых сферах. В иных же сферах жизнедеятельности общества должен соблюдаться баланс интересов.

Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2014 г. № 13-П // Российская газета. — 2014. — 30 апреля ; *По делу о проверке конституционности положений частей третьей-седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. В. Махина* : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 23-П // Российская газета. — 2015. — 29 июля ; *По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации* : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 г. № 12-П/2016 // Российская газета. — 2016. — 5 мая ; *По делу о разрешении вопроса в возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации Постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации* : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 января 2017 г. № 1-П // Российская газета. — 2017. — 3 февраля ; *По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р. Д. Свечниковой* : постановление Конституционного Суда РФ от 13 января 2020 г. № 1-П // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 3. — Ст. 275 ; *По делу о проверке конституционности части шестой статьи 34 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобой гражданина Р. Р. Идиятдинова* : постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2021 г. № 38-П // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. — № 30. — Ст. 5885.

¹ Маслов, К. В. Общесистемные и целевые принципы правового обеспечения налоговой безопасности государства / К. В. Маслов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2024. — Т. 15, № 2. — С. 394.

² Кожевников, О. А. Участие Конституционного Суда РФ в защите национальных интересов / О. А. Кожевников // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2018. — № 4(33). — С. 47.

Соотнося национальные интересы и интересы частные и публичные, необходимо сделать один вывод — в совокупности публичных и наиболее значимых частных интересов в своей взаимосвязи и гармонии формируются национальные интересы. По своей сути, объективные и наиболее значимые частные интересы — это интересы личности, публичные — общества и государства. Данные классификации хоть и имеют разные основания, однако, в сущности, выделяют одни и те же объекты.

Как ранее отмечалось, национальные интересы — это сложное и многогранное явление, на процесс формирования которого оказывают влияние как объективные, так и субъективные факторы (геополитическое положение государства; уровень его социально-экономического развития; представления лиц, принимающих решения о национальных интересах; присущая данному обществу система ценностей и др.). В целях определения особенностей формирования национальных интересов предлагается выделить следующие этапы.

1. Определение обществом и государством объективных потребностей на конкретном историческом этапе.

2. Выявление совокупности условий, которые могут повлиять на определение потребностей. К таковым следует отнести: уровень общественного сознания; господство в обществе той или иной социальной группы; мировоззрение общества; уровень материального благополучия населения; сложившуюся модель государственного устройства.

3. Согласование наиболее значимых потребностей общества и государства. Данный этап характеризуется активной работой институтов гражданского общества и органов публичной власти. Общество через некоммерческие организации (политические партии, ассоциации и союзы, фонды) доносит свое представление о значимых потребностях, которые государство анализирует.

4. Оценка потенциала государства. На данном этапе органы публичной власти, анализируя мнение общества, проводят аудит собственных

возможностей по реализации общественных и собственных потребностей. Государство осуществляет постоянный мониторинг следующих показателей: уровень экономического развития; наличие необходимых ресурсов как политического, так и экономического характера. Одновременно с этим осуществляется критическая оценка реальных и потенциальных угроз национальной безопасности, сложившуюся геополитическую обстановку.

5. Официальное признание и реализация государством совместно с институтами гражданского общества наиболее значимых потребностей. В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» формируется и принимается в установленном порядке «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», а также иные документы стратегического планирования, в которых в систематизированном виде представлены наиболее значимые потребности общества и государства — национальные интересы, а также закреплён общий порядок деятельности государства по их обеспечению.

6. Последующая оценка реализации национальных интересов. Если те или иные национальные интересы были реализованы, то идет перераспределение ресурсов с целью реализации оставшихся потребностей или же формируется новая система национальных интересов. Если же обеспечить тот или иной национальный интерес не удалось, то в действующие документы стратегического планирования вносятся коррективы, чему способствует мониторинг реализации документов стратегического планирования.

Таким образом, процесс формирования национальных интересов имеет комплексный, системный характер и обладает при этом свойством непрерывности. Связано это с тем, что общественные отношения меняются, причем скорость изменений растет в прогрессии. В связи с этим законодатель установил, что «Стратегия национальной безопасности Российской

Федерации» корректируется каждые шесть лет¹. После принятия очередного документа стратегического планирования сразу же начнется процедура формирования новых национальных интересов, которые составят основу перспективной стратегии.

Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» закрепляет перечень наиболее значимых для формирования государственной политики национальных интересов. К таковым относятся: сбережение народа России; развитие человеческого потенциала; повышение качества жизни и благосостояния граждан; защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации; укрепление обороны страны; поддержание гражданского мира и согласия в стране; укрепление законности; искоренение коррупции; защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств; развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества; создание безопасного информационного пространства; защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия; устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе; охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование; адаптация к изменениям климата; укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народов России; поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений.

Приведенный перечень очерчивает круг наиболее значимых потребностей общества и государства, которые необходимо обеспечивать.

---

¹ *О стратегическом планировании в Российской Федерации* : федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При этом «Критерии, позволяющие строго ранжировать национальные интересы и установить их параметры, должны определяться, с одной стороны, иерархией национальных ценностей, с другой — размером допустимой платы за ущерб, который может быть понесен при их защите. Исходя из этого критерием может служить показатель, позволяющий определить пределы необходимой и достаточной защиты национальных ценностей, привлекаемых для этого сил и средств»¹.

Первостепенное значение в системе национальных интересов имеет сохранение российской нации как сообщества свободных равноправных граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием². Равнозначное значение в иерархии национальных интересов, повышение качества жизни и благосостояния граждан — это также необходимый фактор развития общества. По сути, эти два фактора взаимосвязаны, так как во многом зависят от экономических условий, наличия необходимой социальной инфраструктуры, состояния здравоохранения. Ситуация с COVID-19 ярко продемонстрировала проблемы, существующие в социальной сфере и в целом в обеспечении прав личности. Декларирование интересов личности в системе объектов обеспечения безопасности соответствует Конституции РФ, где права и свободы человека и гражданина обладают первостепенным значением.

Вторым по значимости блоком в системе национальных интересов является сохранение и укрепление основ конституционного строя и безопасности государства. Как и любой объект защиты, государство, осознавая свою значимость, также подчеркивает необходимость самосохранения. К тому же безопасность личности от большинства угроз

---

¹ Манилов, В. Л. Национальная безопасность ценности, интересы и цели / В. Л. Манилов // Военная мысль — 1995. — № 6. — С. 29–40.

² О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обеспечивает именно государство. Данная потребность, на наш взгляд, послужила одной из причин принятия Закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

Интересы общества хоть и занимают подчиненное положение относительно интересов личности и государства, однако авторы Стратегии подчеркивают их содержательную сторону. Формируемое гражданское общество должно функционировать во взаимодействии с государством и находиться под его защитой. Для этого создаются благоприятные условия для деятельности гражданского общества во всех сферах, в том числе в информационном пространстве.

Наравне с этим подчеркивается необходимость сохранения традиционных для российского общества культурных и духовных ценностей, (патриотизм, коллективизм и т. д.), сохраняя тем самым свою самобытность и идентичность нации.

Исследуя национальные интересы, выделим наиболее значимые признаки данного явления. По мнению диссертанта, к таковым относятся следующие:

— национальный интерес — это потребность, степень значимости которой достаточно высока. В зависимости от того или иного исторического периода потребности общества и государства трансформировались, однако нечто общее проследить возможно. Это потребность в удовлетворении базовых физиологических потребностей, в безопасности жизнедеятельности, в социализации, экономической удовлетворенности и т. д.;

— все интересы, которые можно отождествлять с национальными, имеют системный и комплексный характер, который свойствен элементам, находящимся в иерархической соподчиненности и взаимосвязи. Исходя из этого осуществляется строительство компонентов системы национальных интересов. В связи с этим, исследователи предлагают добавить комплексность

как признак, что вполне логично, так как национальные интересы не существуют сами по себе, это потребности, корреляция которых происходит вместе с процессами, происходящими в объективной реальности, и не зависят от воли человека¹;

— баланс интересов личности — общества — государства. По мнению А. А. Прохожева, представившего модель соотношения интересов, если сумму «безопасности личности», «безопасности общества» и «безопасности государства» принять за единицу, то можно выявить следующую закономерность: когда «величина» государства приближается к единице, нации угрожает та или иная форма деспотии, а когда «величина» общества и личности становится близкой к единице, наступает анархия². Следовательно, только взаимный учет интересов позволяет прийти к консенсусу в выборе системы ценностей, которые способствуют динамичному развитию страны.

Законодатель данное свойство возводил в принцип, закрепив его в Законе РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1. Однако в действующем Законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» данный принцип отсутствует, при этом сохранилось триединство объектов обеспечения национальной безопасности. Таким образом, именно соблюдение баланса между интересами триады объектов выступает одним из базовых признаков национальных интересов;

— государство — это основной объект формирования национальных интересов: «национальные интересы России являются прежде всего интересами государства как представителя интересов всего общества, всего многонационального российского народа»³. Исходя из данной мысли, национальные интересы отождествляются с интересами государства.

---

¹ Беляев, В. П. Сущность национальных интересов: общетеоретический аспект / В. П. Беляев, Б. Б. Бидова // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 7. — С. 16.

² *Общая теория национальной безопасности : учебник / под общ. ред. А. А. Прохожева.* — Москва, 2002. — С. 24.

³ Беляев, В. П. Указ. соч. С. 16.

Истинность данного тезиса может быть подвергнута сомнению, так как история имеет примеры провозглашения такого тождества, однако на практике интересы общества и государства иногда не совпадают либо диаметрально противоположны. Конституция РФ, в равной степени охраняя интересы всей триады объектов обеспечения национальной безопасности, предоставляет особую гарантию безопасности государства, что вполне логично, так как разложение государственных властных институтов может привести к глубокому общественному кризису. Признавая права и свободы высшей ценностью, они, в свою очередь, могут быть ограничены в той части, в которой необходимо для обеспечения безопасности государства (ч. 3 ст. 55). Обладая на территории Российской Федерации всей полнотой власти, государственные органы могут вводить ограничения передвижения товаров и услуг, что является правовыми пределами вмешательства государства в разные сферы жизнедеятельности общества;

— социальная справедливость в контексте обеспечения интересов общества и отдельной личности. Данная характерная черта призвана создать сбалансированное распределение благ и ресурсов, а также равные возможности для реализации своих потребностей. Тот факт, что такая «справедливость» не может появиться там, где нет демократических принципов организации жизни общества и государства, подчеркивает принципиальность данного утверждения. Дабы один из объектов обеспечения национальных интересов не возымел силу над другими, власть должна придерживаться принципов республиканской формы правления, никто не может оспаривать высшую силу закона, должны создаваться институты гражданского общества, к мнению которых прислушиваются органы публичной власти¹;

---

¹ См: *Зражевская, Т. Д.* Миссия уполномоченных по правам человека в организации общественного контроля как средство укрепления взаимодействия власти и гражданского общества в России / Т. Д. Зражевская // Конституционализм и государственное управление. — 2019. — № 1(13). — С. 7; *Зражевская, Т. Д.* Трансформация институтов гражданского

— создание должного экономического базиса для эффективного и справедливого обеспечения интересов всех трех объектов. В связи с этим стоит привести слова Л. И. Абалкина, где он, рассуждая над проблемой многообразия национальных интересов, подчеркивал необходимость: «предоставления подходящих условий для экономического благополучия и обеспечения защиты внутреннего производителя; в поддержании и повышении качества материального, культурно-нравственного состояния жизненных процессов конкретной социальной общности; в реализации обязанностей и обязательств, продиктованных геополитическим положением государства, его роли в сфере внешнеэкономических отношений и связей»¹.

Отметим, что национальные интересы не являются константой и могут пересматриваться. Основанием для этого служат угрозы (вызовы), которые также не являются статичными. Они, по мнению К.В. Маслова являются совокупностью событий или деяний, наносящих либо способных нанести ущерб общественно-значимым ценностям². Подчеркивая высокое значение угроз, Н. А. Трусов отмечает, что система национальной безопасности в той или иной степени связана с основным источником и движущей силой, заставляющей ее трансформироваться и корректироваться, подстраиваясь под складывающиеся социально-экономические реалии и геополитическую обстановку³. Считаем, что угрозы, которые возникают для объекта национальной безопасности, не существуют сами по себе. Они всегда связаны либо с взаимодействием объекта национальной безопасности с другими объектами и могут нанести вред его работе и характеристикам, либо с тем, как

общества в системе публичной власти / Т. Д. Зражевская // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2024. — № 4. — С. 5.

¹ Абалкин, Л. И. О национально-государственных интересах России / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. — 1994. — № 2. — С. 7.

² Маслов, К. В. Риски и угрозы как системообразующие категории государственного контроля (надзора) / К. В. Маслов, А. С. Матненко // Правоприменение. — 2021. — Т. 5, № 2. — С. 134.

³ Трусов, Н. А. Состояние системы национальной безопасности России как отражение опыта противодействия ее угрозам / Н. А. Трусов // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2022. — № 2(85). — С. 162–166.

взаимодействуют подсистемы и элементы самого объекта безопасности. Угроза состоит из трех компонентов: объекта угрозы, источника угрозы и проявления угрозы.

Проанализировав признаки национальных интересов и их диалектическую связь с угрозами, отметим, что данное явление имеет сложный, многоаспектный характер. В связи с чем не представляется возможным выделить какой-либо один наиболее важный национальный интерес. Это всегда совокупность, которую необходимо классифицировать, используя для этого разные основания, дабы привести их в систему.

Вопрос классификации национальных интересов в том или ином виде отражен как в отечественном, так и в зарубежном законодательстве. Как правило, законодатель использует два подхода: простое декларирование наиболее важных национальных интересов (Российская Федерация, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан¹) или их систематизация сквозь призму сфер жизнедеятельности общества (Республика Беларусь, Азербайджанская Республика²).

Существуют различные теоретические подходы к классификации национальных интересов. Так, А. И. Овчинников выделяет основания: по степени значимости для обеспечения национальной безопасности (первостепенной и второстепенной); в зависимости от территории, с которой связаны интересы (глобальные, региональные и локальные); в зависимости от

---

¹ *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации* : указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. — № 27. — Ч. II. — Ст. 535 1; *О национальной безопасности Республики Казахстан* : закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV // Казахстанская правда. — 2012. — 17 января ; *О Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики* : указ Президента КР от 20 декабря 2021 года УП № 570 // Эркин-Тоо. — 2021. — 24 декабря ; *О безопасности* : закон Республики Таджикистан от 28 июня 2011 г. № 721. URL: http://ncz.tj/system/files/Legislation/721_ru.pdf (дата обращения: 30.08.2021).

² *Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь* : указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575> (дата обращения: 30.08.2021) ; *О национальной безопасности* : закон Азербайджанской Республики от 29 июня 2004 г. № 712-III // Азербайджан. — 2004. — 6 августа.

уровня нормативно-правовых механизмов реализации, на котором интересы могут и должны быть реализованы (международно-правовые, национально-государственные и региональные); с учетом сферы общественной жизни, к которой относятся интересы (идеологические, культурные, экономические, политические, социальные и т. д.)¹. Данная классификация, на наш взгляд, характеризуется наибольшей универсальностью и в совокупности с иными подходами может являться основой для формулирования авторской позиции в части классификации национальных интересов.

Имеется деление национальных интересов по: сферам (политические, экономические, военные, идеологические, культурные, информационные); уровню устойчивости во времени (непосредственные — до 1 года, кратковременные, или краткосрочные — от 1 до 5 лет, среднесрочные — от 5 до 20 лет, долгосрочные, или долгосрочно-будущие — от 20 до 50 лет, далекое будущее — более 50 лет); степени важности для общества и государства (жизненно важные; важные; периферийные); отношениям между участвующими сторонами (конфронтационные, расходящиеся, совместные); географической направленности (глобальные, региональные, локальные)². Данная классификация вызывает интерес наличием высокой конкретики в формулировании оснований, что положительно влияет на выделение отдельных видов национальных интересов.

Приведенные выше подходы к классификации национальных интересов не учитывают ряд критериев, по которым можно выделить ту или иную потребность. В целях систематизации рассматриваемого явления считаем целесообразным предложить авторскую классификацию:

---

¹ Овчинников, А. И. Национальные интересы России: понятие и виды / А. И. Овчинников // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2014. — № 2. — С. 7–10.

² Улитин, Р. Р. Соотношение понятий «национальный интерес» и «национальная безопасность» в трудах западных и отечественных исследователей / Р. Р. Улитин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, Политология, Регионоведение. — 2003. — № 1. — С. 129–137.

— в зависимости от субъекта — носителя национальных интересов: интересы личности, интересы общества, интересы государства;

— по степени приоритетности: жизненно важные; важные; ситуативные (второстепенные);

— по территориальному распространению: глобальные, межгосударственные, государственные, региональные (или локальные);

— по степени долгосрочности: постоянные и временные, а также стратегические (более 5 лет), тактические (от 1 до 5 лет), оперативные (до 1 года);

— по уровню нормативного правового обеспечения: международно-правовые, государственные и региональные;

— по сферам жизнедеятельности общества: политические, экономические, правовые, социальные, военные, информационные, экологические, научные, духовно-нравственные.

Отметим, что приведенная классификация имеет не только научное, но и практическое значение. Благодаря использованию данных критериев в ходе создания новых документов стратегического планирования возможно системно подойти к выделению наиболее приоритетных национальных интересов, что позволит оптимизировать процесс обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Сами по себе интересы являются катализатором деятельности уполномоченных на то субъектов по обеспечению наиболее значимых жизненно важных потребностей, в том числе и безопасности. С целью систематизации таких потребностей и оптимизации деятельности органы публичной власти разрабатывают важнейшие направления обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации¹, которые понимаются как стратегические национальные приоритеты.

---

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. — № 27. — Ч. II. — Ст. 5351.

Стратегические национальные приоритеты формируются исходя из анализа социально-экономической и политической обстановки в государстве. Первоосновой возникновения приоритета является противостояние различных слоев населения. Именно мнение лидирующей группы является определяющим в формировании программы развития страны. При всем многообразии представлений о приоритетах, последние могут быть систематизированы и описаны на основе консенсуса как наиболее значимые для всего общества. Система приоритетов есть не что иное как своего рода каркас, соединяющий представления основных, самых значительных противоречий, которые возникают на том или ином историческом этапе. Преодоление таковых противоречий влечет за собой переход общества в качественно новую, более благоприятную ситуацию. Обратившись к Большому энциклопедическому словарю, мы найдем только толкование слова «приоритет», под которым понимается «первенство по времени в осуществлении какой-либо деятельности»¹. Таким образом, используя толкование слова «приоритет» как родового по отношению к понятию «стратегические национальные приоритеты», можно добавить лишь одну характерную черту — это та деятельность, которая имеет общенациональное значение.

Сегодня общество также сталкивается с конфликтом интересов и находится в перманентном состоянии борьбы за приоритет решения проблем той или иной социальной группы. Суть конфликта не меняется, подлежат пересмотру только сами интересы, которые время от времени видоизменяются. Так, в соответствии с п. 26 действующей «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», к основным, общезначимым стратегическим национальным приоритетам относятся: сбережение народа России и развитие человеческого потенциала; оборона

---

¹ *Большой энциклопедический словарь* / ред. А.П. Горкин. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Санкт-Петербург: Большая Российская энциклопедия : Норинт, 2002. — 1456 с.

страны; государственная и общественная безопасность; информационная безопасность; экономическая безопасность; научно-технологическое развитие; экологическая безопасность и рациональное природопользование; защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти; стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество¹.

Анализ проблем в той или иной сфере жизни общества побуждает органы публичной власти выстраивать свою работу в соответствии с приоритетом того или иного направления. Сбережение народа и развитие человеческого потенциала прямо вытекает из сложившейся демографической и эпидемиологической обстановки в государстве. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является народ. По данным Росстата, на 1 января 2023 г. численность населения Российской Федерации оценивалось в 146447424 чел., при этом на 1 января 2024 г. данный показатель составил 146150789 чел., убыль населения — 296635 чел. Именно на обеспечение данного объекта безопасности должны быть направлены основные ресурсы государства, от чего будут зависеть его жизнеспособность и суверенитет.

Оборона страны ранее занимала лидирующее место в системе стратегических национальных приоритетов. Сегодня ситуация изменилась, однако в связи с началом Специальной военной операции на территории Украины данное направление деятельности государства вновь актуализировалось. Являясь активным геополитическим игроком, Российская Федерация обеспечивает свой суверенитет посредством укрепления и совершенствования вооруженных сил. Только создание паритета на международной арене может способствовать решению иных стратегических национальных приоритетов.

---

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В сфере обеспечения государственной и общественной безопасности в Стратегии подчеркиваются такие дестабилизирующие факторы, как экстремизм и терроризм, а также оказывающие негативное общественно-политическое влияние силы как за рубежом, так и внутри страны. Все это приобретает актуальность на фоне складывающейся социально-экономической ситуации в стране, испытывающей трудности. В связи с этим говорится о необходимости укрепления и наращивания межведомственного сотрудничества между правоохранительными органами и специальными службами с целью предупреждения возникающих угроз. Не обходят стороной и проблемы высокого уровня преступности в отдельных сферах. Совершается большое количество преступлений против собственности, в сфере использования водных, биологических и лесных ресурсов, в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а также в кредитно-финансовой сфере. Растет число преступлений, совершаемых с применением информационно-коммуникационных технологий¹.

Активное использование информационного пространства сети Интернет не только приносит благо обществу, предоставляя информацию в разных сферах, но также способствует распространению деструктивных сведений, часто противоправных, которые влияют на состояние безопасности. Посредством информационно-телекоммуникационных ресурсов совершаются несанкционированные вмешательства в деятельность органов публичной власти, тем самым осуществляется посягательство на суверенитет страны.

Экономическое развитие страны всецело зависит от уровня безопасности государства и его граждан, что в свою очередь будет способствовать повышению благосостояния граждан и Российской Федерации, входящей в число крупнейших экономик мира по объему внутреннего валового продукта. Достичь указанных целей возможно только

---

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

путем нейтрализации или минимизации уязвимых мест в национальной экономике: сохранения экспортно-сырьевой модели; зависимости от трудовых мигрантов и массовой незаконной миграции; наличия теневой экономики и таких ее последствий, как коррупция и криминализация экономических отношений.

Образование и наука — один из самых важных компонентов в системе развития любого государства. Доступность для граждан общего, среднего и высшего образования дает возможность новых научных исследований, особенно фундаментальных, способных создать импульс развития экономики. Это также стимул к социальной мобильности, горизонтальной и вертикальной стратификации. Для Российской Федерации, исходя из сложившихся социальных и политических факторов, особый интерес представляют научные исследования двойного назначения, направленные как на благо общества, так и на укрепление обороноспособности государства. В целом научные изыскания в гуманитарной и естественнонаучной сферах стимулируют развитие экономики и социального благополучия. Наука не может дать ответы на все вопросы, однако она стимулирует развитие, которое не может быть без обеспечения безопасности.

Проблемы экологии и рационального природопользования — это два негативных фактора, с которыми сталкивается Российская Федерация. Актуальность данного среза жизни общества подкрепляется рядом фактов. Одним из наиболее значимых стало проведение конституционной реформы 2020 г. Правительство Российской Федерации обязано создавать условия для развития системы экологического образования граждан, воспитания в обществе идей более рационального и уважительного природопользования (п. «е.б» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ). В связи с чем была вменена данная обязанность? Так, по данным Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, основными видами ЧС в 2020 г. были техногенные, природные и биолого-социальные. На долю техногенных ЧС пришлось 50,5 %

от общего числа ЧС, на долю природных — 31,4 %, на долю биолого-социальных — 18,1%¹. Материальный ущерб в 2020 г. составил 163778,093 млн рублей, в 2019 г. — 20507,88 млн рублей. Данные сведения иллюстрируют актуальность этого стратегического национального приоритета.

Необходимость сохранения народом исторической памяти, самобытности существовала всегда. Сколько бы человечество ни рассуждало над темой глобализации и стирания социокультурных границ, сохранение государства и нации зависит от того, насколько обеспечена гражданам защита традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов. Пропагандируемая абсолютная свобода и вседозволенность приводят к взращиванию общества индивидуалистов. Однако необходимо помнить непререкаемую истину о том, что свобода одного субъекта заканчивается там, где начинается свобода другого. И все же находятся группы людей, проводящих агрессивную политику насаждения чуждых для граждан Российской Федерации ценностей. Примером является пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений, что может стать одним из средств подрыва демографической ситуации в стране, особенно в период кризисных явлений, с которыми столкнулись не только наше государство, но и весь мир в последние годы.

Сохраняется ситуация, при которой возможны случаи проявления ксенофобии, что в многонациональном и многоконфессиональном государстве выступает серьезным дестабилизирующим фактором. Это, в свою очередь, приводит к фактам таких противоправных действий, как терроризм и экстремизм. За 2024 г. на территории Российской Федерации было совершено 3714 преступления террористического характера, что на

---

¹ Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2020 году». — Москва: МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2021. — 264 с.

55,9% больше по сравнению с 2023 г., и 1719 преступлений экстремистской направленности, что на 28,3% больше, чем в 2023 г.¹

Говоря о стратегической стабильности и взаимовыгодном международном сотрудничестве, отметим, что антироссийская риторика в мире усиливается с каждым годом, и руководство государства в данных условиях предпринимает как симметричные, так и асимметричные шаги, в первую очередь усиливая обороноспособность и ядерный паритет. В то же время, как утверждает А. Н. Перенджиев, в действующей Стратегии национальной безопасности акцент делается на осознании того, что «...главным инструментом давления и угроз теперь является не военная сила, а мягкая, которая приобретает угрожающий характер. Действия мягкой силы направлены на борьбу в сфере моральных ценностей. Проиграв в системе ценностей, мы проигрываем также страну»². В целом необходимо отметить, что Российская Федерация в лице главы органов публичной власти ведет активную дипломатическую работу как на межгосударственном уровне, так и в рамках международных организаций. В вопросе разрешения того или иного международного конфликта приоритет всегда отдавался и отдается дипломатии.

В действующей Стратегии расширена также содержательная часть национальных приоритетов, в их перечень включено устойчивое развитие. Развитие и безопасность сами по себе являются неотъемлемым компонентом жизни общества. Безопасность (зона комфорта) имеет большое значение для людей, так как при отсутствии угроз различной степени у них возникает чувство стабильности. Однако если ретроспективно посмотреть на всю историю человечества, пути его развития, видим, что оно происходит как планомерно, без потрясений, так и скачкообразно, в связи с возникновением

---

¹ *Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года*. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». — Москва, 2025. — 64 с.

² *Эксперт* назвал принципиальные изменения в новой Стратегии нацбезопасности РФ. URL: <https://vz.ru/news/2021/7/3/1107083.html> (дата обращения: 16.08.2023).

угроз и необходимостью их своевременного устранения. Безопасность, как утверждает А. А. Прохожев, вторична по отношению к развитию и призвана его обеспечить и защитить от того или иного рода возникающих угроз¹. Однако не стоит в этой связи умалять значение безопасности. Ученые и философы XIX в. констатировали, что «безопасность личная и имущественная является главнейшим залогом человеческого развития. Отсутствие безопасности личности и собственности равносильно отсутствию всякой связи между человеческими усилиями и достижением целей, для которых они делаются»². Следовательно, исходя из данной идеи, при отсутствии безопасности человечество обречено находиться в стагнации.

Вместе с тем, с точки зрения содержательной стороны, безопасность и развитие имеют определенную полярность. Связано это с тем, что развитие, как правило, требует новаций, обновления в различных сферах жизни общества, что само собой несет определенные риски и угрозы. Безопасность же, в противовес развитию, направлена на сохранение стабильного состояния, ограничение новшеств, несущих угрозы. Но все же декларируемые задачи как в области обеспечения безопасности, так и в сфере развития общества довольно часто схожи. Национальная безопасность в большей степени обеспечивается государственными ресурсами, следовательно, чем более государство технологически развито, тем больше у него возможности обеспечения своей безопасности. В противном случае шансы государства эффективно противостоять новым угрозам стремительно падают.

Подводя итоги, необходимо сделать следующие выводы.

1. Национальные интересы Российской Федерации представляют собой совокупность потребностей, целей и ценностей, которые определяют направление развития государства и его место в системе международных

---

¹ Прохожев, А. А. Новые подходы к безопасности в связи с современными концепциями развития / П. П. Прохожев // Среднерусский вестник общественных наук. — 2007. — № 1(2). — С. 8–12.

² Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. — Санкт-Петербург, 1891. — Т. 3. — 492 с.

отношений. Угрозы национальной безопасности Российской Федерации — это потенциальные или реальные действия или события, имеющие комплексный характер, которые могут нанести ущерб национальным интересам. Данные элементы системы национальной безопасности Российской Федерации активно влияют друг на друга, тем самым детерминируют государственную политику в рассматриваемой сфере — формируют стратегические национальные приоритеты.

Органы публичной власти, анализируя актуальные национальные интересы, угрозы и собственные материальные ресурсы, несут ответственность и создают систему приоритетных (стратегических) национальных интересов, которая имеет не только декларативный, но и практический характер. Это обязывает органы публичной власти, чья деятельность заключается в стратегическом планировании, формировать программы действий по реализации национальных интересов. Государство совместно с институтами гражданского общества выступает гарантом реализации значимых потребностей всей триады объектов обеспечения национальной безопасности, их гармоничного и устойчивого развития.

2. Исследуя национальные интересы как сложное многоаспектное явление, диссертант выделил их следующие признаки: национальный интерес является наиболее значимой потребностью; все интересы, которые можно отождествлять с национальными, имеют системный и комплексный характер; наличествует баланс интересов личности-общества-государства; государство — основной объект формирования национальных интересов; социальная справедливость существует в контексте обеспечения интересов общества и отдельной личности; для эффективного и справедливого обеспечения интересов указанных трех объектов создается должная экономическая основа.

3. Процесс формирования национальных интересов проходит долгий и сложный процесс. В обобщенном виде можно выделить следующие стадии их возникновения и признания: определение обществом и государством

объективных потребностей на конкретно определенном историческом этапе; выявление совокупности условий, которые могут повлиять на определение потребностей; согласование наиболее значимых потребностей общества и государства; оценка потенциала государства; официальное признание и реализация государством совместно с институтами гражданского общества наиболее значимых потребностей; последующая оценка реализации национальных интересов. Данный процесс является непрерывным и способен не только корректировать политику органов публичной власти, но и влиять на фундаментальные основы жизнедеятельности общества и государства.

4. В целях оптимизации конституционно-правового обеспечения национальной безопасности диссертантом предлагается при формировании органами публичной власти системы национальных интересов использовать в качестве методологического основания следующие классификации: в зависимости от субъекта-носителя национальных интересов — интересы личности, интересы общества, интересы государства; по степени приоритетности — жизненно важные, важные, ситуативные (второстепенные); по территориальному распространению — глобальные, межгосударственные, государственные, региональные (или локальные); по степени долгосрочности — постоянные, временные, а также стратегические (более 5 лет), тактические (от 1 до 5 лет), оперативные (до 1 года); по уровню нормативного правового обеспечения — международно-правовые, государственные и региональные; по сферам жизнедеятельности общества — политические, экономические, правовые, социальные, военные, информационные, экологические, научные, духовно-нравственные. Использование данных классификаций позволит в полной мере учесть наиболее значимые потребности всей триады объектов и в последующем придать им характер системности.

ГЛАВА II. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Органы публичной власти Российской Федерации в системе обеспечения национальной безопасности¹

Национальная безопасность представляет собой сложное и многогранное явление, и один из ее значимых элементов представляет система субъектов ее обеспечения, под которыми ученые понимают «социальные и политические институты, обеспечивающие реализацию ее

---

¹ Материалы параграфа опубликованы в статьях: *Баталов, Д. Е.* Органы публичной власти в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: проблемы функционирования и взаимодействия / Д. Е. Баталов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2025. — № 1(58). — С. 184–190 ; *Баталов, Д. Е.* Президент Российской Федерации в механизме обеспечения национальной безопасности / Д. Е. Баталов // Преемственность и новации в юридической науке : мат-лы всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей, Омск, 18 мая 2021 года / отв. за вып. И. В. Сидорова. Вып. 17. — Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. — С. 5–7 ; *Баталов, Д. Е.* Конституционный Суд Российской Федерации в механизме обеспечения национальной безопасности / Д. Е. Баталов // Правоприменение в публичном и частном праве : мат-лы междунар. науч. конф., Омск, 26 марта 2021 года. — Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2021. — С. 20–23 ; *Баталов, Д. Е.* Конституционно-правовая ответственность субъектов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Д. Е. Баталов // Государство и право в эпоху глобальных перемен : мат-лы междунар. науч.-практ. конф., Барнаул, 28–29 июня 2022 года / под ред. Д. Л. Проказина. — Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2022. — С. 440–441; *Баталов, Д. Е.* Законодательная власть в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Д. Е. Баталов // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы : мат-лы VI междунар. науч.-практ. конф., Омск, 15–16 декабря 2021 г. — Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. — С. 128–131 ; *Баталов, Д. Е.* Место и роль института полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе в системе обеспечения национальной безопасности России / Д. Е. Баталов // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы : мат-лы VII междунар. науч.-практ. конф., Омск, 8–9 декабря 2022 г. / пред. редкол. С. К. Буряков. — Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. — С. 149–151 ; *Баталов, Д. Е.* Обеспечение национальной безопасности в новых субъектах России / Д. Е. Баталов // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы : мат-лы VIII междунар. науч.-практ. конф., Омск, 7–8 декабря 2023 г. — Омск: Омская академия МВД РФ, 2024. — С. 14–16.

содержательной стороны»¹. Такое понимание в наиболее общем виде коррелируется с официально признанным подходом к определению субъектов обеспечения национальной безопасности: это органы публичной власти и взаимодействующие с ними институты гражданского общества².

Сущность единой системы публичной власти раскрывается в положениях Конституции РФ³, заключении Конституционного Суда от 16 марта 2020 г. № 1-З⁴, Федеральном законе от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»⁵, где в п. 1 ст. 2 было дано определение единой системы публичной власти, в которую входят: федеральные органы государственной власти; органы государственной власти субъектов Федерации; иные государственные органы; вся совокупность органов местного самоуправления⁶. При этом каждый из выделенных элементов также представляет собой обособленную систему (федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Федерации, органы местного самоуправления и иные государственные органы).

---

¹ Чапчиков, С. Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения : теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Чапчиков Сергей Юрьевич. — Курск, 2018. — С. 133.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 (пп. 4 п. 5). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: ч. 1 ст. 67, п. «е.5» ст. 83, ч. 3 ст. 131, ч. 3 ст. 132.

⁴ О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации : заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-З // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 12. — Ст. 1855.

⁵ О Государственном Совете Российской Федерации : федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Кожевников, О. А. Единая система публичной власти на современном этапе: некоторые итоги четырехлетней работы законодателей / О. А. Кожевников, Е. В. Матвеев // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2025. — № 1(45). — С. 17.

Термин «обеспечение», который по мнению С. Ю. Чапчикова предполагает создание соответствующих условий, приискание и использование средств, методов, способов и т.д., позволяющих получить искомый результат¹ в контексте национальной безопасности на конституционно-правовом уровне встречается достаточно часто. Так, в соответствии с положениями Конституции РФ, Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории (ч. 3 ст. 4); права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55); в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты основ конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия (ч. 1 ст. 55); Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности (ч. 3 ст. 69) и т. д. Данные положения свидетельствуют о конституционной природе обеспечительной функции государства, в том числе в сфере национальной безопасности, что является правовым основанием выделения обособленной сферы государственного управления², направленной на защиту национальных интересов.

Как следует из пп. 4 п. 5 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, под обеспечением национальной безопасности

---

¹ Чапчиков, С. Ю. Правовые средства обеспечения национальной безопасности: общетеоретические аспекты / С. Ю. Чапчиков // Право и государство: теория и практика. — 2024. — № 5(233). — С. 40.

² См.: *Административное право России* : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности Юриспруденция / Н. Д. Эриашвили, А. В. Зубач, С. Н. Бочаров [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Юнити-Дана", 2017. — 743 с.; *Административное право* : Учебник. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. — 472 с.

понимается «реализация органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности»¹. Анализ данного определения свидетельствует о приоритете государства в лице органов публичной власти в системе обеспечения национальной безопасности.

В части 3 ст. 4 Федерального закона «О безопасности» указано, что государственная политика в области обеспечения безопасности реализуется федеральными органами государственной власти, но при этом не конкретизировано, какими именно. В главе 2 данного Закона раскрываются полномочия Президента Российской Федерации, Палат Федерального Собрания, Правительства Российской Федерации, Совета Безопасности Российской Федерации, органов публичной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления.

Круг субъектов очерчен достаточно точно, однако встречаются различные классификации государственных органов, обеспечивающих национальную безопасность Российской Федерации. Так, Т. В. Вербицкая делит субъекты на два вида: властные (государство, органы государственной власти и их должностные лица) и не властные (индивиды, гражданское общество, средства массовой информации)².

В соответствии с компетенциями, которыми наделены субъекты в области обеспечения национальной безопасности, Н. П. Патрушев выделяет специализированные органы, непосредственно обеспечивающие национальную безопасность (ФСБ Российской Федерации, СВР Российской

---

¹ *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации*: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Вербицкая, Т. В.* Субъекты обеспечения единой национальной безопасности в РФ / Т. В. Вербицкая // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2014. — № 1. — С. 92–94.

Федерации, ФСО Российской Федерации); органы и организации, содействующие обеспечению национальной безопасности и создающие условия, способствующие решению задач в исследуемой сфере соответствующими специализированными органами (иные государственные органы и организации)¹.

И. Б. Кардашова указывает четыре группы государственных органов, которые участвуют в процессе выработки и реализации решений в рассматриваемой сфере общественных отношений: органы, основные функции которых связаны с управлением в области обеспечения национальной безопасности, — это Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации; органы, специально созданные для обеспечения национальной безопасности (Совет Безопасности Российской Федерации); комитеты палат Парламента РФ, занимающиеся вопросами обеспечения безопасности (Комитет Государственной Думы РФ по безопасности и противодействию коррупции и Комитет Совета Федерации РФ по обороне и безопасности); органы, задачи которых заключаются в выявлении и устранении внутренних и внешних угроз (органы законодательной, исполнительной и судебной властей)². Встречаются также и иные подходы³.

Каждый из приведенных выше авторских подходов к классификации по своему уникален. Подход Т. В. Вербицкой интересен выделением совокупности субъектов на основе наличия властных полномочий.

---

¹ *Конституционно-правовой статус Совета Безопасности Российской Федерации : учеб. пособие / под общ. ред. Н. П. Патрушева. — 4-е изд., испр. и доп. — Москва: Изд-во «Известия», 2016. — С. 68—69.*

² *Кардашова, И. Б. Современная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / И. Б. Кардашова // Административное право и процесс. — 2013. — № 9. — С. 30—32.*

³ *Саматов, А. В. Общественные институты и государственные органы в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / А. В. Саматов // Вопросы современной юриспруденции. — 2014. — № 38. — С. 65—69 ; Давыдов, А. В. К вопросу о силах обеспечения национальной безопасности / А. В. Давыдов // Военное право. — 2020. — № 6(64). — С. 8—14.*

Н. П. Патрушев разделяет субъекты на основе их компетенции, однако неясно место институтов гражданского общества, так как в классификации речь идет о государственных органах и организациях. И. Б. Кардашова придерживается той идеи, что и судебная власть через судебную систему Российской Федерации обеспечивает национальную безопасность страны. Отметим, что ранее в Законе РФ «О безопасности» 1992 г. судебная власть называлась в качестве субъекта обеспечения безопасности, однако в положениях действующего ФЗ «О безопасности», судебная власть исключена из числа указанных субъектов.

Существующие подходы к классификации субъектов обеспечения национальной безопасности, на наш взгляд, не охватывают в полной мере все органы публичной власти, которые так или иначе вовлечены в обеспечение национальной безопасности. Таковыми являются Государственный Совет Российской Федерации и Полномочный представитель Президента в федеральном округе, которые благодаря своим функциям и полномочиям оказывают содействие Президенту в проведении единой государственной политики в исследуемой сфере.

Президент Российской Федерации является исключительным субъектом обеспечения национальной безопасности. Его полномочия в данной сфере следует разделить на конституционные и те, которые следуют из положений отдельных законов и подзаконных актов Российской Федерации. В соответствии с ч. 2 ст. 80 Конституции Российской Федерации глава государства обеспечивает гражданский мир и согласие в стране. В системе органов государственной власти это выражается в независимом положении Президента относительно трех ветвей власти, тем самым обеспечивается согласованное функционирование органов, входящих в единую систему публичной власти. Данное положение свидетельствует о праве главы государства участвовать в разрешении конфликтов между органами публичной власти, что способствует укреплению основ государственности и, как следствие, обеспечивает конституционную безопасность. Для этого он

может использовать согласительные процедуры (проведение переговоров, учреждение согласительных комиссий)¹. В случае недостижения согласованного решения он может передать разрешение спора на рассмотрение соответствующего суда.

Одной из новелл Конституции Российской Федерации является положение, закрепленное в п. «д.1» ст. 83 о том, что впредь глава государства должен проводить консультацию с сенаторами Совета Федерации по вопросу назначения федеральных министров на должности, которые представляют так называемый силовой блок. Это должностные лица, которые ведают вопросами безопасности и обороны, а также внешних сношений, внутренних дел, юстиции, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий. Данной группой субъектов, входящих в единую систему должностных лиц органов исполнительной власти в соответствии с ч. 2 ст. 12 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»², руководит Президент Российской Федерации, так как он является Верховным Главнокомандующим Вооруженных Сил и Председателем Совета Безопасности Российской Федерации.

Президент Российской Федерации, бесспорно, должен считаться с мнением сенаторов, однако форма «консультации» носит рекомендательный характер. Она выполняет функцию информирования главой государства Совета Федерации Российской Федерации о кадровых решениях³. Президент назначает федеральных министров на должность исходя из их компетентности и способности в случае возникновения кризисных ситуаций действовать

---

¹ Быкова, Е. А. Согласительные процедуры как особенность полномочий Президента Российской Федерации / Е. А. Быкова // Общество и право. — 2011. — № 3(35). — С. 87–89.

² О Правительстве Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Кондрашев, А. А. Доктринальное осмысление места главы государства в различных республиканских формах правления / А. А. Кондрашов // Российский юридический журнал. — 2020. — № 4. — С. 9–20.

исходя из интересов национальной безопасности. При этом считаем данную форму взаимодействия упомянутых органов государственной власти необходимым фактором обеспечения баланса интересов.

Согласно новой редакции ст. 113 Конституции Российской Федерации закреплена персональная ответственность Председателя Правительства перед Президентом. Это, по мнению Р. М. Дзидзоева, «позволяет главе государства ... освобождать от должности Председателя Правительства, не прибегая при этом к правительственной отставке в целом»¹. Благодаря этому он способен проводить точечные изменения без приостановки деятельности всех органов исполнительной власти, что с точки зрения идеи непрерывного функционирования системы субъектов обеспечения национальной безопасности является положительным моментом². Гораздо проще заменить один элемент в системе, нежели менять систему целиком. Тогда она сможет эффективно реагировать на возникающие вызовы и угрозы.

Более предметно полномочия Президента Российской Федерации конкретизированы и расширены в ст. 8 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». В частности, первым, что законодатель выделил, являются полномочия по определению основных направлений государственной политики в области обеспечения безопасности. Это коррелируется с положениями ч. 3 ст. 80 Конституции РФ, где закреплено, что данное должностное лицо определяет основные направления внутренней и внешней политики государства. Исходя из этого Президент РФ утверждает Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, иные³

---

¹ Дзидзоев, Р. М. Конституционный статус Президента Российской Федерации в свете конституционной реформы в России / Р. М. Дзидзоев // Конституционное и муниципальное право. — 2020. — № 10. — С. 33–39.

² Кучиев, А. З. Полномочия Президента Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности / А. З. Кучиев // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 10(226). — С. 177–180.

³ Маслов, К. В. Правовые формы стратегического обеспечения налоговой безопасности государства / К. В. Маслов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2022. — № 4. — С. 192.

концептуальные и доктринальные документы в области обеспечения безопасности (Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 г.¹; Стратегия научно-технологического развития РФ²; Военная доктрина Российской Федерации³ и т. д.) в соответствии с рассматриваемым законом, а также Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Президент РФ руководит отдельными субъектами — федеральными органами исполнительной власти, чья деятельность направлена на обеспечение национальной безопасности, а также Советом Безопасности Российской Федерации. В систему таких органов входят следующие министерства, службы и агентства: Министерство обороны Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерство иностранных дел Российской Федерации, Служба внешней разведки Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, Федеральная служба охраны Российской Федерации и т. д. Данный перечень приведен небезосновательно, так как прямо вытекает из положений Указа Президента РФ от 11 мая 2024 г. № 326 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»⁴. Данный указ, помимо закрепления структуры Правительства Российской Федерации в целом, также

---

¹ *О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года* : указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации* : указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *Военная доктрина Российской Федерации* : поручение Президента РФ от 25 декабря 2014 года № Пр-2976. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ *О структуре федеральных органов исполнительной власти* : указ Президента Российской Федерации от 11 мая 2024 г. № 326. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в обобщенном виде закрепляет компетенции отдельных субъектов, обеспечивающих национальную безопасность, что соответствует п. 4 ст. 8 ФЗ «О безопасности».

Детальное закрепление деятельности субъектов устанавливается, как правило, в отдельных нормативных правовых актах. Например, наряду с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹, где определены основные направления деятельности, принципы, правовые основы, полномочия полиции, а также контроль и надзор за ее деятельностью, действует утвержденное Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типовое положение о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации².

Отдельно стоит отметить, что в соответствии с п. «ж» ст. 83 Конституции РФ глава государства возглавляет Совет Безопасности РФ, который является конституционным совещательным органом, посредством которого Президент Российской Федерации обеспечивает национальную безопасность.

Введение особых правовых режимов также относится к полномочиям главы государства как на всей территории страны, так и на отдельных ее местностях, а именно — чрезвычайного и военного положения. В соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» чрезвычайное положение вводится в соответствии с указом Президента, который утверждается Советом Федерации РФ. Подробные

---

¹ *О полиции* : федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации* : указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

положения о содержании указа и процедуре введения закрепляются указанным Законом.

В соответствии с ч. 2 ст. 87 Основного закона и Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»¹ Президент в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии также вправе вводить режим военного положения. Отметим, что данное право не было закреплено в Федеральном законе «О безопасности» по примеру с правом по введению чрезвычайного положения. Данный правовой режим вводится с целью обороны страны и безопасности государства, что является частью национальной безопасности. При этом указанный правовой режим может вводиться как на всей территории государства, так и в отдельных субъектах. Следовательно, данный правовой режим, как и режим чрезвычайного положения, провозглашает своей целью обеспечение национальной безопасности. Отличительной особенностью этих двух режимов выступают в первую очередь угрозы, нейтрализовать которые стремится государство посредством отдельных чрезвычайных мер.

В соответствии с п. 6 ст. 8 Федерального закона «О безопасности» применение специальных экономических мер осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах»². Его положения являются правовой основой применения временных экономических мер при возникновении угроз безопасности Российской Федерации. Такие меры могут принимать форму запрета на совершение действий в отношении иностранного государства и (или) юридических и физических лиц (граждан или лиц без гражданства), а также возложения обязанности совершения указанных действий и иных ограничений. Данный процесс включает в себя широкий круг субъектов,

---

¹ *О военном положении* : федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *О специальных экономических мерах* : федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

однако решение принимает Президент Российской Федерации. Так, в связи с действиями США и ряда государств на фоне событий, происходящих на территории Украины, Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций»¹ была введена система мер, направленных на стабилизацию финансово-экономической ситуации в Российской Федерации.

В сфере противодействия экстремизму и терроризму Президент РФ руководствуется рядом федеральных законов². Так, он определяет основные направления государственной политики по противодействию данным явлениям³, а также устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 5 ФЗ «О противодействии терроризму» Президент РФ вправе принимать решение в установленном порядке об использовании за пределами территории Российской Федерации формирований Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделений специального назначения для борьбы с террористической деятельностью, осуществляемой против Российской Федерации либо граждан Российской Федерации или лиц без гражданства, постоянно проживающих в Российской Федерации.

---

¹ *О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций* : указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *О противодействии экстремистской деятельности* : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *О противодействии терроризму* : федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года* : утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации* : утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Обеспечение защиты информации и государственной тайны выстраивается на основе Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне». Первый нормативный правовой акт регулирует все процессы (поиск, получение, передача, производство, распространение), связанные с информацией. Президент Российской Федерации в соответствии с ч. 2 ст. 4:

— утверждает государственные программы в области защиты государственной тайны¹;

— утверждает состав и структуру Комиссии по защите государственной тайны и Положение о ней;

— утверждает по представлению Правительства Российской Федерации Перечень должностных лиц органов государственной власти и организаций, наделяемых полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне, Перечень должностей, при замещении которых лица считаются допущенными к государственной тайне, а также Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне;

— заключает международные договоры Российской Федерации о совместном использовании и защите сведений, составляющих государственную тайну;

— определяет полномочия должностных лиц по обеспечению защиты государственной тайны в Администрации Президента Российской Федерации.

Как видно из приведенного перечня полномочий, глава государства вовлечен в процессы, связанные с государственной тайной². Данные положения, по сути, дублируются в Законе РФ «О государственной тайне».

---

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : утв. указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Гогаева, А. Л. Преступность в информационной сфере как основная угроза информационной безопасности России / А. Л. Гогаева // Вестник научных трудов молодых

Благодаря сформированной вертикали власти в системе обеспечения национальной безопасности глава государства может оперативно принимать меры по нейтрализации меняющихся вызовов и угроз. Данный факт подтверждается также тем, что законодатель оставил перечень полномочий в соответствии с п. 8 ст. 8 Федерального закона «О безопасности» открытым, что логично, так как угрозы национальной безопасности имеют динамичный характер. Следовательно, предусмотреть весь спектр полномочий невозможно априори.

Президент Российской Федерации опирается на три института государственной власти: Совет Безопасности Российской Федерации¹; Государственный Совет Российской Федерации и Полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе, которые относятся к вспомогательным органам².

Правовой статус Совета Безопасности РФ регулируется системой нормативных правовых актов³, в соответствии с которыми к основным функциям данного органа относятся: рассмотрение вопросов обеспечения безопасности, организации обороны, военного строительства, оборонного производства, военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами; проведение системного анализа

ученых, аспирантов и магистрантов ФГБОУ ВО «Горский государственный университет. — Вып. 54. — 2017. — С. 231–234.

¹ Тихонова, Е. С. Совет Безопасности РФ как совещательный орган при главе государства / Е. С. Тихонова // Аграрное и земельное право. — 2023. — № 2(218). — С. 39–42.

² Трошев, Д. Б. Правовые формы управленческих решений Президента Российской Федерации по обеспечению государственного суверенитета // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 5(117). — С. 104.

³ См.: п. «ж» ст. 83 Конституции Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *О безопасности* : федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Об утверждении состава Совета Безопасности Российской Федерации* : указ Президента Российской Федерации от 25 мая 2012 г. № 715 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 22. — Ст. 2758; *Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации* : указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 590 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 19. — Ст. 2721.

поступающей информации в сфере обеспечения безопасности; осуществление стратегического планирования и, как следствие, разработка и корректировка Стратегии национальной безопасности Российской Федерации; рассмотрение проектов законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации по вопросам, отнесенным к ведению Совета Безопасности; подготовка проектов нормативных правовых актов Президента Российской Федерации по вопросам обеспечения безопасности; осуществление контроля над деятельностью федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности; организация подготовки федеральных программ в области обеспечения безопасности и осуществление контроля за их реализацией; организация научных исследований по вопросам, отнесенным к ведению Совета Безопасности (ч. 2 ст. 14). При этом в Законе указано, что Президент Российской Федерации может возложить на Совет Безопасности иные задачи и функции.

Юридическая сила решений, принимаемых Советом Безопасности РФ¹, является предметом научной дискуссии. Этот государственный орган имеет статус совещательного, что соответствует ч. 1 ст. 13 ФЗ «О безопасности», а также абз. 2 п. 12.1 постановления Правительства РФ от 19 января 2005 г. № 30 «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти», где закреплено, что «совещательные органы именуются советами и образуются для предварительного рассмотрения вопросов и подготовки по ним предложений, носящих рекомендательный характер»². При этом законодатель в ч. 3 ст. 18 ФЗ «О безопасности» отмечает, что вступившие в силу решения Совета Безопасности РФ обязательны для исполнения государственными органами и должностными лицами.

---

¹ Тихонова, Е. С. Юридическая сила решений совещательных органов при Президенте Российской Федерации / Е. С. Тихонова // Гуманитарные и политико-правовые исследования. — 2021. — № 1(12). — С. 46–56.

² О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти : постановление Правительства РФ от 19 января 2005 г. № 30 // Российская газета. — 2005. — 25 января.

Подчеркнем, что решения, вырабатываемые и принимаемые Советом Безопасности РФ, часто имеют значение государственной важности и направлены на обеспечение национальной безопасности.

Как отмечает Д. В. Ирошников, который проводит сравнение в данном контексте с Государственным Советом Российской Федерации¹, решения данного органа не являются обязательными, но при необходимости оформляются указами, распоряжениями или поручениями Президента Российской Федерации. В случае же с Советом Безопасности РФ в целях реализации решений данного органа Президентом РФ могут издаваться указы и распоряжения. Председателем данного конституционного органа является Президент РФ, который подписывает решения. Однако это не означает, что данные решения принимают форму нормативного правового акта, в отличие от указов и распоряжений главы государства. По мнению соискателя, целесообразно каждое решение, имеющее значение для обеспечения национальной безопасности, оформлять указами и распоряжениями Президента Российской Федерации (Приложение 2). В иных случаях, по итогам обсуждения вынесенных на заседание Совета Безопасности вопросов, могут вырабатываться рекомендации Совета Безопасности, которые подлежат рассмотрению соответствующими федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации.

Государственный Совет РФ также относится к вспомогательным органам, имеющим конституционно-правовую природу². Он формируется Президентом РФ в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти,

---

¹ Ирошников, Д. В. Некоторые вопросы правового статуса Совета Безопасности как совещательного органа при Президенте Российской Федерации / Д. В. Ирошников // Актуальные проблемы теории и истории государства и права : сб. мат-лов всерос. науч. конф., посвященной памяти проф. А. П. Печникова / отв. ред. Д. В. Ирошников. (Рязань, 31 октября 2014 г.). — Рязань: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство „Концепция“», 2014. — С. 27–29.

² Конституция Российской Федерации (п. «п.5» ст. 83). Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru.

определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства¹.

В связи с принятием Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» изменился правовой статус данного органа. Ранее² он имел статус совещательного органа. Подтверждением тому является использование при закреплении функций таких конструкций, как: «содействие Президенту РФ...», «рассмотрение по предложению Президента РФ...». Теперь же, помимо содействия, к функциям Государственного Совета отнесены: анализ практики государственного и муниципального управления, разработка предложений по их совершенствованию; участие в определении, согласовании и утверждении критериев и показателей эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления и т. д. Данные функции свидетельствуют о переосмыслении роли и места данного властного института в системе органов публичной власти. Помимо совещательных функций он приобрел признаки координирующего органа.

Помимо вышеуказанного, обратим внимание на решения, которые могут быть приняты Государственным Советом по итогам заседаний³:

— в случае необходимости принятия нового федерального конституционного закона, федерального закона или внесения в них изменений законопроект вносится в Государственную Думу РФ;

---

¹ *О Государственном Совете Российской Федерации*: федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ (ч. 1 ст. 3). Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru.

² *О Государственном Совете Российской Федерации*: указ Президента Российской Федерации от 1 сентября 2000 г. № 1602 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. — № 36. — Ст. 3633.

³ Коновалов, Д. О. К вопросу о юридической силе и форме решений Государственного Совета Российской Федерации как конституционного государственного органа / Д. О. Коновалов // Актуальные проблемы науки и практики. — 2023. — № 3(32). — С. 56–61; Ханян, Я. С. Место Государственного Совета Российской Федерации в системе государственной власти России / Я. С. Ханян // Вопросы устойчивого развития общества. — 2022. — № 5. — С. 611–617.

— в случае необходимости принятия нового документа стратегического планирования или внесения изменения в такие документы соответствующая рекомендация направляется в Правительство Российской Федерации.

Приведенные положения свидетельствуют о включении данного органа в систему мониторинга и оценки сложившейся системы нормативных правовых актов и документов стратегического планирования, чему способствует широкая представительность состава Государственного Совета. Это обстоятельство позволяет включить рассматриваемый государственный орган в систему субъектов обеспечения национальной безопасности.

На основе приведенного анализа предлагаем расширить перечень функций, возложенных на Государственный Совет Российской Федерации, и к таковым отнести: подготовку предложений Президенту Российской Федерации по вопросам формирования единой государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и проведение консультаций по предложенному Советом Безопасности Российской Федерации проекту Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, что будет способствовать учету широкого спектра мнений всех участников исследуемого государственного органа (Приложение 3). Так, примером участия подобного органа в процесс формирования государственной политики в сфере национальной безопасности является Всебелорусское народное собрание, которое утвердило Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь¹.

Нормативной правовой основой деятельности Полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе является п. «к» ст. 83 Конституции РФ и Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849

---

¹ Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5. URL: <https://pravo.by/documeNst/?guid=3871&p0=P924v0005> (дата обращения: 26.06.2024).

«О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе»¹.

Стоит констатировать, что он является инструментом в руках главы государства по реализации единой государственной политики, в том числе в сфере обеспечения национальной безопасности. Связано это с тем, что исходя из абз. 4 п. 5 раздела 2 Положения о полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе, утвержденного Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849, следует, что в систему задач данных должностных лиц, помимо всего прочего, входит представление Президенту Российской Федерации регулярных докладов об обеспечении национальной безопасности в федеральном округе. Более того, к функциям полномочного представителя отнесены:

- обеспечение координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в соответствующем федеральном округе;
- анализ эффективности деятельности правоохранительных органов в федеральном округе;
- организация взаимодействия федеральных органов исполнительной власти с органами государственной власти субъектов Федерации, органами местного самоуправления, политическими партиями, иными общественными и религиозными объединениями.

Это далеко не исчерпывающий перечень, однако он наглядно свидетельствует о значении данного института в рассматриваемой сфере и раскрывает его правовой статус в качестве субъекта обеспечения национальной безопасности.

Правительство Российской Федерации также является субъектом системы обеспечения национальной безопасности. При этом каждый федеральный орган исполнительной власти (федеральное министерство,

---

¹ О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе : указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. — № 20. — Ст. 2112.

федеральная служба, федеральное агентство) является самостоятельным субъектом обеспечения национальной безопасности в рамках своей компетенции. Федеральные министры организуют работу возглавляемых министерств и подведомственных служб и агентств по выполнению функций в сфере безопасности. Федеральные органы исполнительной власти РФ осуществляют руководство территориальными органами. Осуществляя свою деятельность в субъектах Федерации, они взаимодействуют с органами исполнительной власти данных субъектов для координации усилий по обеспечению национальной безопасности. Трудно переоценить роль Правительства РФ как субъекта обеспечения национальной безопасности главным образом потому, что в его подчинении находятся ресурсы, необходимые для реагирования на возникающие вызовы и угрозы, что прямо закреплено в п. 4 ст. 10 ФЗ «О безопасности».

В соответствии с Конституцией РФ деятельность Правительства РФ направлена на осуществление мер по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики; по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью (п. «д», п. «е» ч. 1 ст. 114). Данные положения в наиболее общем виде позволяют рассматривать Правительство РФ в качестве полноценного субъекта обеспечения интересов всей триады объектов (права и свободы личности; безопасность общества от противоправных посягательств на базовые ценности; безопасность и оборона государства).

Согласно Федеральному конституционному закону от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» и Указу Президента РФ от 11 мая 2024 г. № 326 «О структуре федеральных органов исполнительной власти», Правительство РФ условно можно разделить на два блока: первый, руководство деятельностью которым осуществляет Президент РФ; и второй, руководство которым осуществляет Председатель Правительства РФ. Считаем нецелесообразным в данном контексте исследовать их внутреннюю

структуру, так как первый блок ранее нами был рассмотрен: деятельность таких министерств, служб и агентств всецело направлена на обеспечение той или иной сферы обеспечения национальной безопасности. Относительно второго блока необходимо отметить, что деятельность входящих в него структурных органов, скорее, косвенно, но также обеспечивают национальную безопасность. Данное утверждение подтверждается официальным толкованием термина «национальная безопасность», в котором обеспечение развития страны является системообразующим звеном, на что и нацелена работа Правительства РФ.

Рассматривая деятельность Правительства РФ в системе субъектов обеспечения национальной безопасности, следует констатировать, что оно участвует в выработке и реализации государственной политики в области безопасности личности, общества и государства. Кроме того, данный орган государственной власти обеспечивает реализацию федеральных целевых программ в сфере национальной безопасности, устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти и координирует их деятельность.

Указанные направления деятельности Правительства РФ отражены в наиболее общем виде. Связано это с тем, что каждое министерство, служба и агентство, согласно положению о нем, занимается отдельными проблемами обеспечения национальной безопасности¹. Осознавая это, законодатель в п. 5 ст. 10 оставил открытым перечень полномочий Правительства РФ в рассматриваемой сфере, так как они раскрываются в иных правовых актах².

---

¹ В соответствии с Федеральным конституционным законом от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» к видам безопасности, которые обеспечивает Правительство РФ относятся: экологическая безопасность (п. 1 ст. 22); общественная безопасность (п. 2 ст. 23); информационная безопасность (п. 3 ст. 23); государственная безопасность (ст. 24).

² *Об обороне* : федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *Об охране окружающей среды* : федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения* : федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы

Следующим субъектом обеспечения национальной безопасности является Федеральное Собрание Российской Федерации, что связано с его представительным характером и основной сферой деятельности — законодательным процессом.

Федеральное Собрание РФ является постоянно действующим органом государственной власти, который состоит из двух палат — Государственной Думы и Совета Федерации, которые в своей структуре имеют профильные комитеты, ведающие вопросами обеспечения национальной безопасности. В структуру Государственной Думы входят комитеты: по безопасности и противодействию коррупции, по обороне, по бюджету и налогам. В Совете Федерации выделим, в соответствии с целями нашего исследования, комитеты по обороне и безопасности, по международным делам, по бюджету и финансовым рынкам. Так, к ведению Государственной Думы РФ и Совета Федерации в указанной сфере относится: принятие ФКЗ и ФЗ в области обеспечения безопасности; утверждение указа Президента РФ о введении чрезвычайного или военного положения; решение вопроса о возможности использования Вооруженных Сил РФ за пределами территории Российской Федерации; проведение консультаций по предложенным Президентом РФ кандидатурам на должность руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров), ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности; заслушивание

«КонсультантПлюс»; *О безопасности дорожного движения* : федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *О пожарной безопасности* : федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *О радиационной безопасности населения* : федеральный закон от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Данный список не является полным, однако анализ положений приведенных нормативных правовых актов показывает, насколько обширны права и обязанности Правительства РФ и его структурных элементов в сфере обеспечения отдельных видов безопасности.

ежегодных докладов Генерального прокурора РФ о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации.

Таким образом, анализ полномочий Федерального Собрания РФ позволил сделать вывод о том, что по своей сути парламент обладает реальной политической властью в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. В первую очередь это проявляется в формировании законодательных основ регулирования данной сферы общественных отношений. Так, по мнению Е. А. Белокрылова и Е. А. Бевзюк, в ходе законотворческой деятельности в сфере обеспечения национальной безопасности Федеральным Собранием РФ принято и действует более 100 федеральных законов¹. Важной функцией данного органа государственной власти является парламентский контроль. Следовательно, в своей деятельности парламент является «архитектором» государственно-правовой структуры национальной системы обеспечения безопасности. Исходя из своей представительской сущности, по мнению И. Н. Глебова, он «является связующим звеном высшего уровня между обществом и системой обеспечения безопасности»².

Региональная безопасность выступает одной из подсистем национальной безопасности Российской Федерации. Внутреннее строение системы обеспечения региональной безопасности представлено совокупностью сил и средств органов государственной власти субъекта и органов местного самоуправления, которые в рамках своей деятельности обеспечивают отдельные виды безопасности (общественную, экологическую, энергетическую и т. д.). При этом не следует считать, что данный подуровень существует автономно — субъекты обеспечения региональной безопасности

---

¹ Белокрылова, Е. А. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» / Е. А. Белокрылова, Е. А. Бевзюк. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Глебов, И. Н. Правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Глебов Игорь Николаевич. — Москва, 1999. — 330 с.

тесно взаимодействуют с федеральными органами государственной власти. Данный факт и позволяет говорить нам об этих субъектах как о системе. Целенаправленная взаимосвязь отдельных элементов создает их качественно новый переход в состояние, при котором система способна, если мы говорим о национальной безопасности, противостоять всем вызовам и угрозам. При этом отдельные элементы вне системы не могут эффективно осуществлять данную деятельность.

Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации невозможно исключительно федеральными органами государственной власти, учитывая федеративное устройство страны. В соответствии с этим субъекты Федерации являются образованиями, обладающими юридически определенной политической самостоятельностью¹. Справедливо отмечает И. В. Юрченко, что «в связи с многосоставным, мультикультурным характером российского общества важен не только общенациональный, но и региональный уровень безопасности»². При этом «естественной преградой для возникновения угрозы федерализму является верховенство Конституции Российской Федерации и федерального законодательства»³, что выступает основой построения правового механизма субъектов Федерации.

Значимость региональной безопасности подчеркивается необходимостью поддержания защиты федерализма. Данный вопрос на сегодняшний день не столь актуален, как в годы становления Российской Федерации, однако игнорирование прошлого опыта может поставить под вопрос целостность государства. Учеными отмечается, что «естественной

---

¹ *Димитрова, С. А.* Обеспечение конституционной безопасности федеративного государства в условиях современного развития Российской Федерации : конституционно-правовой аспект : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Димитрова Светлана Александровна. — Хабаровск, 2007. — 25 с.

² *Юрченко, И. В.* Национальная и региональная безопасность как политическая стратегия современной России : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. 23.00.02 / Юрченко Инна Владимировна. — Ставрополь, 2009. — 51 с.

³ *Васильев, А. И.* Система национальной безопасности Российской Федерации: конституционно-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.02 / Васильев Александр Игоревич. — Санкт-Петербург, 1999. — 340 с.

преградой для возникновения угрозы федерализму является верховенство Конституции Российской Федерации и федерального законодательства»¹, что выступает основой построения правового механизма субъектов Федерации.

Легальное определение региональной безопасности отсутствует. В доктрине выработано несколько подходов к определению данного явления. Так, А. А. Прохожев под региональной безопасностью понимает состояние защищенности интересов субъекта Федерации от внутренних и внешних угроз², когда внешними угрозами называют те, которые исходят от источников вне пределов того или иного субъекта Федерации. Несколько схожую трактовку дает И. В. Юрченко, по мнению которого, региональная безопасность — это защищенность жизненно важных интересов региональной социальной общности и местных институтов от внешних и внутренних угроз³.

Отметим, что в соответствии со ст. ст. 71, 72, 73 Основного закона обеспечение государственной безопасности, а также обеспечение безопасности личности в отдельных сферах⁴ находится в исключительном ведении Российской Федерации. При этом обеспечение общественной безопасности как одного из видов национальной безопасности Российской Федерации в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 72 отнесено к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Следует отметить наличие в отдельных нормативных правовых актах положений о полномочиях органов

---

¹ *Васильев, А. И.* Система национальной безопасности Российской Федерации: конституционно-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.02 / Васильев Александр Игоревич. — Санкт-Петербург, 1999. — 340 с.

² *Общая теория национальной безопасности : учебник / под общ. ред. А. А. Прохожева.* — Изд. 2. — Москва: Изд-во РАГС, 2005. — 344 с.

³ *Юрченко, И. В.* Обеспечение национальной безопасности на региональном уровне: основные концепты и проблемы методологии / И. В. Юрченко // Человек. Сообщество. Управление. — Москва, 2012. — № 1.

⁴ В соответствии с п. «м» ст. 71 Конституции Российской Федерации закреплено, что в исключительном ведении Российской Федерации находятся: оборона и безопасность; оборонное производство; определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества; производство ядовитых веществ, наркотических средств и порядок их использования; обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных.

государственной власти по обеспечению безопасности в той или иной сфере общественных отношений, круг которых достаточно широк¹.

Данные положения Основного закона подтверждают ряд тезисов: во-первых, система национальной безопасности имеет сложную структуру, с выделением родового явления — национальная безопасность и вытекающих из этого видовых — общественная безопасность, государственная безопасность, безопасность личности; во-вторых, данная система способна предупреждать возникающие вызовы и угрозы, только во взаимодействии субъектов безопасности как на федеральном, так и на региональном уровне. Это подтверждается мнением А. А. Прохожева: если понятие «национальная безопасность» охватывает «все уровни социума (от государства до личности), то региональная безопасность объемлет лишь часть территории Российской Федерации и социальную общность, проживающую в ней»².

Несмотря на то, что в Российской Федерации субъекты могут иметь разные формы государственно-территориального образования (республика, край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ), им, как правило, присуща единая система государственных органов³.

---

¹ *О безопасности гидротехнических сооружений* : федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ (ст. ст. 4.1, 5). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *О пожарной безопасности* : федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ (ст. 18). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *О радиационной безопасности населения* : федеральный закон Российской Федерации от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ (ст. 6). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *О биологической безопасности в Российской Федерации* : федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ (ст. 5). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; и т. д.

² *Общая теория национальной безопасности* : учебник / [Возжеников А. В. и др.] ; под общ. ред. А. А. Прохожева. — 2-е изд., доп. — Москва : Изд-во РАГС, 2005. — 338 с.

³ В соответствии с ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», систему органов государственной власти субъекта Российской Федерации составляют: законодательный орган субъекта Федерации; высшее должностное лицо субъекта Федерации; высший исполнительный орган субъекта Федерации; иные органы государственной власти субъекта Российской Федерации, образуемые в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации.

Отметим, что в структуре органов исполнительной власти субъектов Федерации могут создаваться отдельные министерства, деятельность которых направлена на обеспечение региональной безопасности как в целом, так и по отдельным сферам жизнедеятельности общества. Например, в структуру Правительства Омской области входит Министерство региональной безопасности Омской области, в Свердловской области образовано Министерство общественной безопасности Свердловской области¹. В ряде регионов учреждены полноценные советы безопасности².

Указанные органы выполняют координирующие и совещательные функции с целью проведения единой государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности. При этом решения, которые принимаются ими, носят рекомендательный характер. В своей деятельности, помимо ранее рассмотренных функций, они ведают вопросами обеспечения отдельных видов безопасности, осуществляют анализ состояния безопасности в субъекте, вносят предложения по подготовке правовых актов в сфере обеспечения безопасности³. Данные функции в обобщенном виде нами выделены в ходе анализа отдельных указов и распоряжений глав регионов⁴.

---

¹ *О Министерстве региональной безопасности Омской области* : указ Губернатора Омской области от 13 марта 2019 г. № 33. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» ; *О Министерстве общественной безопасности Свердловской области* : постановление Правительства Свердловской области от 16 декабря 2016 г. № 868-ПП. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² См.: Совет безопасности при Главе Республики Адыгея; Совет Безопасности Республики Татарстан; Совет безопасности Чеченской Республики.

³ В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2005 г. № 773 «Вопросы взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» такие органы дают рекомендации главе региона по вопросам о назначении на должности заместителя начальника полиции по охране общественного порядка территориального органа МВД России по субъекту Федерации и начальника подразделения Государственной инспекции безопасности дорожного движения территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации.

⁴ *О Совете безопасности при Губернаторе Томской области* : распоряжение Губернатора Томской области от 11 июля 2013 г. № 231-р. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» ; *Об образовании совета безопасности Республики Татарстан* : указ Президента Республики Татарстан 13 сентября 1999 г. № УП-719. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» ; *Об утверждении Положения о Совете безопасности*

В современных условиях актуальность региональной безопасности возросла в связи с проведением Специальной военной операции. В августе 2024 г. вооруженные силы Украины (далее — ВСУ) пересекли границу Российской Федерации в Курской области и заняли территорию общей площадью 1000 км² (28 населенных пунктов, в которых проживали две тысячи человек.)¹. Указом Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756»² на этой территории и в ряде приграничных субъектов Федерации был введен средний уровень реагирования. В соответствии с данным правовым актом высшие должностные лица (органы исполнительной власти) указанных субъектов Федерации осуществляют полномочия, предусмотренные Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении», полномочия по проведению мобилизационных мероприятий в сфере экономики, в органах исполнительной власти этих субъектов Федерации и органах местного самоуправления, мероприятий по гражданской обороне, защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также полномочия по реализации мер для удовлетворения потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и нужд населения. На территории Курской области был введен также режим контртеррористической операции.

Республики Дагестан : указ Главы Республики Дагестан от 3 апреля 2006 г. № 26. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹ Под оккупацией Украины в Курской области находились две тыс. человек в 28 поселениях. URL: <https://www.kommersaNet.ru/doc/6891330> (дата обращения: 12.08.2024).

² *О мерах*, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 : указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Постоянный ущерб, причиняемый приграничным регионам, и непрекращающиеся атаки диверсионных разведывательных групп потребовали формирования новых подходов к построению территориальной обороны.

Факт быстрого продвижения ВСУ в Курской области свидетельствует о том, что состояние региональной безопасности на данной территории не находилось на оптимальном уровне. Органы государственной власти субъекта Федерации во взаимодействии с органами местного самоуправления на тот период времени не приняли необходимых мер в создавшихся условиях, система эвакуационных мероприятий показала низкую эффективность, в результате чего около 2 тыс. человек остались на занятых ВСУ территориях. При этом на федеральном уровне были предприняты необходимые меры правового реагирования в данном направлении, реализация которых на региональном уровне оказалась недостаточной, не были сформированы в необходимом количестве и обучены предусмотренные законом отряды территориальной обороны, отсутствовали требуемые оборонительные сооружения¹. Данная проблематика свидетельствует о необходимости усиления защиты государственного суверенитета и Государственной границы Российской Федерации.

В целях преодоления сложившегося кризиса в сопредельных с Украиной регионах министром обороны РФ создан Координационный совет по вопросам военной безопасности приграничных территорий Белгородской, Брянской и Курской областей. Данный орган направлен на построение оперативного взаимодействия между органами публичной власти указанных регионов, командующими группировками войск в данных субъектах Федерации и ответственными руководителями центрального аппарата Министерства обороны РФ. Обеспечение военной безопасности невозможно в первую

---

¹ Здесь должны были быть окопы для наших солдат: в Курской области украли 3,2 млрд на строительстве оборонительных сооружений. URL: <https://www.kp.ru/daily/27657/5042101/> (дата обращения: 28.2025).

очередь без участия органов публичной власти субъектов Федерации. Более того, в сложившихся условиях их роль увеличивается. На высших должностных лиц субъектов Федерации возложена ответственность за: организацию территориальной обороны; развитие оперативных каналов обратной связи с населением; оптимизацию экономического уклада региона (реагирование на санкционные вызовы и поддержка предприятий, ориентированных на снабжение российской группировки в зоне проведения СВО); безопасность общества (своевременная адресная помощь пострадавшим, организация эвакуации населения из зоны боевых действий, купирование несанкционированных публичных мероприятий политического характера); активное привлечение институтов гражданского общества для решения отдельных управленческих задач (содействие органам публичной власти в охране правопорядка, Государственной границы; волонтерская помощь пострадавшим и военнослужащим).

Следует отметить, что во исполнение Указа Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756»¹ были образованы два вида координирующих органов — штабы территориальной обороны и оперативные штабы. Первые образованы на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, где был введен режим военного положения². Оперативные штабы учреждаются в остальных регионах Российской Федерации решениями высших должностных лиц субъектов.

---

¹ *О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 : указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».*

² *О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей : указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*

Необходимость в создании данных органов свидетельствует об изменении подхода к взаимодействию между федеральными и региональными органами публичной власти. В условиях, когда необходимо своевременное и согласованное применение сил и средств Вооруженных сил РФ, войск национальной гвардии и иных государственных органов, большая доля ответственности возлагается на высших должностных лиц субъектов Федерации. По мнению И. С. Романчука, посредством должного «планирования и проведения мероприятий, соответствующих введенному специальному правовому режиму и региональной специфике»¹ данные должностные лица обязаны подтвердить свою эффективность.

Вместе с тем правовой анализ статуса оперативных штабов отдельных регионов свидетельствует об отсутствии единого подхода по данному вопросу. Так, в Белгородской² и Курской³ областях, где активность вооруженных сил Украины достаточно высока, действуют оперативные штабы, целью которых является координация субъектов обеспечения региональной безопасности. Несмотря на схожие задачи, их организационные модели имеют существенные различия по следующим критериям:

- состав Оперативного штаба. В Белгородской области он носит закрытый характер, тогда как в Курской опубликован в открытом доступе;
- процедура принятия решений. В обоих регионах решения принимаются коллегиально простым большинством и публикуются в течение трех дней после подписания протокола;

---

¹ Романчук, И. С. Конституционно-правовые основы построения пластичной модели координации публичной власти в субъектах Российской Федерации / И. С. Романчук // Конституционное и муниципальное право. — 2024. — № 3. — С. 14–18.

² О мерах по реализации в Белгородской области Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 : постановление Губернатора Белгородской области от 19 октября 2022 г. № 186. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ О мерах по реализации в Курской области Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 : постановление Губернатора Курской области от 20 октября 2022 г. № 304-пг. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

— взаимодействие с вооруженными силами РФ. В Белгородской области группировка, дислоцированная на территории региона, подчиняется напрямую руководителю штаба. В Курской области взаимодействие осуществляется через заместителя командующего Объединенной группировкой войск (сил), который по согласованию с Минобороны РФ входит в руководство штаба;

— привлечение граждан. Оперативный штаб Белгородской области имеет право привлекать на добровольной основе граждан в целях выполнения возложенных на него задач. В Курской области дополнительно создано добровольческое формирование «БАРС-Курск», которое выполняет функции по охране общественного порядка, защиты Государственной границы, противодействия диверсионно-разведывательным группам и незаконным вооруженным формированиям. При этом обеспечение данного отряда оборудованием, спецсредствами и связью гарантируется за счет бюджетного финансирования (подробный сравнительный анализ деятельности оперативных штабов представлен в Приложении 6).

Так, в Омской области¹ Оперативный штаб также является коллегиальным органом, решения которого являются обязательными для исполнения всеми органами публичной власти, осуществляющими деятельность на территории Омской области, иными органами и организациями, а также гражданами. Данный подход позволяет оперативно реагировать на возникающие вызовы и угрозы. Оперативный штаб Республики Ингушетия² — орган, наделяемый совещательными

---

¹ *О создании оперативного штаба Омской области для реализации мер, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 : указ Губернатора Омской области от 21 октября 2022 г. № 183. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».*

² *Об образовании Оперативного штаба Республики Ингушетия для реализации мер, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» : указ Главы Республики Ингушетия от 20 октября 2022 г. № 196. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».*

и консультативными функциями, что предполагает в первую очередь именно разработку, а не реализацию мер в сфере обеспечения безопасности субъекта РФ. К тому же, как и в Омской области, не раскрывается комплекс ограничительных мер, которые могут вводиться по решению оперативного штаба в отдельных местностях региона. Оперативный штаб Курганской области¹ не только рассматривает предложения по проведению мероприятий, направленных на реализацию Указа Президента РФ, но и непосредственно принимает необходимые для этого меры, а также осуществляет контроль за их исполнением. Особенностью функционирования данного органа является возможность заочного голосования по оперативным вопросам, что предусматривает ускоренный обмен мнениями в письменной форме и позволяет своевременно реагировать на возникающие угрозы.

На территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, где был введен режим военного положения², образованы штабы территориальной обороны. На данные координирующие органы возложены задачи по организации территориальной обороны³, а также формированию отрядов территориальной

---

¹ *О создании* оперативного штаба Курганской области по реализации Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756»: постановление Губернатора Курганской области от 19 октября 2022 г. № 131. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² *О введении* военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей : указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ В соответствии с ч. 1 ст. 22 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» под территориальной обороной понимается система осуществляемых в период действия военного положения мероприятий по охране и обороне военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды, по борьбе с диверсионно-разведывательными формированиями иностранных государств и незаконными вооруженными формированиями, по выявлению, предупреждению, пресечению, минимизации и (или) ликвидации последствий их диверсионной, разведывательной и террористической деятельности в целях создания благоприятных условий для функционирования указанных

самообороны. Отметим, что силы и средства территориальной обороны утверждены Указом Президента РФ от 1 июля 2014 г. № 482 «Об утверждении Положения о территориальной обороне Российской Федерации», который имеет гриф «секретно». Однако, как отмечает И. Л. Кардаш, основой ведения территориальной обороны на региональном уровне могут стать мобильные тактические действия частей и подразделений территориальных войск Вооруженных Сил РФ во взаимодействии с воинскими формированиями (органами) войск национальной гвардии РФ, МВД России, ФСБ России и МЧС России в зоне ответственности, опирающиеся на систему стационарных (территориальных) объектов с находящимися на них силами и средствами¹. Данные силы активно реагируют на возникающие вызовы и угрозы, что выражается в пресечении деятельности диверсионно-разведывательных групп, обеспечении безопасности критически важных объектов, контроле железнодорожных путей, линий электропередачи, а также поддержании работы блокпостов на основных трассах региона.

Данные отряды, как отметил губернатор Белгородской области В. В. Гладков, состоят из добровольцев, которые комплектуются по территориальному признаку и несут службу в тех населенных пунктах, где были набраны. Задачами данных структур являются несение службы, поддержание порядка, привлечение к созданию различных видов военной архитектуры, инженерных сооружений. Все это направлено на пресечение деятельности диверсионно-разведывательных групп, которые нередко проникают на приграничные территории². При этом проблема правового статуса лиц, добровольно участвующих в отрядах территориальной обороны, которые санкционируются главами регионов, остается нерешенной.

объектов и применения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и создаваемых на военное время специальных формирований.

¹ Кардаш, И. Л. Новый подход к организации территориальной обороны на региональном уровне / И. Л. Кардаш // Военная мысль. — 2018. — № 9. — С. 38.

² В Белгородской области начали формировать отряды теробороны. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/12/2022/638f435b9a7947534446d8bb> (дата обращения: 06.12.2022).

Следует отметить, что на уровне федерального нормотворчества законодателем были внесены изменения в Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»¹ (далее – ФЗ «Об обороне») в целях урегулирования статуса участников добровольных формирований. Так, п. 8.1 ст. 1 данного Закона закреплено, что для выполнения отдельных задач в области обороны привлекаются добровольческие формирования, содействующие выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации (войска национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВНГ РФ)). Решение об их создании принимается Президентом Российской Федерации (п. 11.2 ФЗ «Об обороне»). В целом правовой статус урегулирован ст. 22.1 указанного Закона, исходя из положений которой следует сделать ряд обоснованных выводов. Во-первых, данные отряды формируются в составе Вооруженных Сил Российской Федерации или войск национальной гвардии Российской Федерации. Во-вторых, данное лицо заключает контракт о пребывании в добровольческом формировании с Министерством обороны Российской Федерации или Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации. На данные органы также возложены функции по обеспечению добровольцев вооружением, военной техникой, материально-техническими средствами, наблюдения за порядком выплат пребывающим в них гражданам Российской Федерации денежного содержания и других денежных выплат, продовольственного, вещевого и иных видов обеспечения, оказания медицинской помощи.

Все перечисленное выше свидетельствует о формировании новой модели регионального управления по вопросу национальной безопасности. В период отсутствия вызовов и угроз национальной безопасности субъектами координационного механизма создаются условия для согласованного функционирования региональных и местных органов публичной власти,

---

¹ *Об обороне* : федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ведется разработка программных документов. В условиях кризисных ситуаций на оперативный штаб как основной координирующий орган возлагается обязанность по реализации публичных функций, выражающихся в принятии кризисных решений, обязательных для всех его участников. Однако практика функционирования таких чрезвычайных органов управления на территориях с высоким уровнем реагирования выявила существенные проблемы: затрудненную адаптацию к динамичной обстановке и несвоевременное принятие решений.

Дальнейшее развитие и специфика этой новой модели, особенно в условиях особых правовых режимов, наглядно проявились в связи с реализацией Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756». Формируется гибридная модель управления на соответствующих территориях, которая выражается в: 1) передаче субъектам РФ полномочий в сфере территориальной обороны, мобилизации и контроля критической инфраструктуры (пп. 2, 4, 7 Указа); 2) создании региональных «штабов территориальной обороны» и «оперативных штабов», наделенных правом издавать обязательные решения для территориальных органов федеральных силовых структур (ФСБ России, МВД России, Росгвардия).

Примечательно, что делегирование таких полномочий и создание региональных структур с властными прерогативами непосредственно затрагивает сферы, отнесенные Конституцией РФ к исключительному ведению Российской Федерации (ст. 71 п. «м» — оборона; п. «р» — безопасность). Следовательно, применение подобного подзаконного администрирования, при всей его оперативной целесообразности в кризисных условиях, требует обязательной конституционно-правовой оценки. Ключевыми критериями такой оценки должны стать: соответствие принципу верховенства федеральной компетенции в сфере национальной безопасности; недопустимость избыточного делегирования без адекватных финансово-

правовых механизмов его обеспечения; сохранение единства исполнительной вертикали власти.

Как уже отмечалось выше, органы местного самоуправления задействованы в обеспечении национальной безопасности, являясь субъектами реализации государственной политики в данной сфере¹ (ч. 3 ст. 4 Федерального закона «О безопасности»), участвуют в нормотворческой, координационной работе и затем обеспечивают нормотворческую деятельность в пределах своей компетенции.

Отметим, что в структуре местной администрации городского округа, муниципального округа и внутригородского муниципального образования города федерального значения могут быть созданы профильные службы по обеспечению национальной безопасности. В частности, в г. Омске учрежден Департамент общественной безопасности, который в том числе включает Управление по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям² и Антитеррористическую комиссию. Однако, как показала практика, в Курске и других приграничных субъектах РФ деятельность данных служб была ориентирована на выполнение плановых мероприятий в условиях мирного времени. В изменившейся обстановке отмечены факты неспособности реагировать на возникающие вызовы и угрозы.

Необходимо отметить, что на данном уровне во многом реализуется обеспечение именно личной и общественной безопасности. Так, представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация в пределах своей компетенции осуществляют профилактику экстремизма и терроризма. Например, в г. Омске городской антитеррористической комиссией департамента общественной безопасности администрации г. Омска изданы

---

¹ *О безопасности* : федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 1. — ст. 2 ;

² *О Департаменте общественной безопасности Администрации города Омска* : постановление Администрации города Омска от 9 августа 2012 года № 1048-п. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

«Методические рекомендации по защите объектов от угроз террористического характера». Объясняется это тем, что вопросы местного значения во многом имеют личностную направленность и призваны обеспечить базовые потребности личности, в том числе в безопасности. Поэтому отсутствие в ФЗ «О безопасности» четкого перечня полномочий органов местного самоуправления в рассматриваемой сфере оправданно, так как каждое муниципальное образование самобытно, и исходя из особенностей местные органы власти самостоятельно обязаны формировать комплекс мероприятий по обеспечению национальной безопасности. Вместе с тем основные компетенции органов местного самоуправления регулируются Федеральным законом от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»¹, которые заключаются в создании условий для деятельности народных дружин и поддержке гражданских объединений, участвующих в охране общественного порядка, обеспечении безопасности дорожного движения, пожарной безопасности, противодействии терроризму и экстремизму, предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций, поддержании правопорядка. При этом следует констатировать, что эффективность реализации этих направлений деятельности органов местного самоуправления зависит от специфики территории: географических особенностей, демографического состава, состояния межнациональных отношений, а также уровня экономического развития региона.

Подводя итог, необходимо сделать следующие выводы.

1. Соискателем предлагается под государственно-правовой системой обеспечения национальной безопасности понимать «систему органов публичной власти, включающую федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации,

---

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти : федеральный закон от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

иные государственные органы, органы местного самоуправления, чья деятельность детерминирована законом и направлена на оперативную нейтрализацию и (или) минимизацию угроз национальной безопасности, посредством которой обеспечиваются права и свободы человека и гражданина, основополагающие духовно-нравственные общественные ценности, а также независимость, суверенитет, конституционный строй и территориальная целостность государства».

2. Исследуя систему субъектов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, следует констатировать, что именно государство выступает первостепенным его элементом, так как обладает достаточным объемом ресурсов и осуществляет правотворческую деятельность. Иные субъекты (личность и общество) данными правами не обладают и тем самым являются второстепенными элементами. При этом стоит отметить возрастающую роль институтов гражданского общества, которые все активнее включаются в процесс обеспечения национальной безопасности, что прослеживается в ходе анализа деятельности органов публичной власти при проведении Специальной военной операции.

2. Обосновывается, что в условиях проведения СВО и во исполнение Указа Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» формируется новая модель регионального управления по вопросу национальной безопасности. Введение военного положения, а также установление максимального, среднего, повышенного и базового уровня реагирования в субъектах Федерации потребовало учреждения ведомственных и межведомственных координирующих органов (штабы территориальной обороны, оперативные штабы, координационный совет по вопросам военной безопасности приграничных территорий Белгородской, Брянской и Курской областей).

В период отсутствия вызовов и угроз национальной безопасности субъектами координационного механизма создаются условия для согласованного функционирования региональных и местных органов публичной власти, ведется разработка программных документов. В условиях кризисных ситуаций на ведомственные и межведомственные координирующие органы возлагается обязанность по реализации публичных функций, выражающихся в принятии кризисных решений, обязательных для всех его участников (Приложение 2).

Вместе с тем практика создания и функционирования ведомственных и межведомственных координирующих органов в субъектах Федерации отличается дублированием деятельности и значительной региональной спецификой, что приводит к неравномерности мер, сложностям координации и правовым пробелам. Для повышения эффективности необходима унификация базовых принципов их работы через типовое положение, закрепляющее единые стандарты публичности, контроля и взаимодействия.

3. Следует отметить, что организация и функционирование отрядов территориальной обороны характеризуются отсутствием единого подхода к определению правового статуса их участников. На сегодняшний день существует две категории отрядов: первые заключили контракт с Министерством обороны Российской Федерации или Росгвардией, вторые формируются по территориальному принципу в инициативном порядке высшими должностными лицами регионов, где введено военное положение и ведется территориальная оборона. Если участники отрядов первой категории после подписания контракта могут претендовать на социальные гарантии и обеспечение, то правовой статус вторых не определен до сих пор. По своей сути, это добровольцы, которые имеют опыт обращения с огнестрельным оружием, службы в рядах Вооруженных сил Российской Федерации или иных силовых подразделениях, владеют и используют на законных основаниях гражданское стрелковое оружие, которое предназначено для самообороны. В связи с этим необходимо на региональном

уровне разработать нормативные правовые основы статуса лиц, которые добровольно вступают в отряды территориальной обороны, подчиняются штабу территориальной обороны региона и не заключают контракт с Министерством обороны Российской Федерации или Росгвардией.

4. Обосновывается вывод о формировании гибридной модели управления на территориях, где Указом Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 757 введены особые правовые режимы, которая включает в себя делегирование субъектам РФ полномочий в сфере обороны, безопасности и контроля критической инфраструктуры, что нарушает исключительную компетенцию РФ (п. «м», «р» ст. 71 Конституции РФ), а создание региональных штабов с правом обязательных решений для федеральных силовых структур — принцип единства исполнительной власти (ч. 2 ст. 77 Конституции РФ).

Применение подзаконного администрирования по вопросам, отнесенным к исключительному ведению Российской Федерации, несмотря на оперативную целесообразность, требует конституционно-правовой оценки на предмет соответствия: верховенства федеральной компетенции в сфере национальной безопасности; недопустимости избыточного делегирования без финансово-правовых механизмов; сохранения единства исполнительной вертикали власти.

§ 2. Правоохранительные органы в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации¹

Правоохранительная деятельность выступает одним из видов государственно-правового способа социального управления, которому

---

¹ Материалы параграфа опубликованы в статьях: *Баталов, Д. Е.* Полиция в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Д. Е. Баталов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. — 2022. — № 4. — С. 79–83 ; *Баталов, Д. Е.* Органы публичной власти в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: проблемы функционирования и взаимодействия / Д. Е. Баталов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2025. — № 1(58). — С. 184–190 ; *Баталов, Д. Е.* Экстремизм в молодежной среде

присущ свои объект, субъект (в данном случае коллективный), и отношения между людьми. В соответствии с точкой зрения ряда ученых, правоохранительная деятельность — это «деятельность специально уполномоченных государством органов по охране права от нарушений, осуществляемую в установленном законом порядке и обеспеченную мерами принудительного характера»¹.

Принято выделять отдельные направления правоохранительной деятельности, в рамках которых реализуется задача обеспечения законных интересов личности, общества и государства. К таким направлениям следует отнести: предупреждение, раскрытие и расследование преступлений; осуществление административного производства; исполнение судебных решений; прокурорский надзор.

Официальное толкование термина «правоохранительные органы» отсутствует, при этом в нормативных правовых актах данное словосочетание активно используется². Так, наиболее правильным, на наш взгляд, является

как угроза национальной безопасности / Д. Е. Баталов // Международный форум молодых ученых : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Москва, 1–2 декабря 2020 года. — Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. — С. 64–67 ; Баталов, Д.Е. Миграция в свете национальной безопасности Российской Федерации / М. А. Бучакова, Д. Е. Баталов // Актуальные проблемы законодательного регулирования миграционных процессов на территории государств-участников СНГ : мат-лы ежегодной междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 23 октября 2020 года. — СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. — С. 27–30.

¹ См.: Числов, А. И. Профессиональная правоохранительная деятельность (теоретико-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук 12.00.01 / Числов Александр Иванович. — СПб., 2000. — С. 4 ; *Правоохранительные органы Российской Федерации и Республики Казахстан* : учеб. пособие / Э. А. Алимова, А. А. Аубакирова, А. К. Байсеитова [и др.] ; под редакцией А. М. Баранова. — Омск : Омская академия МВД России, 2020. — 260 с.

² Пункт «л» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации закрепляет, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся кадры судебных и правоохранительных органов; адвокатура, нотариат. В части 1 ст. 8 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» закреплено, что «Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов таможенной службы и других правоохранительных органов».

следующее определение — это «специальные органы, созданные государством в целях охраны прав и свобод личности, охраны общества, его материальных и духовных ценностей, охраны государства, его конституционного строя, суверенитета и государственной целостности, действующие на основании и в соответствии с законом, наделенные правом применять к лицам меры юридического воздействия»¹.

В Российской Федерации отсутствует закрепление официального толкования термина «правоохранительные органы», как единой системы правоохранительных органов, как, например, это реализовано в Республике Казахстан, следовательно, она является подвижной². В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации употребляются термины «правоохранительные органы и спецслужбы» (п. 41); «правоохранительная система» (п. 47), однако ни определений последних, ни их системы, ни четко сформулированных их основных задач и функций в области обеспечения национальной безопасности не прослеживается. Федеральный закон «О безопасности» оперирует термином «федеральные органы исполнительной власти в области обеспечения безопасности». Руководство их деятельностью осуществляет Президент РФ. Поэтому в названные нормативные правовые акты необходимо внести положения, касающиеся основ правового положения правоохранительных органов, участвующих в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации, организации взаимодействия между ними, а также контроля и надзора за их деятельностью.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного

---

¹ *Правоохранительные и судебные органы России : учебник / В. С. Авдонкин, Г. Т. Ермошин, С. В. Кирсанов [и др.] ; под редакцией Н. А. Петухова, А. С. Мамыкина. — Москва : Российский государственный университет правосудия, 2019. — 520 с.*

² Статья 3 Закона Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе» закрепляет, что к правоохранительным органам относятся органы прокуратуры, внутренних дел, государственной противопожарной службы, антикоррупционная служба и служба экономических расследований.

кодекса Российской Федерации»¹, к правоохранительным органам Российской Федерации относятся:

- Прокуратура Российской Федерации;
- Следственный комитет Российской Федерации;
- органы внутренних дел Российской Федерации;
- Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
- Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации;
- Федеральная таможенная служба Российской Федерации;
- Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации;
- Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий;
- Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации;
- Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации.

Приведенная выше совокупность правоохранительных органов в рамках своей сферы деятельности обеспечивает правопорядок и общественную безопасность. При этом вопрос, насколько верно и целесообразно рассматривать все вышеперечисленные органы в контексте деятельности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации, является дискуссионным.

По мнению И. Б. Кардашовой, к основным государственным правоохранительным органам относятся Министерство внутренних дел РФ, Федеральная служба безопасности РФ, Федеральная служба охраны РФ, Служба внешней разведки РФ, Федеральная служба войск национальной гвардии РФ, Министерство юстиции РФ, Прокуратура РФ, Следственный

---

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 14. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

комитет РФ, судебные органы и др.¹, тем самым данный перечень остается открытым. Такие ученые, как А. И. Овчинников, А. Ю. Манычев и П. П. Баранов, к правоохранительным органам, обеспечивающим национальную безопасность Российской Федерации, относят Федеральную службу безопасности Российской Федерации, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерство внутренних дел Российской Федерации и Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации². Интересен подход В. М. Редкоуса, который вводит такую категорию, как «орган национальной безопасности», который имеет «компетенцию специального, правоохранительного и исполнительно-распорядительного характера»³. К данной категории он относит Федеральную службу безопасности РФ, Службу внешней разведки РФ, Федеральную службу охраны РФ.

Приведенные авторские подходы к определению системы правоохранительных органов, участвующих в обеспечении национальной безопасности, во многом схожи. Однако И. Б. Кардашова рассматривает систему правоохранительных органов, обеспечивающих национальную безопасность страны, несколько шире, включая в нее судебные органы. Безусловно, они являются правоохранительными, при этом считаем, что степень их участия в обеспечении национальной безопасности ограничивается осуществлением правосудия по делам, посягающим на безопасность личности, общества и государства. Неоднозначной оценке подвергаются СВР России, ФСО России, МЧС России, так как круг их компетенции ограничен,

---

¹ Кардашова, И. Б. Основы теории национальной безопасности : учебник для вузов / И. Б. Кардашова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 332 с.

² Овчинников, А. И. Основы национальной безопасности : учеб. пособие / А. И. Овчинников, А. Ю. Мамычев, П. П. Баранов. — 2-е изд. — Москва: РИОР : ИНФРА-М, 2019. — 224 с.

³ Редкоус, В. М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Редкоус Владимир Михайлович. — Москва, 2011. — С. 130.

следовательно степень их участия в обеспечении национальной безопасности значительно ниже, чем у других правоохранительных органов. В. М. Редкоус, взяв за основу принадлежность органов к специальным службам, наоборот, исключил ряд органов, которые имеют правоохранительную направленность (МВД России, Прокуратуру РФ и т. д.).

Национальная безопасность есть состояние защищенности национальных интересов, т. е. интересов государства, личности и общества. В соответствии с Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 14 ноября 2013г. № Пр-2685, под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Несмотря на наличие легальной дефиниции общественной безопасности, отметим, что в науке существуют разные подходы к соотношению понятий национальной и общественной безопасности¹. Считаем, что общественная безопасность является составляющей национальной безопасности, обеспечивающей защищенность интересов общества.

Естественной угрозой в исследуемой сфере общественных отношений являются общественно опасные, противоправные деяния — правонарушения, посягающие на основы конституционного строя, безопасность личности, общества и государства. Субъектом, деятельность которого была бы направлена на нейтрализацию правонарушений и тем самым создавались

---

¹ Такие ученые, как А. В. Возженников и И. Б. Кардашова, склонны утверждать, что национальная безопасность выступает родовым объектом, а общественная безопасность, как часть, является видовым. Однако С. В. Степашин, напротив, считает, что это явления разного порядка, объекты которых никак не соотносятся. Единственное, что их связывает, так это только направленность на обеспечение безопасности в целом. По мнению Ю. П. Соловья, целью полицейской деятельности государства выступает не охрана некоего общественного порядка, а обеспечение состояния, именуемого безопасностью.

благоприятные условия для реализации национальных интересов, является система государственных органов, наделенных полномочиями по защите прав и свобод человека, охране общественного порядка, законности и правопорядка в обществе и государстве, высокое значение которых декларируется в п. 41 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Проблемы обеспечения общественной безопасности приобрели особое значение в связи с началом Специальной военной операции. Ведение боевых действий, введение военного положения — все это влияет на охрану общественного порядка и противодействие правонарушениям в силу динамично развивающейся оперативной обстановки¹. Угрозу представляют также лица, которые ранее отбывали наказание, после чего заключили контракт с Министерством обороны РФ. По истечении контракта многие получили помилование и встраиваются в мирную жизнь, однако не все это могут, как показывает опыт². В условиях военного положения в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства в необходимых пределах могут ограничиваться права как физических, так и юридических лиц. Считаем, что игнорирование особенностей правового регулирования работы правоохранительных органов не только способно помешать эффективному использованию их ресурсов, но и может привести к неверной интерпретации законности действий и превышению полномочий на практике.

---

¹ Кононов, А. М. Актуальные проблемы совершенствования правового регулирования деятельности органов, обеспечивающих общественный порядок, общественную безопасность и противодействие преступности в условиях военного положения / А. М. Кононов // Академическая мысль. — 2023. — № 2(23). — С. 93-97.

² Так, в конце марта 2023 г. бывшего бойца группы «Вагнер» И. Россомахина арестовали по обвинению в убийстве 85-летней пенсионерки в Кировской области. Россомахин, вернувшись на родину, держал в страхе односельчан, угрожал им расправой и крушил автомобили топором. В конце июня другого бывшего бойца «Вагнера» задержали в Казани по подозрению в торговле наркотиками. Он сам показал места, где успел сделать «закладки». Ранее был неоднократно осужден за наркотические преступления, последний раз в 2021 г. Ц. Цыренжапов из Читы, который должен был отбывать наказание в течение 14 лет за убийство, съездил в Донбасс, вернулся живым и снова убил девушку тем же способом, что и в первый раз, — задушил жертву руками.

Формируя целостную систему правоохранительных органов, участвующих в обеспечении национальной безопасности, считаем целесообразным в качестве основания выбрать: объем полномочий правоохранительных органов в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и их принадлежность к органам публичной власти.

Используя данный подход, а также опрос респондентов среди сотрудников правоохранительных органов¹, считаем уместным проанализировать деятельность таких государственных органов:

- Прокуратура РФ;
- Федеральная служба безопасности РФ;
- Следственный комитет РФ;
- Федеральная служба войск национальной гвардии РФ;
- Министерство внутренних дел РФ.

Анализ деятельности Прокуратуры РФ обоснован особенностью ее деятельности, в которой превалирует надзорный аспект, так необходимый и в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Прокуратура РФ является единой федеральной централизованной системой органов, в чью компетенцию входит надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполнение иных функций².

---

¹ В ходе анкетирования 288 сотрудников правоохранительных органов было установлено, что, по их мнению, к правоохранительным органам, участвующим в обеспечении национальной безопасности относятся: ФСБ России (25,1%), МВД России (25,1%), ФС ВНГ (22,4%), СК РФ (15,1%), Прокуратура РФ (12,4%).

² Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. (ст. 129). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О прокуратуре Российской Федерации : закон Российской Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ч. 1 ст. 1). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Подчеркивая значимость прокуратуры в системе субъектов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, И. Б. Кардашова выделила ряд особенностей, к которым отнесла, во-первых, надведомственный характер ее деятельности, во-вторых, наличие «универсальных полномочий при решении многоплановых задач обеспечения национальной безопасности, в том числе по объему сфер правовых отношений, на которые распространяется прокурорский надзор за исполнением законов»¹.

К основным направлениям деятельности данного правоохранительного органа в сфере обеспечения национальной безопасности следует отнести: надзор за исполнением законов; надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина; координацию деятельности по борьбе с преступностью; представительство и защита интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах).

Исходя из положений пп. 1, 2 ст. 2 Федерального закона «О безопасности», деятельность по обеспечению национальных интересов Российской Федерации базируется на строгом соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина, а также законности. Данные принципы также являются основными в действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (подп. 3 п. 25). Вместе с тем стоит заметить, что именно личность остается самым незащищенным объектом, в том числе в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

---

¹ Капинус, О. С. Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / О. С. Капинус, В. П. Рябцев, И. Б. Кардашова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2010. — № 6(20). — С. 12–22 ; Кардашова, И. Б. Правовые новеллы обеспечения национальной безопасности прокуратурой / И. Б. Кардашова // Законность. — 2022. — № 1(1047). — С. 21–25.

Осуществление надзорной функции в исследуемой сфере в условиях проведения Специальной военной операции приобрело особую актуальность¹. В частности, территориальными и военными прокурорами введен особый порядок надзора на предприятиях оборонной промышленности². Двумя главными направлениями деятельности являются: координация и кооперация предприятий ВПК с целью своевременного выполнения гособоронзаказа, а также оперативное реагирование на срыв сроков поставки вооружения³.

Необходимость законодательного закрепления положения о прокурорском надзоре за деятельностью субъектов обеспечения национальной безопасности в действующем Федеральном законе «О безопасности» довольно актуально и поддерживается учеными⁴. Исходя из норм, которые закреплены в Федеральном законе от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации», задачи данного органа коррелируются с принципами обеспечения безопасности⁵. По мнению Е. В. Поздняковой именно данный орган имеет право давать оценку системе управления безопасностью и применения юридических средств защищенности жизненных интересов личности⁶. Следовательно, необходима

---

¹ *Об организации* прокурорского надзора за исполнением законов в сфере оборонно-промышленного комплекса : приказ Генпрокуратуры России от 2 ноября 2018 г. № 723. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Краснов* рассказал об особом порядке надзора за предприятиями ОПК после начала СВО. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17272951?ysclid=lyserqi0wh774629021> (дата обращения: 19.03.2024).

³ Результатом данной деятельности является возбуждение 531 уголовного дела в 2023 году за несвоевременную реализацию гособоронзаказа.

⁴ *Кардашова, И. Б.* Векторы развития законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности / И. Б. Кардашова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 11(99). — С. 41–49 ; *Гребенкина, А. А.* Роль прокуратуры в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / А. А. Гребенкина // Российский конституционализм: уроки истории и современность (к 30-летию Конституции Российской Федерации 1993 года) : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 15 декабря 2023 г.). — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2023. — С. 451–455.

⁵ *О безопасности* : федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ст. 2). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ *Позднякова, Е. В.* Субъекты управления в сфере обеспечения безопасности государства и защиты жизненных ценностей граждан / Е. В. Позднякова // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2024. — Т. 30, № 3(94). — С. 250.

императивная норма, которая закрепит обязанность должностных лиц Прокуратуры РФ осуществлять надзор за деятельностью субъектов, обеспечивающих национальную безопасность, что будет выступать дополнительной гарантией личности на защиту своих интересов в исследуемой сфере.

Существенным фактором эффективного предупреждения и противодействия преступности является комплексное использование сил и средств всех правоохранительных органов. Для этого необходим слаженный механизм взаимодействия. Государство возложило на Генерального прокурора Российской Федерации и подчиненных ему прокуроров координацию деятельности органов внутренних дел, органов Федеральной службы безопасности, органов Таможенной службы и других правоохранительных органов (ч. 1 ст. 8 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации») по борьбе с преступностью. Данный вид взаимодействия подразумевает наделение координирующего субъекта властными полномочиями. Прокурор имеет право: истребовать информацию, необходимую для организации координационной деятельности; организует деятельность рабочих групп из представителей правоохранительных органов; назначает из числа работников прокуратуры ответственного секретаря координационного совещания; подписывает постановления координационного совещания по согласованию с членами координационного совещания¹. Исходя из вышеуказанных полномочий, Прокуратура Российской Федерации должна быть отнесена в соответствии с Федеральным законом «О безопасности» к координирующим субъектам обеспечения национальной безопасности.

---

¹ *О прокуратуре Российской Федерации* : федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ч. 2 ст. 8) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1992. — № 8. — Ст. 366 ; *О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью*» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») : указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 17. — Ст. 1958.

Как видим, с точки зрения обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, деятельность Прокуратуры РФ, во-первых, направлена на обеспечение интересов личности — наиболее важного объекта из всей триады. Связано это с тем, что возможностей защиты у личности объективно меньше. Во-вторых, органы прокуратуры, с точки зрения организации и координации борьбы с преступностью, как одного из аспектов обеспечения национальной безопасности России, занимают главенствующее положение, совмещая данную деятельность с надзором за законностью деятельности других субъектов обеспечения национальной безопасности государства. В-третьих, являясь «оком и стряпчим в делах государственных», органы прокуратуры сегодня включены в процесс отстаивания интересов государства как выразителя воли всего народа в международных делах. Именно они представляют Российскую Федерацию в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах).

Таким образом, Прокуратура РФ не следует исключительно интересам какого-либо отдельного органа власти, ведомства или гражданина. Она руководствуется комплексным сочетанием интересов всех этих субъектов, объединенных государственной системой. Ее главная задача — привести частные интересы отдельных граждан и организаций в соответствие с интересами государства, т. е. найти баланс между ними.

Следующим правоохранительным органом в системе обеспечения национальной безопасности является Федеральная служба безопасности РФ¹.

---

¹ *Нефедова, А. Г.* Роль органов ФСБ в системе публичной власти / *А. Г. Нефедова* // Ученый совет. — 2023. — № 8. — С. 506–509; *Канев, Д. А.* Федеральная служба безопасности: роль и значение в обеспечении национальной безопасности России / *Д. А. Канев* // Актуальные проблемы становления и развития правовой системы Российской Федерации : сб. ст. VII всерос. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, посвященной 30-летию Юридического института / отв. редактор И. С. Чалых. (Сыктывкар, 20–21 апреля 2023 г.). — Сыктывкар : Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 2023. — С. 64–69.

Исходя из широкой системы нормативных правовых актов¹, регулирующих деятельность ФСБ России, к основным направлениям деятельности данного органа относятся: контрразведывательная деятельность; борьба с терроризмом²; борьба с преступностью; разведывательная деятельность; пограничная деятельность; обеспечение информационной безопасности. Все вышеперечисленные направления имеют значение для обеспечения национальной безопасности. При этом ФСБ России относится в системе субъектов обеспечения данной сферы общественных отношений к звену, для которого приоритетным является нанесение упреждающего удара по потенциальным угрозам. Для этого ФСБ России наделена полномочиями на ведение разведывательной и контрразведывательной деятельности совместно со Службой внешней разведки РФ в целях получения информации об угрозах, исходящих извне.

Стоит отметить, что для ФСБ России, в большей степени чем для МВД России, присущи негласные методы работы, а также сотрудничество с лицами,

---

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *О федеральной службе безопасности*: федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации*: указ Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях* от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Уголовный кодекс Российской Федерации* от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации* от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Об оперативно-розыскной деятельности*: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ; *О Государственной границе Российской Федерации*: Закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *О противодействии терроризму*: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Рябых, А. В. Роль органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации в противодействии террористическим угрозам / А. В. Рябых // XXIV Державинские чтения. Институт права и национальной безопасности: мат-лы всерос. науч. конф. преподавателей и студентов / отв. редакторы В. А. Шуняева, Р. В. Зелепукин. (Тамбов, 25 апреля 2019 года). — Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. — С. 173–178.

оказывающими содействие на конфиденциальной основе. Предполагаем, что данная особенность в первую очередь связана с противодействием таким видам угроз национальной безопасности Российской Федерации, как экстремизм и терроризм, и борьба с ними имеет скрытый характер. Тогда как для МВД России приоритетным направлением деятельности является охрана правопорядка и обеспечение общественной безопасности, что обуславливает публичный характер деятельности.

Важным направлением деятельности ФСБ России является осуществление мероприятий, проводимых с целью предотвращения террористических и экстремистских угроз национальной безопасности. В настоящее время обострению угроз безопасности способствует военная активность иностранных государств на территории Украины и в Черноморском регионе, связанная в том числе с попытками организации провокаций на границе Российской Федерации. Негативное влияние оказывает деятельность националистических организаций, а также диверсионно-разведывательных групп и иностранных специальных служб. Высок уровень угрозы экстремистских проявлений в молодежной среде.

Охрана Государственной границы Российской Федерации в условиях проведения Специальной военной операции приобрела особое значение, в связи с чем боевые действия проводятся как вблизи Государственной границы, так и на территории Российской Федерации. События, связанные с вторжением вооруженных сил Украины в Курской области, актуализировали проблему охраны Государственной границы. В этой связи ведется научная дискуссия о возрождении пограничных войск¹, которые были ликвидированы в 2003 г. Данную инициативу считаем правильной, однако с учетом дефицита кадров тяжеловыполнимой. Законодатель в 2023 г. внес поправки в Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе

---

¹ Реакция на украинские ДРГ. В России готовят возвращение погранвойск. URL: https://aif.ru/politics/russia/reakciya_Na_ukraiNskie_drg_v_rossii_gotovyat_vozvrashcheNie_pograNvoysk?ysclid=m4mil11f4z246269015 (дата обращения: 18.09.2024).

безопасности» (далее — ФЗ «О федеральной службе безопасности»), дополнив его ст. 16.4, в соответствии с которой граждане Российской Федерации, призванные на военную службу, могут ее проходить в том числе в Пограничной службе ФСБ России.

Учитывая протяженность Государственной границы, видится целесообразным солдат срочной службы задействовать в охране на тех участках, где потенциально низка вероятность начала боевых действий. Военнослужащие, проходящие службу по контракту, могут быть направлены на усиление тех территорий, где высока вероятность боестолкновений. В связи с этим предлагается внести дополнение в ст. 16.4 ФЗ «О Федеральной службе безопасности» положением о том, что «граждане Российской Федерации, проходящие военную службу в Пограничной службе Федеральной службы безопасности Российской Федерации, осуществляют охрану Государственной границы в регионах, где не ведутся боевые действия». Данное положение одновременно выступает гарантией прав военнослужащих, а также коррелируется с указанием Президента РФ В. В. Путина о том, что военнослужащих по призыву в зону проведения спецоперации не направляют¹.

Отдельно необходимо отметить деятельность ФСБ России в сфере обеспечения информационной безопасности, особенно на объектах критической инфраструктуры. В эпоху активного развития информационных технологий и их использования террористическими организациями очень важно не отставать от ведущих государств мира, так как в противном случае все традиционные средства обеспечения государственной безопасности могут оказаться доступными для лиц и государств, которые на нее посягают. Данная необходимость сегодня приобрело форму вызова, так как на фоне проведения Специальной военной операции многие компании, ранее поставлявшие программное обеспечение, перестали сотрудничать с Российской Федерацией.

---

¹ Путин заявил, что срочников в зону проведения СВО по-прежнему не направляют.
URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/17997503?ysclid=m4mjmybb45985405330> (дата обращения: 18.09.2024).

В связи с этим в ходе государственной программы по замещению иностранной продукции создается отечественное программное обеспечение, в том числе направленное на защиту критически важной информации. Для этого в системе ФСБ России образован Институт криптографии, связи и информатики, входящий в структуру Академии ФСБ России. ФСБ России также проводит проверки объектов критической инфраструктуры на предмет их должного функционирования. В случае выявления нарушений органы ФСБ России уполномочены привлекать к административной ответственности владельцев таких объектов за совершение нарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 13.12.1 и ч. 2 ст. 19.7.15 КоАП РФ¹.

Актуальным направлением деятельности ФСБ России является установление факта совершения действий, создающих угрозу национальной безопасности лицами, которые приобрели гражданство Российской Федерации. Если данным органом будет доказано, что гражданин совершил действия, создающие угрозу национальной безопасности государству, выносится заключение о прекращении гражданства. Оно в трехдневный срок со дня его вынесения направляется лицу, в отношении которого оно вынесено, а также направляется в уполномоченный орган МВД России.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что ФСБ России является наиболее важным звеном в системе субъектов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации с точки зрения основных направлений деятельности, которые в первую очередь направлены на обеспечение государственной безопасности. Данный вывод подтверждается тем, что основными угрозами, предупреждать которые призвана ФСБ России, являются экстремизм, терроризм и дезинформация. Последняя на сегодняшний день становится наиболее опасной, так как может нанести урон

---

¹ *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях* от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

практически всем сторонам жизнедеятельности общества, которое все активнее использует информационно-телекоммуникационную сеть.

Следственный комитет Российской Федерации¹ также участвует в обеспечении национальной безопасности России². Одной из основополагающих задач своей правоохранительной деятельности Следственный комитет РФ провозглашает «оперативное и качественное расследование преступлений в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации» (п. 1 ч. 4 ст. 1 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»).

Объектами противоправного посягательства могут быть не только интересы личности, выражающиеся в охране прав и свобод человека и гражданина, но и государства, его конституционного строя. Соответственно, Следственный комитет Российской Федерации участвует в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Помимо основной задачи Следственный комитет Российской Федерации выполняет координирующие функции по борьбе с преступностью³, что также подчеркивает роль данного субъекта в системе обеспечения правопорядка и общественной безопасности.

---

¹ *О Следственном комитете Российской Федерации* : федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации* (вместе с «Положением о Следственном комитете Российской Федерации») : указ Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Табатчикова, Э. К.* Следственный комитет РФ в единой системе публичной власти / Э. К. Табатчикова // Студенческий вестник. — 2023. — № 24-4(263). — С. 13–14.

³ *Иванцова, Г. А.* Взаимодействие Прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ в сфере осуществления уголовного преследования / Г. А. Иванцова // Аллея науки. — 2019. — № 6(33). — С. 474–479.

Федеральная служба войск национальной гвардии РФ¹ в контексте темы данного исследования также является субъектом обеспечения национальной безопасности Российской Федерации правоохранительной направленности.

Данная федеральная служба призвана организовывать деятельность войск национальной гвардии: в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности; в борьбе с терроризмом и экстремизмом, в обеспечении правового режима контртеррористической операции; в территориальной обороне Российской Федерации; в пресечении массовых беспорядков в населенных пунктах.

Федеральная служба войск национальной гвардии также осуществляет федеральный государственный контроль (надзор): за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов к оружию, сохранностью и техническим состоянием боевого ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций; за частной охранной и частной детективной деятельностью в Российской Федерации; за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса; за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны².

Стоит отметить, что в данной работе намеренно употребляется понятие «правоохранительная направленность», так как Росгвардия наделена организационными и надзорными функциями, при этом войска национальной гвардии, как следует из ст. 1 ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской

---

¹ *О войсках национальной гвардии Российской Федерации* : федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации* (вместе с «Положением о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации») : указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Шеншин, В. М.* Обеспечение войсками национальной гвардии Российской Федерации общественной безопасности при незаконном проникновении на охраняемый объект / В. М. Шеншин // *Право и государство: теория и практика*. — 2024. — № 3(231). — С. 15–18.

Федерации», являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. Данное определение позволяет нам констатировать, что под защиту данного органа государственной власти подпадают интересы всей триады объектов национальной безопасности. Объем полномочий войск национальной гвардии, направленных на защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц сравнительно меньше, чем, к примеру, у сотрудников полиции, и имеет свою специфику.

К общим полномочиям правоохранительной направленности следует отнести: требовать от граждан соблюдения общественного порядка; требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий; пресекать преступления, административные правонарушения и противоправные действия; проверять документы, удостоверяющие личность граждан; осуществлять производство по делам об административных правонарушениях; принимать необходимые меры по охране места происшествия до прибытия представителей органов следствия или дознания, требовать от граждан покинуть место происшествия; доставлять граждан в служебное помещение органа внутренних дел (полиции).

К специальным полномочиям (мерам принуждения) относятся: задержание; вскрытие транспортного средства; вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории (акватории); оцепление (блокирование) участков местности (акваторий), жилых и иных помещений, строений и других объектов; формирование и ведение банков данных о гражданах.

Таким образом, вышеупомянутые полномочия могут свидетельствовать, что Росгвардия и ВНГ РФ выполняют ряд задач, которые всецело направлены на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. К таковым отнесем охрану общественного порядка и общественной

безопасности; охрану важных государственных объектов¹; борьбу с экстремизмом и терроризмом; обеспечение режимов чрезвычайного и военного положения, а также правового режима контртеррористической операции; участие в территориальной обороне. Росгвардия и ВНГ РФ участвуют в защите интересов не только триады объектов, но и в обеспечении таких выделяемых по сфере жизнедеятельности общества ее видов, как военная, транспортная, топливно-энергетическая и др.

Министерство внутренних дел Российской Федерации, являясь федеральным органом исполнительной власти, осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в сфере миграции (сфера внутренних дел), а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере внутренних дел.

В своей деятельности МВД России и входящие в единую централизованную систему органы внутренних дел, включающие в себя полицию, организации и подразделения руководствуются положениями Конституции РФ, Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»² (далее – ФЗ «О полиции»), а также Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699³. В соответствии с последним на МВД России возлагаются ряд задач, среди которых особое

---

¹ *О перечне объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации* : распоряжение Правительства РФ от 15 мая 2017 г. № 928-р // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2017. — № 21. — Ст. 3065.

² *О полиции* : федеральный закон от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 7. — Ст. 900.

³ *Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации* : указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 52. — Ч. V. — Ст. 7614.

место в сфере обеспечения интересов личности и общества занимают: обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства; противодействие преступности; охрана общественного порядка и собственности; обеспечение общественной безопасности; предоставление государственных услуг в сфере внутренних дел. На выполнение данных задач в равной степени направлена деятельность всех органов внутренних дел, однако особое место среди них занимает полиция.

Исходя из анализа положений, закрепленных в основополагающих нормативных правовых актах, регулирующих деятельность полиции, можно сделать обоснованный вывод о том, что данная служба обеспечивает широкий спектр видов безопасности, что основывается на сопоставлении основных направлений деятельности полиции (ст. ст. 1, 2 ФЗ «О полиции») и задач, стоящих перед органами публичной власти в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности (п. 47 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации). В статье 1 ФЗ «О полиции» прямо декларируется, что полиция обеспечивает общественную безопасность, а также защищает жизнь, здоровье, права и свободы человека, тем самым участвует в обеспечении безопасности личности. В связи с тем, что противоправные деяния могут быть направлены против основ конституционного строя и органов публичной власти, полиция также участвует в обеспечении безопасности государства в соответствии с ст. 2 рассматриваемого федерального закона. Как верно отмечает Ю. Е. Аврутин, интересы государства охраняют и защищают правоохранительные органы, от эффективности деятельности которых зависит результативность функционирования правоохранительной системы, состояние законности и правопорядка¹.

---

¹ Аврутин, Ю. Е. Эффективность деятельности органов внутренних дел (опыт системного исследования) / Ю. Е. Аврутин. — Санкт-Петербург, 1998. — С. 139.

Органы внутренних дел, обеспечивая интересы всей триады объектов, не всегда действуют самостоятельно, а реализуют свои основные направления деятельности во взаимодействии с рядом иных министерств, служб и агентств, которые формируют так называемый силовой блок. Ярким примером здесь может служить взаимодействие МВД России с ФСБ России и МИД России¹.

С точки зрения отраслевого подхода, выделяются отдельные виды безопасности в зависимости от сферы жизнедеятельности общества, и полиция также является активным субъектом их обеспечения. Для этого достаточно обратиться к структуре МВД Российской Федерации, в соответствии с которой в единой централизованной системе образованы отдельные главные управления, департаменты и управления.

В современной геополитической обстановке, на фоне проведения Специальной военной операции возросла необходимость в обеспечении достоверной информации и борьбе с так называемыми Fake News, в том числе о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, защите охраняемой информации. В данном направлении осуществляют свои должностные обязанности сотрудники таких структурных элементов МВД России, как Главное управление по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации и региональные центры, Управление «К», входящее в Бюро специальных технических мероприятий МВД России, а также ряд иных, степень участия которых в обеспечении информационной

---

¹ *Об утверждении Положения о порядке информационного взаимодействия Министерства иностранных дел Российской Федерации с Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службой безопасности Российской Федерации с целью проверки наличия оснований, которые могут повлечь временное ограничение права гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации и отказ в оформлении (выдаче) основных документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации : приказ МИД России, МВД России и ФСБ России от 15 марта 2018 г. № 3663/135/110. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.07.2024) ; О совершенствовании взаимодействия при рассмотрении вопросов гражданства Российской Федерации : приказ МВД России, МИД России и ФСБ России от 13 июня 2018 г. № 367/10160/255. Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.07.2024)/*

безопасности значительно ниже. Данные подразделения в первую очередь направлены на противодействие использованию информационных технологий для пропаганды экстремистской идеологии, распространению ксенофобии, идей национальной исключительности. В сферу деятельности полиции в информационной среде входит также профилактика правонарушений, совершаемых с использованием информационных и телекоммуникационных технологий.

Экономическая безопасность является одним из приоритетных направлений деятельности полиции, которая тесным образом связана с предыдущим видом безопасности. Так, по данным экспертов, за последние пять лет финансовый ущерб от киберпреступлений составил порядка 500 млрд рублей¹. При этом преступления в сфере экономики многообразны и не концентрируются только в информационной среде. Высока доля данного вида преступлений среди юридических лиц, извлекающих прибыль из своей деятельности. В связи с высокой значимостью для жизни общества именно данной сферы в структуре МВД России было учреждено Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции, а также подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции на уровне субъектов Российской Федерации. Так, за 2023 г. было выявлено 33 552 преступления в сфере экономической деятельности, при этом раскрыто сотрудниками ОВД 29001 преступление в данной сфере.

Обеспечение миграционной безопасности² с 2016 г. входит в сферу деятельности полиции. Миграционные процессы носят как конструктивный, так и деструктивный характер³. В связи с этим для своевременного выявления

---

¹ Ущерб от киберпреступлений в России за пять лет оценили в 500 млрд рублей. URL: <https://www.iNterfax.ru/russia/962511> (дата обращения: 02.07.2024).

² Елфимова, О. С. Управление международной миграцией в современных условиях / И. В. Игнатова, Т. В. Лузина, О. С. Елфимова // Общество: социология, психология, педагогика. — 2020. — № 12(80). — С. 72.

³ Бучакова, М. А. Федеральный государственный миграционный контроль (надзор) / М. А. Бучакова // Актуальные проблемы полицейского права : мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 10-летию вступления в силу федерального закона от 7 февраля

и пресечения незаконной миграции полномочия по контролю за данным процессом были переданы в систему МВД России¹. В части реализации административного законодательства за 9 месяцев 2024 г. количество составленных протоколов об административных правонарушениях в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства возросло на 50,4% (2 550 667). Общее число протоколов об административных правонарушениях в сфере миграции достигло 1 551 381 (+5,0%). Удалено из Российской Федерации 102,8 тыс. иностранцев — нарушителей законодательства, что на 45,1% превышает результаты работы за январь-сентябрь 2023 г. Таким образом, следует всецело согласиться с государственной политикой, в соответствии с которой сегодня МВД России является главным органом публичной власти, которое отвечает за миграционный учет лиц. Это исключает излишнее межведомственное взаимодействие и позволяет оперативно реагировать на возникающие угрозы в сфере незаконной миграции.

Однако сложившаяся миграционная политика уже не в полной мере отвечает требованиям национальной безопасности. Теракт в «Крокус Сити Холле», совершенный 22 марта 2024 г., а также ряд иных инцидентов²,

---

2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». (Омск, 1–2 июня 2021 г.). — Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. — С. 115–116 ; *Баталов, Д. Е.* Миграция в свете национальной безопасности Российской Федерации / Д. Е. Баталов // Актуальные проблемы законодательного регулирования миграционных процессов на территории государств-участников СНГ : мат-лы ежегодной междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 23 октября 2020 г.). — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. — С. 27–30 ; *Бучакова, М. А.* Вопросы оптимизации полномочий органов внутренних дел в сфере миграции / М. А. Бучакова // Актуальные проблемы полицейского права : мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня образования Омской академии МВД России. (Омск, 1 июня 2020 г.). — Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. — С. 16–18.

¹ *О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции* : указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 15. — Ст. 2071.

² *Шестерых* фигурантов дела об убийстве москвича из-за парковки арестовали. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfree/news/6626b2169a79475c53e1a415?ysclid=lvoqg7lbt531058399> (дата обращения: 29.04.2024) ; В *Подмосковье* произошел конфликт с участием мигрантов.

участниками которых являлись иностранные граждане, потребовали от правоохранительных органов принятия экстренных мер по обеспечению правопорядка в данной сфере. В. В. Путин 26 марта 2024 г. озвучил статистику за 2023 г. по преступлениям со стороны незаконных и трудовых мигрантов: их стало больше на 75% (21 тыс. 894 случая). Президент отметил, что «необходимо проанализировать ситуацию в этой сфере и выработать сбалансированные решения, исходя из необходимости обеспечения безопасности граждан и экономически целесообразного использования иностранной рабочей силы»¹. Сотрудниками полиции были проведены внеплановые проверки иностранных трудовых мигрантов на предмет нарушения миграционного законодательства. В качестве примера следует привести проверку 27 марта на складе Wildberries в Подмосковье, где были задержаны 38 человек².

Помимо вопросов обеспечения правопорядка и общественной безопасности в сфере миграции на государственном уровне обсуждается вопрос создания нового универсального органа по межэтническим и межнациональным вопросам. В ходе правительственного часа с участием руководителя Федерального агентства по делам национальностей И. В. Баринова депутаты поддержали идею создания подобного органа. На наш взгляд, следует разделить полномочия в данной сфере между двумя органами — МВД Российской Федерации и Федерального агентства по делам национальностей. МВД Российской Федерации должно осуществлять контрольно-надзорные функции, что связано с правоприменительным характером его деятельности. Произойдет уменьшение и без того высокой

URL: <https://tass.ru/proisshestiya/20693639?ysclid=lvoqbs1gbv60208363> (дата обращения: 03.05.2024).

¹ *Расширенное* заседание коллегии Генеральной прокуратуры. URL: <http://www.kreml.ru/evenets/president/news/73735> (дата обращения: 30.03.2024).

² *Мигрантов* строят на поверку. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6595980?ysclid=lvorq327fm2902537> (дата обращения: 30.03.2024).

нагрузки на МВД Российской Федерации, что будет способствовать оптимизации всей правоохранительной системы.

В связи со скорым окончанием действующей Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622, происходит разработка нового документа стратегического планирования в данной сфере. Несмотря на то, что в Российской Федерации темпы экономического роста составляют 3,6%¹, и это требует большого количества рабочей силы, необходимо соблюсти баланс между экономической целесообразностью и национальной безопасностью. Как отметил В. В. Путин в ходе прямой линии, «прежде всего нужно руководствоваться интересами местного населения, граждан Российской Федерации». Для достижения этой цели необходимо тщательно следить за соблюдением миграционного законодательства и создать эффективные инструменты контроля миграции в Россию, чтобы сократить нелегальную составляющую. При этом важно не допустить, чтобы усилия по устранению рисков, связанных с миграцией, препятствовали реализации ее положительного потенциала для России в целом.

Все структурные подразделения МВД России входят в единую централизованную систему, которой присущи более общие цели и задачи. При этом, учитывая то, что национальная безопасность представляет собой единую неразрывную систему взаимосвязанных и взаимодополняющих видов и их компонентов, подразделения МВД России участвуют в обеспечении многих видов безопасности.

Подтверждением того, что полиция задействована в обеспечении национальной безопасности, является создание системы нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения, которые, с одной

---

¹ Россия обогнала большинство стран G7 по темпам роста ВВП. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/03/31/22672363.shtml> (дата обращения: 07.04.2024).

стороны, обеспечивают тот или иной вид безопасности, с другой — закрепляют права и обязанности полиции в указанной сфере.

Следуя логике иерархии нормативных правовых актов, в первую очередь необходимо отметить Федеральные конституционные законы Российской Федерации от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении, и от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении». В соответствии с ними, а также со ст. 12 и ст. 13 ФЗ «О полиции» можно сделать вывод, что полиция в случае введения указанных правовых режимов обязана участвовать в их исполнении. В ходе данной деятельности на полицию возлагается задача по применению неотложных мер для спасения граждан, охраны имущества, оставшегося без присмотра, а также содействовать стабильной работе спасательных служб. В случае карантинных мероприятий полиция обязана обеспечивать общественный порядок, одновременно с этим — применять меры и временные ограничения для граждан, которые установлены законом.

Целесообразно в контексте реализации Федерального Конституционного закона «О военном положении» рассмотреть вопрос о роли полиции в обеспечении военной безопасности, учитывая геополитическую обстановку в мире и актуализирующиеся внешние и внутренние угрозы, которые в современных условиях довольно тесно переплетены. Так, в ходе проведения стратегических, командно-штабных учений «Центр-2019», подразделениям МВД России были даны следующие учебные цели:

- проверка знания алгоритма действий при переводе территориальных органов МВД России на работу в условиях военного положения;
- оценка необходимых сил и средств для обеспечения территориальной обороны и режима военного положения.

Следовательно, органы внутренних дел в целом и полиция в частности являются частью системы военной организации. Данный факт обусловлен наличием такого подхода к военной организации, в которую включены помимо вооруженных сил «другие войска, воинские формирования

и органы»¹. С принятием в состав субъектов Российской Федерации в 2022 г. Донецкой и Луганской народных республик, а также Запорожской и Херсонской областей на их территории в связи с проведением специальной военной операции Указом Президента Российской Федерации² был введен режим военного положения. Особенность деятельности полиции в данных регионах заключается в выявлении и пресечении деятельности диверсионных и террористических групп, поиск и изъятие незаконного оружия у граждан. Кроме того, сотрудники полиции обеспечивают правопорядок при эвакуации граждан. Учитывая интенсивность боевых действий, ведется работа по выявлению людей, которые корректируют огонь противника по стратегически значимым объектам. В случае введения режима военного положения на той или иной территории на полицию возлагается задача по обеспечению территориальной обороны³ как части военной безопасности.

Ранее нами было отмечено, что на территории отдельных субъектов Российской Федерации Указом Президента⁴ введены уровни реагирования (максимальный, средний, повышенной готовности, базовой готовности), которые в данном подзаконном акте обозначены как режимы. Обязанность по обеспечению данных режимов возложена на отдельные субъекты, среди которых также выделяется и полиция. В соответствии с п. 29 ст. 12 Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», в ее

---

¹ *Стратегия* национальной безопасности Российской Федерации : утв. указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (п. 40). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *О введении* военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей : указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2022. — № 43. — Ст. 7381.

³ *Грищенко, Л. Л.* Особенности деятельности органов внутренних дел в условиях проведения специальной военной операции / Л. Л. Грищенко // Академическая мысль. — 2022. — № 2(19). — С. 106–111.

⁴ *О мерах*, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 : указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обязанности входит «участие в обеспечении режима военного положения и режима чрезвычайного положения в случае их введения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях».

Таким образом, фактическое участие сотрудников полиции в обеспечении режимов реагирования ограничивается Законом «О полиции», который определяет круг особых правовых режимов, в которых они могут участвовать. В связи с этим предлагается закрепить в Законе положение о том, что обязанностью сотрудников полиции является участие в обеспечении специальных правовых режимов в случае их введения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях (Приложение 4). Также предлагаем в целях формирования отвечающей современным требованиям системы обеспечения национальной безопасности в ФЗ «О безопасности» закрепить виды специальных правовых режимов¹, основания их введения, а также содержание и пределы осуществления каждого из них.

Возникает вопрос о способности сотрудников полиции в случае необходимости противостоять лицам, проходящим воинскую службу, снаряжение и навыки которых кардинально отличаются. Известны факты проникновения диверсионно-разведывательных групп ВС Украины на территорию Белгородской области, где сотрудники полиции участвовали в их нейтрализации совместно с войсками Росгвардии и Пограничной службой ФСБ России². На территории, где проходит СВО, и в пограничных регионах сотрудники полиции также подвергаются опасности в связи с ракетными атаками, использованием противником дронов. Понимая это, руководство МВД России санкционировало проведение комплекса мероприятий, которые

---

¹ Дизер, О. А. О совершенствовании чрезвычайного законодательства, регламентирующего защиту государства от внешней агрессии / О. А. Дизер // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 5(117). — С. 186.

² Объявлен план «Эдельвейс»: В Белгородской области сбор полиции из-за проникновения ДРГ. URL: https://tsargrad.tv/news/objavle-no-pla-no-jedelvejs-v-belgorodskoj-oblasti-sbor-policii-iz-za-pro-noik-no-ove-no-ija-drg_788982 (дата обращения: 18.07.2023).

направлены на обучение сотрудников боевым тактическим действиям, а также оказанию первой доврачебной помощи.

На уровне федеральных законов в качестве примера обеспечения отдельных видов безопасности следует выделить Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» и Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ. В соответствии с данными законами полиция вовлечена в обеспечение транспортной безопасности через реализацию своих полномочий в данной сфере. К таковым относятся: незамедлительное реагирование на обнаружение в ходе досмотра оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывчатых веществ или взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ на объектах транспорта; составление заключения о недопуске отдельных категорий лиц на работы, непосредственно связанные с обеспечением транспортной безопасности, и иные, которые также указаны в Законе «О полиции». В обеспечении данного вида безопасности участвуют Главное управление по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, образованные на региональном и местном уровнях управления и отделы, а также Главное управление на транспорте МВД России. Данное структурное подразделение выполняет функции, в том числе по координации в установленном порядке деятельности органов, организаций и подразделений системы МВД России по обеспечению безопасности населения на транспорте.

Реализуя правоприменительную функцию, полиция направляет усилия на ликвидацию угроз преимущественно внутренней безопасности. К наиболее важным угрозам внутреннего характера в настоящее время следует отнести экстремизм и терроризм. По данным ГИАЦ МВД России, зарегистрировано преступлений экстремисткой направленности: в 2022 г. — 1566, в 2023 г. — 1340, в 2024 г. — 1719; террористического характера: в 2022 г. — 2233,

в 2023 г. — 2382, в 2024 г. — 3714¹. Количество преступлений в сфере информационных технологий «за последний год выросло на 70 процентов (510 тыс.), среди них три четверти — кражи и мошенничество»². Противодействие перечисленных выше угроз входит в сферу деятельности полиции, что еще раз подчеркивает ее роль в обеспечении национальной безопасности.

Организационная форма деятельности полиции связана с правоприменением и работа данного государственного органа строится на основе законодательства. Это проявляется в планировании расстановки имеющихся сил и средств в ходе охраны общественного порядка, при проведении отдельных мероприятий, направленных на пресечение противоправных действий (перехват угнанного автомобиля; поиск лиц, сбежавших из мест лишения свободы, и т. д.). Организационная форма проявляется в ходе внутриведомственного контроля, направленного на повышение качества правоохранительной деятельности. Следовательно, эффективная реализация данной формы работы способствует поддержанию системы национальной безопасности, созданию необходимых и оптимальных условий для всесторонней реализации прав и свобод человека и гражданина, а равно — оперативному применению комплекса мер в случае их нарушения.

Данная деятельность основывается на взаимодействии полиции с иными органами публичной власти. В соответствии с ч. 2 ст. 10 Закона «О полиции» при выполнении возложенных на нее обязанностей полиция может использовать возможности государственных и муниципальных органов, общественных объединений и организаций в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Данная норма носит

---

¹ *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2024 года.* URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 28.01.2025).

² *В России число киберпреступлений выросло на 70 процентов.* URL: <https://rg.ru/2021/07/06/reg-ufo/v-rossii-chislo-kiberprestuplenij-vyroslo-na-70-procentov.html> (дата обращения: 17.10.2021).

диспозитивный характер, однако с целью эффективного обеспечения правопорядка необходимо выстраивать взаимодействие с органами публичной власти и институтами гражданского общества. Основными формами взаимодействия, как правило, выступают взаимное информирование и совместное планирование. Взаимодействие с институтами гражданского общества строится на основе Указа Президента Российской Федерации от 11 декабря 2010 г. № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка». В соответствии с данным Указом высшие должностные лица субъектов Федерации обязаны учредить постоянно действующие координационные совещания по обеспечению правопорядка в субъектах Федерации и утвердить их состав¹.

Эффективность деятельности полиции зависит от множества факторов, однако наиболее значимым на данный момент является проблема кадрового голода. В. А. Колокольников, выступая на заседании в Совете Федерации сообщил о некомплекте личного состава (152 тыс.) по всем регионам. При этом в Приморском крае некомплект личного состава 25%, в Магаданской области — 24%, в Тульской области — 23%. В патрульно-постовой службе — 26% некомплект сотрудников, в рядах следователей — 21%, в уголовном розыске — 20%. Именно данный факт не позволяет в должной мере оперативно и эффективно реагировать на возникающие вызовы и угрозы. В новых регионах, а также на территории Северо-Кавказского региона действуют сводные отряды, которые комплектуются из других регионов. Считаем, что данная ситуация становится угрозой национальной безопасности Российской Федерации.

Рассматривая деятельность органов внутренних дел в контексте обеспечения национальной безопасности, следует сделать ряд обоснованных выводов. Во-первых, анализ структуры центрального аппарата МВД России,

---

¹ О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка : указ Президента Российской Федерации от 11 декабря 2010 г. № 1535. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

территориального органа МВД России по субъекту Российской Федерации и на районном уровне позволяет нам говорить о том, что в сферу деятельности органов внутренних дел входит обеспечение не только общественной безопасности, но и иных видов национальной безопасности. С точки зрения триады объектов, выделяемых в системе обеспечения национальной безопасности, можно говорить о значимой роли органов внутренних дел как в обеспечении безопасности личности, которая декларируется как высшая ценность, так и в обеспечении безопасности государства. Во-вторых, данный анализ нам позволяет констатировать, что органы внутренних дел, а именно службы полиции участвуют в обеспечении иных видов безопасности, которые можно классифицировать по сферам жизнедеятельности общества. К таковым следует отнести информационную безопасность, экономическую безопасность, миграционную безопасность, военную безопасность, транспортную безопасность и т. д.

Подводя итог, необходимо сделать следующие выводы.

1. Правоохранительная деятельность выступает одной из основ обеспечения национальной безопасности. Ее главной целью является защита конституционных прав и свобод человека и гражданина, охрана прав и законных интересов общества, государства, общественных и иных объединений граждан уполномоченными на то специальными органами.

2. Система правоохранительных органов не нашла должного нормативного закрепления, что, на наш взгляд, создает широкое теоретическое толкование данного явления. При этом отсутствие четкой нормативной определенности препятствует выделению отдельных правоохранительных органов, обеспечивающих национальную безопасность Российской Федерации. В этой связи на основе анализа нормативных правовых актов и различных точек зрения ученых, предлагая авторскую систему правоохранительных органов, обеспечивающих национальную безопасность Российской Федерации, считаем целесообразным включить в нее следующие субъекты: Прокуратуру Российской Федерации,

Федеральную службу безопасности Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации.

3. Деятельность органов внутренних дел в целом и полиции в частности по обеспечению того или иного вида безопасности характеризуется комплексностью и системностью. В структуре МВД России созданы отдельные структурные элементы, чья деятельность направлена на обеспечение конкретного вида безопасности. Например, на подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции возложено сугубо присущее им направление деятельности — обеспечение экономической безопасности и ее компонентов. Однако если говорить в целом о деятельности органов внутренних дел, то стоит констатировать их включенность в обеспечение всех значимых видов безопасности. Связано это с тем, что вызовы и угрозы сегодня имеют сложный (комплексный) характер, и создавать какую-либо структурную единицу, обеспечивающую строго отдельный вид безопасности, нет необходимости, имея в виду диалектическую связь между основной триадой объектов обеспечения национальной безопасности. Данные суждения позволяют нам говорить о том, что органы внутренних дел участвуют в обеспечении не отдельных видов, а всей системы национальной безопасности Российской Федерации. При этом степень данного участия, по сравнению с иными государственными органами исполнительной власти, высока, что обусловлено направлениями деятельности данного правоохранительного органа.

4. В условиях проведения СВО, полиция является одним из ключевых субъектов обеспечения национальной безопасности. В связи с тем, что на тех территориях, где ведутся активные боевые действия введены Указом Президента РФ уровни реагирования (режимы), включая максимальный, средний, повышенной и базовой готовности участие сотрудников полиции ограничено поддержкой режимов военного и чрезвычайного положения

в соответствии со ст. 12 ФЗ «О полиции». Это создает правовой пробел, так как текущие уровни реагирования не отражены в законе. Для устранения противоречия предлагается законодательно закрепить обязанность полиции участвовать в обеспечении всех специальных правовых режимов, вводимых на территории РФ или в ее отдельных регионах (Приложение 4).

§ 3. Взаимодействие органов публичной власти в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации¹

Одним из условий функционирования системы национальной безопасности является эффективность и системность во взаимодействии обеспечивающих ее субъектов. Как нами было отмечено ранее, круг таких субъектов достаточно широк. Все они имеют собственную компетенцию и занимают разное положение в иерархии системы органов публичной власти. Все это обуславливает наличие у данных субъектов высокого профессионализма, способности к оперативному реагированию на изменяющиеся условия и комплексному подходу к проблемам национальной безопасности.

Как следует из содержания ФЗ «О безопасности», взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности является принципом

---

¹ Материалы параграфа опубликованы в статьях: *Баталов, Д. Е.* Органы публичной власти в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: проблемы функционирования и взаимодействия / Д. Е. Баталов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2025. — № 1(58). — С. 184–190 ; *Баталов, Д. Е.* Национальная безопасность: вопросы теории и практики / Д. Е. Баталов // Омские научные чтения — 2020 : материалы Четвертой Всероссийской научной конференции. Омск, 30 ноября — 5 декабря 2020 г. — Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2020. — С. 235–239 ; *Баталов, Д. Е.* Взаимодействие и координация субъектов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Д. Е. Баталов // Преимущество и новации в юридической науке : мат-лы всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей, Омск, 24 мая 2022 года. Вып. 18. — Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. — С. 10–12.

обеспечения национальной безопасности¹. Как отмечал основоположник социологии Э. Дюркгейм, субъектам необходим «способ, в соответствии с которым они должны сотрудничать, причем определенный заранее, пусть не для всех возможных случаев, но для наиболее распространенных. Без этого приходилось бы прибегать к постоянной борьбе в поисках равновесия (порядка)»².

Согласно Словарю русского языка, под взаимодействием понимается связь предметов, явлений, их обусловленность друг другом³. Следовательно, это сложное, многоаспектное явление, которое обуславливает процессы воздействия субъектов друг на друга и сопровождается непрерывным взаимным изменением⁴. В юриспруденции некоторые ученые под взаимодействием понимают согласование действий двух и более служб, отделенных, не подчиненных друг другу участников управления, совместно решающих какую-либо общую задачу⁵.

В сфере обеспечения национальной безопасности вопрос взаимодействия особенно актуален в связи с тем, что данная деятельность носит многоаспектный характер, прямо вытекающий из природы национальной безопасности. С наличием широкого круга субъектов связано и наличие различных видов и уровней обеспечения безопасности, которые образуют единую систему национальной безопасности Российской Федерации. Взаимодействие выступает в роли практического инструмента, обеспечивающего возможность решения проблем национальной

---

¹ *О безопасности* : федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (п. 2 ст. 5). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. — Москва: Наука, 1991. — С. 131.

³ *Словарь русского языка* : в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. — 4-е изд., стер. — Москва: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. — Т. 1. — А-Й. — С. 161–162.

⁴ Челпаченко, О. А. Административно-правовые основы взаимодействия федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Челпаченко Ольга Алексеевна. — Саратов, 2011. — С. 128.

⁵ Погодина, И. В. Управление в юридической практике правоохранительных органов / И. В. Погодина. — Владимир, 2003. — С. 34.

безопасности¹. От того, насколько четко налажено взаимодействие между органами публичной власти, будет зависеть эффективность рассматриваемой деятельности.

Основными формами такого взаимодействия являются:

- учреждение совместных координационных органов (комиссий, групп, штабов и т. д.);
- проведение совместных совещаний, заседаний и иных коллегиальных мероприятий;
- взаимный системный обмен информации;
- совместное обсуждение и реализация мер, в том числе правовых, обеспечения национальной безопасности.

Ранее было указано, что основными субъектами обеспечения национальной безопасности РФ выступают органы публичной власти. При этом управление данной сферой общественных отношений входит в компетенцию органов исполнительной власти. В научной литературе выделяют следующие виды взаимодействия субъектов:

- федеральных органов исполнительной власти с их территориальными подразделениями;
- в рамках межотраслевого взаимодействия органов исполнительной власти;
- федеральных органов исполнительной власти с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления;
- органов исполнительной власти со структурами гражданского общества².

---

¹ *Основы теории национальной безопасности : учеб. пособие / Чернышев Б. В., Лобанов А. В., Шаповалов А. А. и др. — Саратов: ССЭИ РЭУ «им. Г. В. Плеханова», 2015. — С. 67.*

² *Челпаченко, О. А. Административно-правовые основы взаимодействия федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Челпаченко Ольга Александровна. — Саратов, 2011. — 207 с.*

Данные виды взаимодействия имеют важное значение для эффективного обеспечения национальной безопасности. При этом межотраслевое взаимодействие вызывает особый интерес. Так, Федеральная служба безопасности РФ в соответствии со ст. 15 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» вправе осуществлять свою деятельность в исследуемой сфере во взаимодействии с «федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, предприятиями, учреждениями и организациями независимо от форм собственности»¹. Учитывая специфику данного государственного органа и его значение в системе обеспечения национальной безопасности, подчеркивается, что органы ФСБ России могут использовать возможности других сил обеспечения безопасности Российской Федерации в соответствии с законом. Подобная норма содержится в Законе «О полиции», где в ст. 10 закреплено право взаимодействовать с иными правоохранительными органами, а также государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами².

Вместе с тем, несмотря на законодательное закрепление механизмов межведомственного сотрудничества, в практической реализации взаимодействия между субъектами обеспечения национальной безопасности сохраняются системные проблемы. Как отмечает А. В. Безруков, проблемы взаимодействия правоохранительных органов обусловлены конкуренцией между правоохранительными органами, низким уровнем доверия и незаинтересованностью сотрудников в совместной работе³. Как следствие, недостаточное внимание к координации и организации совместной работы не

---

¹ *О Федеральной службе безопасности* : федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *О полиции* : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *Безруков, А. В.* Роль органов публичной власти и институтов общественности в обеспечении конституционного правопорядка в России / А. В. Безруков. — Красноярск : Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. — 268 с.

позволяет им работать слаженно, что негативно влияет на результативность их деятельности. При этом, несмотря на закрепление за Прокуратурой РФ координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью¹, данный факт не исключает всех перечисленных выше негативных факторов.

Являясь активным субъектом обеспечения общественной безопасности, полиция имеет право использовать возможности государственных и муниципальных органов, общественных объединений и организаций. С другой стороны, она обязана в пределах своих полномочий оказывать содействие органам публичной власти, а также институтам гражданского общества в обеспечении защиты прав и свобод граждан, соблюдении законности и правопорядка, а также поощрять гражданскую инициативу в данной сфере. В целях укрепления взаимодействия предлагается законодательно установить категории должностных лиц, которые будут отчитываться о результатах оперативно-служебной деятельности перед представительными органами на уровне как субъекта Федерации, так и отдельного муниципального образования (это могут быть руководители региональных управлений МВД России, а также руководители отдельных территориальных органов)

Можно отметить наличие положений о взаимодействии практически во всех основополагающих нормативных правовых актах, которые регулируют деятельность отдельных министерств и служб, обеспечивающих национальную безопасность². Стоит констатировать тот факт, что положения о взаимодействии носят рамочный характер, что вполне оправданно.

---

¹ *О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью* : указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Вопросы* Министерства обороны Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082 (ч. 6 разд. I) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 34. — Ст. 3538 ; *О внешней разведке* : федеральный закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ (ст. 16) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 3. — Ст. 143.

Взаимодействие в целом носит многоаспектный характер, и вопросы обеспечения национальной безопасности имеют приоритетное значение, но не являются подавляющими. В связи с этим министерства, службы и агентства вправе для обеспечения эффективного взаимодействия выбирать ту или иную форму, а также учреждать правовые акты, регулирующие все аспекты взаимодействия по тому или иному вопросу¹.

Координация выступает одной из форм взаимодействия, которая трактуется как взаимосвязь, согласование, приведение в соответствие². По мнению ученых, в отличие от взаимодействия, координация означает не просто достижение единства равноправных, не подчиненных друг другу участников процесса управления, а подчинение их совместной деятельности воле координирующего органа или должностного лица³. При этом данная

---

¹ *О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти* : постановление Правительства РФ от 19 января 2005 г. № 30 // Российская газета. — 2005. — 25 января ; *О совершенствовании взаимодействия при рассмотрении вопросов гражданства Российской Федерации (вместе с «Инструкцией о взаимодействии Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства иностранных дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации при рассмотрении вопросов гражданства Российской Федерации»)* : приказ МВД России № 367, МИД России № 10160, ФСБ России № 255 от 13 июня 2018 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.05.2024) ; *Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем* : приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21 августа 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Советский энциклопедический словарь* / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. Москва: Советская энциклопедия, 1985. — С. 626.

³ *Бучакова, М. А.* Территориальная координация в сфере охраны окружающей среды в Российской Федерации : монография / М. А. Бучакова ; М. А. Бучакова ; М-во внутренних дел Российской Федерации, Омская акад.. — Омск : Омская акад. МВД России, 2009. — 131 с ; *Бучакова, М. А.* Координация в системе государственного и муниципального управления охраной окружающей среды : монография / М. А. Бучакова ; М. А. Бучакова ; М-во внутренних дел Российской Федерации, Омская акад.. — Омск : ОМА МВД России, 2010. — 270 с ; *Бучакова, М. А.* Административно-правовое регулирование координации как функции государственного управления / М. А. Бучакова // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2014. — № 2(39). — С. 60–64 ; *Челпаченко, О. А.* Взаимодействие и координация органов исполнительной власти в сфере обеспечения национальной безопасности / О. А. Челпаченко // Административное и муниципальное право. — 2012. — № 2. — С. 53–58 ; *Максуров, А. А.* Координация — наиболее

форма характерна для органов, обладающих государственно-властными полномочиями, как правило, исключаящими равенство субъектов, что соотносится с положениями ст. 6 ФЗ «О безопасности», в соответствии с которыми координационные полномочия в системе обеспечения национальной безопасности присущи ряду субъектов и имеют первостепенное значение.

Президент Российской Федерации, подчеркивая его конституционно-правовой статус, в соответствии с ч. 3 ст. 1 Федерального конституционного закона «О правительстве Российской Федерации» вправе обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие Правительства Российской Федерации и иных органов, входящих в единую систему публичной власти. Председатель Правительства Российской Федерации выполняет в том числе координирующую роль в отношении подчиненных министерств, служб и агентств. Для Совета Безопасности Российской Федерации координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Федерации по реализации принятых Президентом РФ решений в области обеспечения безопасности является одной из основных задач (п. 5 ч. 1 ст. 14 ФЗ «О безопасности»). Данную деятельность невозможно осуществлять коллегиально, координационными полномочиями обладают заместитель Председателя Совета Безопасности Российской Федерации и Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации (п. 19 и подп. «е» п. 25 Положения о Совете Безопасности Российской Федерации).

Важным аспектом координации является создание межведомственных комиссий или рабочих групп, которые объединяют представителей различных органов власти для обсуждения конкретных проблем безопасности.

перспективный метод построения системы государственной власти в Российской Федерации / А. А. Максуров // Государственная власть и местное самоуправление. — 2007. — № 9. — С. 3–6 ; *Погодина, И. В.* Управление в юридической практике правоохранительных органов / И. В. Погодина. — Владимир, 2003. — 130 с.

Эти комиссии предоставляют платформу для обмена информацией, выработки согласованных стратегий и принятия скоординированных решений по предотвращению угроз национальной безопасности. В соответствии с Указом Президента РФ от 11 декабря 2010 г. № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка»¹ руководители субъектов Российской Федерации в целях совершенствования деятельности имеют право создавать постоянно действующие координационные совещания по обеспечению правопорядка. Они разрабатывают и утверждают стратегические решения, направленные на поддержание правопорядка, сотрудничество между государственными и муниципальными органами, а также стремятся повысить результативность системных мер по борьбе с преступностью в регионах России. Упомянутый выше указ при этом не конкретизирует состав участников и уполномочивает глав субъектов решать данный вопрос самостоятельно, в связи с чем складывается разная практика. Так, в Нижегородской области включение прокурора в состав координационного совещания, по мнению правительства области, не было обязательным, и только по настоянию Генеральной прокуратуры РФ указом губернатора области прокурор был введен в состав координационного совещания².

Значимым элементом координации действий также является использование единой информационной системы, которая позволяет различным службам быстро обмениваться информацией о потенциальных угрозах. Внедрение технологических решений для автоматизации процессов анализа данных помогает устанавливать связи между выявленными

---

¹ О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка: указ Президента Российской Федерации от 11 декабря 2010 г. № 1535. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Ступаченко, Е. В. Состав участников постоянно действующих координационных совещаний по обеспечению правопорядка в субъектах РФ / Е. В. Ступаченко // Законность. — 2014. — № 7(957). — С. 55–57.

инцидентами и принимать оперативные меры по предотвращению возможных атак.

Необходимо также уделять внимание не только формальным направлениям координации, но и формированию культуры открытости, сотрудничества и доверия между органами публичной власти. Развитие такой культуры способствует более эффективному обмену информацией, объединению ресурсов и выполнению задач по защите национальной безопасности. Таким образом, механизмы координации действий между органами публичной власти для обеспечения безопасности должны сочетать как формальные процессы согласования, так и развитие культуры сотрудничества. Использование комиссий, единой информационной системы и других инструментов поможет создать эффективную систему координации для защиты национальной безопасности.

Все органы публичной власти в той или иной степени включены в процесс обеспечения национальной безопасности, образуя тем самым систему рассматриваемого явления. При этом наличие широкого числа субъектов обуславливает возникновение большого числа связей между ними, что существенно усложняет процесс управления данной системой. Это предопределяет необходимость разработки четкой нормативной основы, регламентирующей взаимоотношения субъектов в системе обеспечения национальной безопасности.

На наш взгляд, в системе субъектов обеспечения национальной безопасности следует выделить следующие координирующие органы на всех трех уровнях публичной власти:

— федеральный уровень: Президент Российской Федерации, Совет Безопасности Российской Федерации, Государственный Совет Российской Федерации;

— региональный уровень: полномочный представитель Президента Российской Федерации в федеральном округе, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации;

— местный уровень: глава муниципального образования.

В системе обеспечения национальной безопасности применяются две формы государственного управления, которые в равной степени имеют важное значение, — взаимодействие и координация. При этом главными отличительными чертами являются наличие или отсутствие одного элемента, который берет на себя обязанность исполнять некие управленческие функции среди ряда иных элементов для достижения результата, т. е. координирует деятельность. Если же субъекты равны между собой, но взаимно дополняют друг друга и вместе принимают решения, то такая деятельность характеризуется взаимодействием. Выбор данных форм управления в первую очередь будет обусловлен конкретной ситуацией, а также степенью опасности той или иной угрозы.

Стоит отметить, что обеспечивать национальную безопасность, призваны не только государство, но и отдельная личность, а также институты гражданского общества, так как проблемы безопасности входят в систему базовых потребностей каждого человека.

В действующем законодательстве не содержится легальное определение термина «институт гражданского общества», что вызывает научную дискуссию относительно юридической природы и структуры данного явления¹. По мнению соискателя, институт гражданского общества представляет собой основанную на горизонтальных связях и договорных отношениях систему структур, функционирующих независимо от государства или при его поддержке, чья деятельность соответствует принципам целенаправленности, добровольности, самоуправления и самоответственности.

---

¹ Так, С. В. Калинина и Г. Н. Кириллова рассматривают институт гражданского общества в качестве направления деятельности граждан, объединенных в разнообразные организационные формы для решения социально значимых целей и задач. Ю. А. Тихомиров считает, что институт гражданского общества должен обладать качествами добровольности участия и автономности от органов публичной власти, самоорганизации и самоуправления, самодеятельности и самоответственности.

Правовой основой участия общества в обеспечении национальной безопасности являются положения Конституции РФ. Так, в статье 3 закреплён принцип народовластия, ст. 30 провозглашает право на объединение для защиты своих интересов, а ст. 32 указывает право граждан Российской Федерации на участие в управлении делами государства. В свою очередь Правительство Российской Федерации, в соответствии с п. е.1 ч. 1 ст. 114 Конституции РФ осуществляет меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики. Как видим, на конституционно-правовом уровне закреплены основы взаимодействия общества и государства, в том числе в сфере обеспечения безопасности. Правовое развитие данные нормы получили в федеральных законах «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ¹, «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ², «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ³.

Право на участие общества в обеспечении национальной безопасности закреплено в ч. 4 ст. 4 ФЗ «О безопасности»: «граждане и общественные объединения участвуют в реализации государственной политики в области обеспечения безопасности». Следовательно, помимо органов публичной власти, в современных условиях в качестве элемента в рассматриваемый механизм необходимо включать и «негосударственную (общественную) систему обеспечения национальной безопасности».

---

¹ *Об общественных объединениях* : федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 21. — Ст. 1930.

² *Об основах общественного контроля в Российской Федерации* : федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 30. — Ч. I. — Ст. 4213.

³ *Об участии граждан в охране общественного порядка* : федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 14. — Ст. 1536.

Общество должно обладать возможностью участвовать в обеспечении собственной безопасности. Данная потребность осознается и декларируется государством, закрепляя таковую в п. 3 ст. 25 Стратегии национальной безопасности в качестве национального интереса. В данном контексте к институтам гражданского общества следует отнести организации, борющиеся за охрану окружающей среды, обеспечивающие контроль за действиями государственных органов (Общественные палаты), частные медицинские учреждения, частные охранные предприятия и т. д.¹. Связано это с тем, что демократическое государство поощряет создание институтов гражданского общества, помогающих в реализации национальных интересов. К тому же государство не всегда способно своевременно отреагировать на возникающие угрозы. Как верно отмечает В. Н. Лопатин, «необходимо совершенствовать взаимодействие между государственной и негосударственной (общественной) системой обеспечения национальной безопасности, определить степень и правила участия граждан в обеспечении национальной безопасности»². Однако именно государство выступает основным субъектом, так как наделено соответствующими правами и полномочиями, осуществляет свою деятельность через специально созданные органы и службы, а также «обеспечивает правовую и социальную защиту гражданам, общественным и иным организациям и объединениям, оказывающим содействие в обеспечении безопасности в соответствии с законом»³. Следовательно, данная деятельность государства создает условия, в том числе и административно-правовые, для самореализации

---

¹ Дашин, А. В., Колокольцев, В. А., Мартынов, В. Ф., Тищенко, А. Г., Шукина, Е. Г. Механизм обеспечения национальной безопасности современной России : учеб. пособие / под общ. ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова. — Санкт-Петербург: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2007. — С. 84.

² Лопатин, В. Н. О реформе правоохранительных органов / В. Н. Лопатин // Уголовная политика России — прошлое, настоящее, будущее : сб. мат-лов. — Вып. 1. — Москва, 1997. — С. 21–27.

³ Питеркин, И. В. Безопасность — цель создания государства / И. В. Питеркин. — Санкт-Петербург, 2007. — С. 203.

личности как ячейки гражданского общества¹, которая заинтересована участвовать в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации.

Участие граждан в обеспечении национальной безопасности должно основываться на совокупности основополагающих принципов. Исходя из положений ст. 4 ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», к таковым относятся: добровольность; законность; приоритет защиты прав и свобод человека и гражданина; права каждого на самозащиту от противоправных посягательств всеми способами, не запрещенными законом; взаимодействие с органами внутренних дел (полицией), иными правоохранительными органами, органами государственной власти и органами местного самоуправления; недопустимость подмены полномочий органов внутренних дел (полиции), иных правоохранительных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления². Считаем, что данный перечень необходимо дополнить такими принципами, как: информированность (граждане должны быть информированы о потенциальных угрозах национальной безопасности и о мерах, которые предпринимаются для их предотвращения); участие в принятии решений (граждане должны иметь возможность участвовать в процессе принятия решений в сфере национальной безопасности); подотчетность (органы публичной власти должны быть подотчетны гражданам за свои действия по обеспечению национальной безопасности, например, через механизмы парламентского или судебного контроля); ответственность (граждане должны нести ответственность за свои действия, создающие угрозу национальной безопасности).

---

¹ Позднякова, Е. В. Административно-правовая трансформация взаимодействия и партнерства органов управления в системе обеспечения безопасности и жизненных интересов человека / Е. В. Позднякова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2022. — Т. 12, № 2. — С. 89.

² Об участии граждан в охране общественного порядка : федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 14. — Ст. 1536.

Исходя из многообразия видов национальной безопасности, следует отметить, что институты гражданского общества в большей степени оказывают воздействие на обеспечение экономической безопасности, информационной безопасности, общественной безопасности и безопасности личности. Сами институты гражданского общества предлагаем разделить на три группы:

- политические институты (политические партии, профессиональные союзы, фонды, общественно-политические движения);
- социальные институты (благотворительные фонды, религиозные организации, культурные объединения);
- правоохранительные институты (народные дружины, частные охранные и частные детективные агентства, службы безопасности частных предприятий, добровольные пожарные дружины).

Экономическая безопасность обеспечивается посредством активного участия институтов гражданского общества в привлечении внимания органов публичной власти к фактам коррупции со стороны отдельных должностных лиц. Стоит отметить также активное развитие диалога между органами публичной власти и институтами гражданского общества по отстаиванию интересов конкретных организаций. Примерами могут являться «Российский союз промышленников и предпринимателей», общероссийская общественная организация «Деловая Россия».

Обеспечение информационной безопасности включает в себя участие институтов гражданского общества. В соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646, одним из принципов обеспечения информационной безопасности является «конструктивное взаимодействие государственных органов, организаций и граждан при решении задач по обеспечению информационной безопасности». В данной сфере институты гражданского права могут оказывать содействие в мониторинге сайтов,

содержащих запрещенную к распространению в России информацию¹, и в последующем сообщать об этом в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

В сфере обеспечения безопасности личности институты гражданского общества могут оказывать юридическую помощь лицу, чьи гражданские права были нарушены, сообщать органам публичной власти о фактах нарушения прав и свобод граждан, участвовать в разработке мер по обеспечению безопасности граждан. Примером такого гражданско-правового взаимодействия является Общероссийская общественная организация Ассоциация юристов России.

Исследуя участие гражданского общества в обеспечении общественной безопасности, стоит отметить Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»². В соответствии с данным нормативным правовым актом граждане имеют возможность реализовать свое право на участие в обеспечении общественной безопасности. Вместе с тем органы публичной власти обязаны оказывать поддержку гражданам в данной сфере. В главе 2 настоящего Закона предусмотрены несколько форм участия граждан в охране общественного порядка: содействие органам внутренних дел и иным правоохранительным органам; участие в поиске лиц, пропавших без вести; внештатное сотрудничество с полицией; участие граждан в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности. Данная категория граждан привлекается также для участия в проведении контрольно-надзорных мероприятий, осуществляемых органами исполнительной власти,

---

¹ *Об информации, информационных технологиях и о защите информации* : федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ст. 15.1). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Об участии граждан в охране общественного порядка* : федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

следственные органы привлекают их в качестве понятых¹. Немаловажным аспектом взаимной работы государства и граждан является формирование должного образа безопасности и правопорядка в общественном сознании. В современных условиях данные направления могут быть реализованы при помощи открытого диалога, проведения агитационной работы².

Оказывая содействие, граждане имеют право информировать ОВД и иные правоохранительные органы о правонарушениях и угрозах общественному порядку. Статья 33 Конституции РФ в совокупности со ст. 141 УПК РФ дает гражданам право подать адресованное компетентным органам (должностным лицам) официальное обращение, содержащее информацию о совершенном или готовящемся преступлении. В соответствии со ст. 144 УПК РФ у уполномоченных должностных лиц возникает обязанность принять, проверить сообщение и в пределах компетенции принять по нему решение.

Взаимодействуя с правоохранительными органами, граждане имеют право участвовать в мероприятиях по охране общественного порядка. Данное право подразумевает привлечение общества к совместному патрулированию, к охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий и в местах большого скопления граждан.

Право на участие граждан в деятельности координационных, консультативных, экспертных и совещательных органов (советов, комиссий) по вопросам охраны общественного порядка также относится к виду содействия. В соответствии с ч. 7 ст. 9 Закона «О полиции» при федеральных органах исполнительной власти в сфере внутренних дел и их территориальных органах формируются и функционируют общественные советы, которые

---

¹ *Ходжаева, Е. В.* ДНД (добровольных народных дружин) в России: пример навязанной сверху мобилизации / Е. В. Ходжаева // *Laboratorium*. — 2019. — № 3. — С. 105–141.

² *Репьев, А. Г.* Стратегия обеспечения правопорядка в подростковой среде: приоритетные направления / А. Г. Репьев // *Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями*. — 2022. — № 22-1. — С. 188–189.

служат площадкой для согласования общественных интересов и органов публичной власти. Осуществляется данная деятельность посредством: осуществления общественного контроля за деятельностью ОВД и иных правоохранительных органов; участия в формировании концепций противодействия тем или иным видам правонарушений; проведения общественной экспертизы нормативных правовых актов по вопросам деятельности ОВД.

Следует отметить значимость партнерства между правоохранительными органами и частным сектором. Разработка и реализация мер по предотвращению террористических актов, кибератак и других угроз требует тесного взаимодействия правоохранительных органов с компаниями по информационной безопасности, финансовыми институтами и другими частными структурами. Важно установление эффективных партнерских отношений для борьбы с коррупцией, контрабандой и другими видами преступности.

Акцентируем внимание на роли общественных организаций в процессе обеспечения национальной безопасности, так как они могут выступать как партнеры государственных органов при проведении профилактической работы по предотвращению экстремизма, контрабанде оружия и наркотиков. Необходимо поддерживать диалог с общественностью через различные формы коммуникации для повышения осведомленности населения о возможных опасностях и методах защиты.

Нельзя забывать также о необходимости координации действий между государственными структурами и академическим сообществом. Научные исследования в области безопасности способствуют разработке новых методик противодействия угрозам, а также повышению квалификации специалистов по этому направлению. Таким образом, успешное взаимодействие между государственными органами, бизнес-структурами, гражданским обществом и академической средой является фундаментальным элементом системы безопасности. Постоянное развитие партнерских

отношений поможет эффективно реагировать на вызовы времени и противостоять новым угрозам.

Отдельно обратим внимание на участие граждан и институтов гражданского общества в сфере обороны страны и безопасности государства. Данная область общественных отношений находится в исключительном ведении федеральных органов публичной власти, что обусловлено рисками разглашения государственной тайны и нанесения критического урона национальным интересам. Круг участников данных правоотношений существенно ограничен, однако, в соответствии с п. «е» ст. 21 Военной доктрины Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976, одной из задач Российской Федерации по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов является «объединение усилий государства, общества и личности по защите Российской Федерации». Следовательно, государство поощряет участие институтов гражданского общества в данной сфере общественных отношений, при этом остается открытым вопрос степени участия.

В условиях проведения Специальной военной операции на территории Украины участие общества, отдельных некоммерческих организаций, волонтерских организаций оказывает значимую поддержку вооруженным силам РФ. По мнению Президента Российской Федерации В. В. Путина, граждане «свыше 10 миллиардов рублей пожертвовали», значимая часть из которых пошла на закупку беспилотных летательных аппаратов, использующихся для разведки и нанесения ударов по силам противника¹. Помимо этого, волонтерские организации участвуют в изготовлении и закупке гуманитарной помощи, спецодежды, расходных материалов, маскировочных сетей. Также по итогам 2023 г. в вооруженные силы вошли 486 тысяч

---

¹ Путин поблагодарил жителей России, которые сердечно относятся к нуждам фронта. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19536205?ysclid=ltwm№d10dz577898162> (дата обращения: 18.01.2024).

добровольцев, с которыми Министерство обороны Российской Федерации заключило контракты¹.

В этой связи отмечены факты мошенничества, связанного со сбором средств и гуманитарной помощи для участников специальной военной операции со стороны как граждан России, так и специальных служб Украины. Злоумышленники нередко имитируют проект Народного фронта «Все для победы», копируя его логотип и создавая фальшивые страницы для сбора средств. Деньги привлекают от имени публичных лиц, указывая реквизиты, которые при проверке оказываются недействительными. Цель таких действий — не только получение прибыли, но и дискредитация самой идеи помощи военнослужащим, участвующим в СВО. Считаем целесообразным осуществлять безвозмездную денежную помощь только тем лицам, которые организуют сборы средств в качестве официально зарегистрированной некоммерческой организации, формы которой установлены ч. 7 ст. 5 Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»².

Следует отметить, что взаимодействие органов публичной власти по обеспечению национальной безопасности является одним из ключевых аспектов функционирования государства. Несмотря на значительные усилия и ресурсы, направленные на эту цель, существуют определенные проблемы, затрудняющие достижение высокой эффективности действий. Одной из основных проблем является недостаточная координация деятельности между органами публичной власти. В современном мире вызовы и угрозы для национальной безопасности часто имеют междисциплинарный характер, требуя комплексного подхода и согласованных действий различных структур. Слабая координация может привести к дублированию усилий,

---

¹ В ВС России набрали 486 тысяч добровольцев. URL: <https://ria.ru/20231214/dobrovoltsy-1915737767.html> (дата обращения: 18.01.2024).

² О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

недостаточному информационному обмену и неэффективному использованию ресурсов.

Другой значимой проблемой является отсутствие четкого распределения ответственности и полномочий между различными органами. Это может создавать путаницу при принятии оперативных решений и замедлять реакцию на возникающие угрозы. Более того, неполнота или нечеткость правовых норм также способствует возникновению конфликтов между структурами, что отрицательно сказывается на общей эффективности системы обеспечения безопасности.

Подводя итог, необходимо сделать следующие выводы.

1. В основе сотрудничества лежит объективная потребность в обеспечении национальной безопасности. Взаимодействие правоохранительных органов, различных государственных структур и неправительственных организаций направлено на формирование и поддержание политико-экономического, военно-стратегического и международного положения Российской Федерации, которое будет способствовать развитию государства, личности и общества. Эффективность действий органов публичной власти по обеспечению национальной безопасности зависит от успешного решения ряда ключевых проблем и активного использования перспективных инструментов сотрудничества. Работа по устранению недостатков должна проводиться системно и комплексно с учетом специализации каждого элемента системы безопасности.

2. С целью повышения эффективности действий органов публичной власти по обеспечению национальной безопасности необходимо предусмотреть ряд перспективных мероприятий. Прежде всего это подразумевает улучшение системы координации через создание единого информационного пространства для оперативного обмена данными между различными структурами. Также следует акцентировать внимание на процессе

формирования четких правил распределения полномочий и ответственности для каждого органа публичной власти.

Кроме того, крайне важно проводить системную работу по анализу текущих угроз и вызовов для национальной безопасности с целью определения приоритетных направлений деятельности каждого органа. Разработка единой стратегии безопасности и ее последующая интеграция в работу всех структур также способна значительно повысить эффективность контрмер.

3. Личность, общество и государство должны осуществлять взаимный контроль за состоянием защищенности национальных интересов¹. В связи с этим считаем необходимым включить в Стратегию национальной безопасности обязательный раздел «Основные показатели состояния национальной безопасности», отсутствие которого является прямым нарушением Закона². Для сравнения, в Стратегии 2009 г. было указано семь показателей. В Стратегии 2015 г. содержится десять: удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств; доля современных образцов вооружения, военной и специальной техники в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах; ожидаемая продолжительность жизни; валовой внутренний продукт на душу населения; децильный коэффициент (соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного населения и 10 процентов наименее обеспеченного населения); уровень инфляции; уровень безработицы; доля расходов в валовом внутреннем продукте на развитие науки, технологий и образования; доля расходов

---

¹ Радиков, И. В. Стратегия национальной безопасности России — 2021: преемственность и развитие / И. В. Радиков // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. — 2021. — № 4. — С. 371–386.

² О стратегическом планировании в Российской Федерации : федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (п. 6 ч. 2 ст. 18). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в валовом внутреннем продукте на культуру; доля территории Российской Федерации, не соответствующая экологическим нормативам. Отсутствие подобных показателей затрудняет создание целостной системы оценки состояния национальной безопасности, а, следовательно, исключает контроль со стороны общества за деятельностью субъектов обеспечения сферы национальной безопасности России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование, проведенное в диссертационной работе, позволило решить ряд задач и сформулировать следующие выводы и предложения.

Национальная безопасность, сформировавшаяся как самостоятельная правовая категория к началу XX в., прошла эволюцию от обобщенного понятия «безопасность» применительно к государству, обществу или личности к доминирующему в правовом поле термину «национальная безопасность». Исторически приоритеты защиты менялись в зависимости от условий эпохи, отражая динамику взаимодействия суверенитета, общественных институтов и прав индивида, что подчеркивает связь концепта с развитием государственно-правовых систем.

К основным характерным признакам национальной безопасности следует отнести: ее правовую природу как стабильного и устойчивого состояния, сохраняющегося во времени; систему объектов защиты (родовые — личность, общество, государство с их базовыми ценностями и целостностью; видовые — конкретные интересы в экономической, политической, социальной и иных сферах); анализ через качественные (отсутствие угроз функционированию политико-правовой системы) и количественные (степень защищенности от источников угроз) признаки; гарантированность со стороны государства через реализацию его функций.

На основе проведенного исследования при определении характерных признаков изучаемого явления диссертант рассматривает национальную безопасность как конституционно закрепленное правовое состояние сбалансированной защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, гарантируемое государством и подлежащее постоянному мониторингу и оценке органами публичной власти и институтами гражданского общества, при котором обеспечивается устойчивое развитие личности, общества и государства.

Анализ положений Конституции Российской Федерации сквозь призму рассматриваемой проблемы свидетельствует о том, что вопросы

национальной безопасности имеют конституционно-правовую основу. Основной закон государства содержит в себе объекты и субъекты, которые выступают базовыми структурными элементами правоотношений в сфере обеспечения национальной безопасности.

Конституция Российской Федерации не содержит исчерпывающих положений, которые регулировали бы систему обеспечения национальной безопасности в целом. Однако в силу верховенства, прямого действия и системообразующего влияния на весь механизм правового регулирования данного нормативного правового акта необходимо признать наличие в нем тех положений, которые выступают фундаментальными началами системы обеспечения национальной безопасности. К тому же принятие федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных подзаконных правовых актов в данной сфере общественных отношений базируется на положениях Конституции Российской Федерации.

Ретроспективный анализ системы нормативных правовых актов в области обеспечения национальной безопасности позволил диссертанту выделить следующие этапы его развития в новейшей истории государства. В период становления российской государственности после принятия Конституции РФ (1993–2014 гг.) произошли конституционная институционализация и систематизация основ системы обеспечения национальной безопасности. В период 2014–2022 гг. совершенствование правового регулирования национальной безопасности было связано с необходимостью адаптации к кардинально изменившейся геополитической обстановке и обеспечению территориальной целостности после вхождения Республики Крым и г. Севастополя в состав Российской Федерации. С 2022 г.

по настоящее время продолжается преобразование сложившейся системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. В условиях специальной военной операции и введения особых правовых режимов потребовались принятие нормативных правовых актов, имеющих стратегическую направленность, а также разработка соответствующих

подходов (формирование чрезвычайных координирующих органов) к организации системы субъектов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В целях построения качественно новой системы обеспечения национальной безопасности соискателем предлагается законодательно закрепить понятийно-категориальный аппарат в исследуемой сфере, а именно — понятия «национальная безопасность», «обеспечение национальной безопасности», «угроза национальной безопасности», «национальные интересы». В законе должна быть сформулирована система принципов обеспечения национальной безопасности, в которую наравне с действующими будут добавлены баланс интересов личности, общества и государства, взаимная ответственность личности, общества и государства в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации; а также виды национальных интересов в соответствии со сферами жизнедеятельности общества.

Формирование национальных интересов представляет собой долгий и сложный процесс. В обобщенном виде можно выделить следующие стадии их возникновения и признания: определение обществом и государством объективных потребностей в конкретно определенном историческом этапе; выявление совокупности условий, которые могут повлиять на определение потребностей; согласование наиболее значимых потребностей общества и государства; оценка потенциала государства; официальное признание и реализация государством совместно с институтами гражданского общества наиболее значимых потребностей; последующая оценка реализации национальных интересов. Данный процесс является непрерывным и способен не только корректировать политику органов публичной власти, но и влиять на фундаментальные основы жизнедеятельности общества и государства.

В ходе исследования национальных интересов как сложного многоаспектного явления диссертантом выделены следующие их признаки: государство — основной субъект формирования национальных интересов;

национальный интерес является наиболее значимой потребностью; все интересы, которые можно отождествлять с национальными, имеют системный и комплексный характер; наличествует баланс интересов личности — общества — государства; социальная справедливость существует в контексте обеспечения интересов общества и отдельной личности; для эффективного и справедливого обеспечения интересов указанных трех объектов создается должная экономическая основа.

В целях оптимизации обеспечения национальной безопасности диссертантом предлагается при формировании органами публичной власти системы национальных интересов использовать в качестве методологического основания следующие классификации: в зависимости от субъекта-носителя национальных интересов — интересы личности, интересы общества, интересы государства; по степени приоритетности — жизненно важные, важные, ситуативные (второстепенные); по территориальному распространению — глобальные, межгосударственные, государственные, региональные (или локальные); по степени долгосрочности — постоянные и временные, также стратегические (более 5 лет), тактические (от 1 до 5 лет), оперативные (до 1 года); по уровню нормативного правового обеспечения — международные, федеральные, региональные, местные; по сферам жизнедеятельности общества — политические, экономические, правовые, социальные, военные, информационные, экологические, научные, духовно-нравственные. Использование данных классификаций позволит в полной мере учесть наиболее значимые потребности всей триады объектов и в последующем придать им характер системности.

Национальные интересы Российской Федерации представляют собой совокупность потребностей, целей и ценностей, которые определяют направление развития государства и его место в системе международных отношений. Угрозы национальной безопасности Российской Федерации — это потенциальные или реальные действия или события, имеющие комплексный характер, которые могут нанести ущерб национальным интересам. Данные элементы системы национальной безопасности Российской Федерации активно влияют друг на

друга, тем самым детерминируют государственную политику в рассматриваемой сфере — формируют стратегические национальные приоритеты.

Органы публичной власти, анализируя актуальные национальные интересы, угрозы и собственные материальные ресурсы, несут ответственность и создают систему приоритетных (стратегических) национальных интересов, которая имеет не только декларативный, но и практический характер. Это обязывает органы публичной власти, чья деятельность заключается в стратегическом планировании, формировать программы действий по реализации национальных интересов. Государство совместно с институтами гражданского общества выступает гарантом реализации значимых потребностей всей триады объектов обеспечения национальной безопасности, их гармоничного и устойчивого развития.

Исследуя систему субъектов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, следует констатировать, что именно государство выступает первостепенным его элементом, так как обладает достаточным объемом ресурсов и имеет монополию на правотворчество. Иные субъекты (личность и общество) данными правами не обладают и тем самым являются второстепенными элементами. Однако наблюдается усиление влияния гражданского общества, особенно в контексте специальной военной операции (деятельность волонтерских и патриотических НКО), что отражает их растущее участие в защите национальных интересов.

Анализ классификации субъектов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации достаточно четко показывает, что необходимо рассматривать все институты единой системы публичной власти в качестве самостоятельных элементов. Связано это с тем, что они обладают своими исключительными функциями, правами и обязанностями в рассматриваемой сфере общественных отношений и в своей диалектической взаимосвязи способны в полной мере обеспечивать национальные интересы.

Отметим, что динамичная внутригосударственная и международная обстановка влияет на деятельность субъектов обеспечения национальной

безопасности. В зависимости от степени угрозы исследуемые нами субъекты осуществляют свою деятельность в нормальном режиме либо в экстраординарных условиях (чрезвычайное, военное положение; специальная военная операция, пандемия и т. д.). В связи с этим предлагается разделить субъекты обеспечения национальной безопасности по способу их учреждения на конституционные (органы публичной власти, действующие в соответствии с Конституцией РФ и иными законами на постоянной основе) и чрезвычайные (временные структуры, создаваемые в ответ на угрозы (например, штабы территориальной обороны, оперативные штабы, координационные советы приграничных регионов в условиях СВО). Задача последних — консолидация усилий субъектов для нейтрализации актуальных и профилактики потенциальных рисков.

В условиях проведения СВО и во исполнение Указа Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» формируется новая модель регионального управления в вопросах национальной безопасности. Введение военного положения, а также установление максимального, среднего, повышенного и базового уровня реагирования в субъектах Федерации потребовало учреждения ведомственных и межведомственных координирующих органов (штабы территориальной обороны, оперативные штабы, координационный совет по вопросам военной безопасности приграничных территорий Белгородской, Брянской и Курской областей), на которые в условиях кризисных ситуаций возлагается обязанность по реализации публичных функций, выражающихся в принятии решений, обязательных для всех его участников, созданию условий для согласованного функционирования региональных и местных органов публичной власти, разработке программных документов. Вместе с тем практика функционирования данных координирующих органов отличается региональными особенностями и дублированием функций, что требует унификации единых стандартов их деятельности и контроля. Вместе с тем

практика создания и функционирования ведомственных и межведомственных координирующих органов в субъектах Федерации отличается дублированием деятельности и значительной региональной спецификой, что приводит к неравномерности мер, сложностям координации и правовым пробелам. Для повышения эффективности необходима унификация базовых принципов их работы через типовое положение, закрепляющее единые стандарты публичности, контроля и взаимодействия.

Правоохранительная деятельность выступает одной из основ обеспечения национальной безопасности. Ее главной целью является защита конституционных прав и свобод человека и гражданина, охрана прав и законных интересов общества, государства, общественных и иных объединений граждан уполномоченными на то специальными органами.

Система правоохранительных органов не нашла должного нормативного закрепления, что, на наш взгляд, создает широкое теоретическое толкование данного явления. При этом отсутствие четкой нормативной определенности препятствует выделению отдельных правоохранительных органов, обеспечивающих национальную безопасность Российской Федерации. В этой связи на основе анализа нормативных правовых актов и различных точек зрения ученых, предлагая авторскую систему правоохранительных органов, обеспечивающих национальную безопасность Российской Федерации, считаем целесообразным включить в нее следующие субъекты: Прокуратуру Российской Федерации, Федеральную службу безопасности Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации.

В условиях проведения СВО полиция является одним из ключевых субъектов обеспечения национальной безопасности. В связи с тем, что на тех территориях, где ведутся активные боевые действия, введены Указом Президента РФ уровни реагирования (режимы) — максимальный, средний, повышенной и базовой готовности — участие сотрудников полиции

ограничено поддержкой режимов военного и чрезвычайного положения в соответствии со ст. 12 ФЗ «О полиции». Это создает правовой пробел, так как текущие уровни реагирования не отражены в законе. Для устранения противоречия предлагается законодательно закрепить обязанность полиции участвовать в обеспечении всех специальных правовых режимов, вводимых на территории РФ или в ее отдельных регионах.

В основе сотрудничества лежит объективная потребность в обеспечении национальной безопасности. Взаимодействие правоохранительных органов, различных государственных структур и неправительственных организаций направлено на формирование и поддержание политико-экономического, военно-стратегического и международного положения Российской Федерации, которое будет способствовать развитию государства, личности и общества. И именно это обеспечение национальной безопасности РФ становится результатом такого взаимодействия. Эффективность действий органов публичной власти по обеспечению национальной безопасности зависит от успешного решения ряда ключевых проблем и активного использования перспективных инструментов сотрудничества. Работа по устранению недостатков должна проводиться системно и комплексно с учетом специализации каждого элемента системы безопасности.

С целью повышения эффективности действий органов публичной власти по обеспечению национальной безопасности необходимо предусмотреть ряд перспективных мероприятий. Прежде всего это подразумевает улучшение системы координации через создание единого информационного пространства для оперативного обмена данными между различными структурами. Также следует акцентировать внимание на процессе формирования четких правил распределения полномочий и ответственности для каждого органа публичной власти.

Личность, общество и государство должны совместно контролировать защищенность национальных интересов. Для этого необходимо восстановить в Стратегии национальной безопасности обязательный раздел «Основные

показатели состояния национальной безопасности». В предыдущих редакциях (2009, 2015 гг.) такие индикаторы включали: уровень защищенности прав граждан; долю современной военной техники; ВВП на душу населения; экологические нормативы; социально-экономические параметры (инфляция, безработица, децильный коэффициент). Их исключение затрудняет формирование комплексной системы оценки и лишает общество инструментов контроля за деятельностью субъектов безопасности. А ведь именно такой объективный контроль, основанный на прозрачных критериях, является фундаментом доверия¹ граждан, их объединений, политических партий, профессиональных союзов и других общественных организаций к федеральной публичной власти как в институциональном, так и в персональном аспектах.

Принимая во внимание результаты научного исследования, полагаем, что обоснованные в работе выводы должны найти отражение в действующем законодательстве и положительно восприняты правоприменительной практикой. Перспективы дальнейшей разработки темы связаны с адаптацией законодательства к современным вызовам, включая киберугрозы, дезинформацию, санкционное давление и транснациональные риски, через усиление правовых механизмов в цифровой, экономической и экологической сферах и баланс между мерами обеспечения национальной безопасности и защитой прав граждан. Это позволит на более высоком теоретическом уровне проанализировать отдельные аспекты совершенствования системы обеспечения национальной безопасности, создаст необходимые предпосылки для дальнейшей модернизации нормативного правового регулирования общественных отношений в исследуемой области.

---

¹ См.: Гуторова, А. Н. Доверие гражданского общества органам публичной власти Российской Федерации / А. Н. Гуторова // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* — 2022. — Т. 47, № 4. — С. 764; Мархгейм, М. В. Конституционные критерии эффективности публичной власти в России / М. В. Мархгейм, Е. М. Бойченко // *Право и государство: теория и практика.* — 2024. — № 11(239). — С. 249.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. — 2020. — 4 июля.
2. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // Ведомости ВС СССР. — 1977. — 7 октября.
3. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета. — 2020. — 16 марта.
4. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. — 2021. — 1 июля.
5. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Российская газета. — 2001. — 2 июня.
6. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // Российская газета. — 2002. — 2 февраля.
7. Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Российская газета. — 2004. — 30 июня.
8. Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» (с изм. и доп.) (утратил силу) // Российская газета. — 1992. — 6 мая.
9. Закон РСФСР от 24 апреля 1991 г. № 1098-1 «О Президенте РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 1991. — 25 апреля.

10. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // Российская газета. — 1995. — 5 января.
11. Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (утратил силу) // Российская газета. — 1995. — 22 февраля.
12. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // Российская газета. — 1995. — 11 декабря.
13. Федеральный закон от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» // Российская газета. — 1996. — 17 января.
14. Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» // Российская газета. — 1996. — 6 июня.
15. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» // Российская газета. — 1997. — 29 июля.
16. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Российская газета. — 1999. — 6 апреля.
17. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская газета. — 2002. — 12 января.
18. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета. — 2010. — 29 декабря.
19. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. — 2011. — 10 февраля.
20. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская газета. — 2014. — 3 июля.
21. Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // Российская газета. — 2020. — 11 декабря.

22. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. — 2021. — 21 декабря.

23. Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» // Российская газета. — 2021. — 11 января.

24. Федеральный закон Российской Федерации от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Российская газета. — 2025. — 26 марта.

25. Указ Президента Российской Федерации от 3 июня 1992 г. № 547 «Об образовании Совета безопасности Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 1992. — 18 июня.

26. Указ Президента Российской Федерации от 7 июля 1992 г. № 747 «О порядке реализации решений Совета безопасности Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 1992. — 18 июля.

27. Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. — 1997. — 26 декабря.

28. Указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. — 2000. — 18 января.

29. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности российской федерации до 2020 года» // Российская газета. — 2009. — 19 мая.

30. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации утверждена Президентом РФ от 5 октября 2009 г. // Российская газета. — 2009. — 20 октября.

31. Указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 590 «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 19. — Ст. 2721.

32. Указ Президента Российской Федерации от 25 мая 2012 г. № 715 «Об утверждении состава Совета Безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 22. — Ст. 2758.

33. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 52. — Ст. 7477.

34. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 1. — Ч. II. — Ст. 212.

35. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 50. — Ст. 7074.

36. Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 52. — Ч. V. — Ст. 7614.

37. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2017. — № 20. — Ст. 2902.

38. Указ Президента Российской Федерации от 7 марта 2020 г. № 175 «О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации» (вместе с «Положением о Совете Безопасности Российской Федерации», «Положением об аппарате Совета Безопасности Российской Федерации») // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 10. — Ст. 1323.

39. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. — 2021. — 3 июля.

40. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // Российская газета. — 2022. — 1 марта.

41. Указ Президента Российской Федерации от 11 мая 2024 г. № 326 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2024. — № 20. — Ст. 2590.

42. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-П ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. — 1998. — 25 февраля.

43. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 33-СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Парламентская газета. — 2002. — 19 февраля.

44. Приказ МЧС РФ от 23 декабря 2005 г. № 999 «Об утверждении Порядка создания нештатных аварийно-спасательных формирований» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2006. — 6 февраля.

Судебная практика

45. Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 12. — Ст. 1855.

46. Определение Конституционного Суда РФ от 28 сентября 2021 г. № 1685-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бурнуса Виктора Александровича на нарушение его конституционных прав абзацем первым статьи 239 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

48. Постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 1996 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы» // Российская газета. — 1996. — 17 апреля.

49. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2014 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности частей 5 и 7 статьи 15.16, части 1.2 статьи 12.17, частей 5 и 6 статьи 12.19 и части 2 статьи 14.28 Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях в связи с запросом

группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. — 2014. — 30 апреля.

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. — 2015. — 30 июня.

51. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. В. Махина» // Российская газета. — 2015. — 29 июля.

52. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П/2016 «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета. — 2016. — 5 мая.

53. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 января 2017 г. № 1-П «По делу о разрешении вопроса в возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации Постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета. — 2017. — 3 февраля.

54. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 января 2020 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 3. — Ст. 275.

55. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2021 г. № 38-П «По делу о проверке конституционности части шестой статьи 34 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобой гражданина Р.Р. Идиятдинова» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. — № 30. — Ст. 5885.

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 июня 2023 г. № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Научная и учебная литература

57. *Авакьян, С. А.* Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. / С. А. Авакьян. — 4-е изд. — Москва : ИНФРА-М, 2010. — С. 347.

58. *Аврутин, Ю. Е.* Эффективность деятельности органов внутренних дел (опыт системного исследования) : учебник. — 2-е изд. испр. и доп. / под общ. ред. Ю. Е. Аврутин. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 1998. — 412 с.

59. *Административное право России : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности Юриспруденция / Н. Д. Эриашвили, А. В. Зубач, С. Н. Бочаров [и др.].* — Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Юнити-Дана", 2017. — 743 с.

60. *Административное право : Учебник.* — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. — 472 с.

61. *Андреевский, И. Е.* Полицейское право / И. Е. Андреевский // Российское полицейское (административное) право: конец XIX — начало XX века : хрестоматия / сост. и вступ. ст. Ю. Н. Старилова. — Воронеж, 1999. — С. 49.

62. *Баглай, М. В.* Конституционное право Российской Федерации : учеб. для вузов / М. В. Баглай. — Москва, 2007. — 784 с.
63. *Байтин, М. И.* Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков) : монография / М. И. Байтин. — Саратов, 2001. — С. 334.
64. *Балуев, Д. Г.* Личность и государственная безопасность: международно-политическое измерение / Д. Г. Балуев. — Н. Новгород, 1999. — С. 208.
65. *Безопасность России.* Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Безопасность и устойчивое развитие крупных городов : монография. — Москва, 1998. — С. 129.
66. *Белокрылова, Е. А.* Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» / Е. А. Белокрылова, Е. А. Бевзюк. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
67. *Билль о правах // Международные акты о правах человека* : сб. документов. — Москва, 1999. С. 17.
68. *Бондарь, Н. С.* Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом РФ / Н. С. Бондарь. — Москва : Юстицинформ, 2005. С. 17–26.
69. *Бучакова, М. А.* Территориальная координация в сфере охраны окружающей среды в Российской Федерации : монография / М. А. Бучакова ; М. А. Бучакова ; М-во внутренних дел Российской Федерации, Омская акад.. — Омск : Омская акад. МВД России, 2009. — 131 с.
70. *Бучакова, М. А.* Координация в системе государственного и муниципального управления охраной окружающей среды : монография / М. А. Бучакова ; М. А. Бучакова; М-во внутренних дел Российской Федерации, Омская акад.. — Омск : ОМА МВД России, 2010. — 270 с.
71. *Быков, О. Н.* Национальные интересы и внешняя политика : монография / О. Н. Быков. — Москва : ИМЭМО РАН, 2010. — С. 6.

72. *Вербицкая, Т. В.* Национальная безопасность как институт конституционного права : монография / Т. В. Вербицкая. — Москва : Мир науки, 2015. — С. 14.

73. *Возжеников, А. В.* Парадигма национальной безопасности реформирующейся России : монография / А. В. Возжеников. — Москва, 2000. — С. 48.

74. *Возжеников, А. В.* Безопасность России: современное понимание, обеспечение / А. В. Возжеников, А. А. Прохожев. — Москва, 1998. — С. 6–7.

75. *Гегель, Г. В. Ф.* Философия права / Г. В. Ф. Гегель. — Москва, 1990. — С. 228.

76. *Геллнер Э.* Нации и национализм : пер. с англ. / Э. Геллнер. — Москва : Прогресс, 1991. — С. 28.

77. *Глазунова, Н. И.* Особенности механизма российского государства : учебник/ Н. И. Глазунова. — Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. — С. 398.

78. *Гоббс, Т.* Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского : соч. в 2 т. / Т. Гоббс. — Москва, 1991. — Т. 2. — С. 129.

79. *Гончаренко, Л. П.* Управление безопасностью : учеб. пособие / Л. П. Гончаренко, Е. С. Куценко. — Москва : Изд. «КноРус», 2005. — С. 20–21.

80. *Государственное право Российской Федерации : курс лекций / под ред. О. Е. Кутафина.* — Москва, 1993. — Т. 1. — С. 369.

81. *Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2020 году».* — Москва : МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2021. — 264 с.

82. *Гумплович, Л.* Общее учение о государстве : соч. / пер. с нем. И. А. Неровецкого / Л. Гумплович. — Санкт-Петербург, 1993. — С. 36.

83. *Дашин, А. В., Колокольцев, В. А., Мартынов, В. Ф., Тищенко, А. Г., Шукина, Е. Г.* Механизм обеспечения национальной безопасности современной России : учеб. пособие / под общ. ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова. — Санкт-Петербург : Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2007. — С. 84.

84. *Зорькин, В. Д.* Национальные интересы, современный миропорядок и конституционная законность : доклад на международной научно-практической конференции / В. Д. Зорькин. (Москва, 25 октября 2005 г.). — Москва, 2005. — С. 1.

85. *Ильин, М. В.* Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий / М. В. Ильин. — Москва, 1997. — С. 141.

86. *Кант, И.* К вечному миру : соч. в 6-ти т. / И. Кант. — Москва, 1966. — Т. 6. — С. 266.

87. *Карамзин, Н. М.* Записки о древней и новой России в ее политических и гражданских отношениях / Н. М. Карамзин. — Москва, 1991.

88. *Кардашова, И. Б.* Основы теории национальной безопасности : учебник для вузов / И. Б. Кардашова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 332 с.

89. *Кардашова, И. Б.* Обеспечение национальной безопасности: учебное пособие / И. Б. Кардашова. — Москва : Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2015. — С. 13.

90. *Конституционное право России : учебник / В. О. Лучин [и др.] ; под науч. ред. В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева ; под общ. ред. Е. Н. Хазова, Н. М. Чепурновой, А. С. Прудникова.* — 11-е изд., перераб. и доп. — М. : Юнити : Юнити-Дана, 2021. — 582 с.

91. *Кутафин О.Е.* Предмет конституционного права. — М.: Юрист, 2001. — 444 с.

92. *Нерсисянц, В. С.* Общая теория права и государства / В. С. Нерсисянц. — Москва : Норма, 1999. — С. 261.

93. *Нижник, Н. С.* Национальная безопасность: концептуальные основания и феноменологическая характеристика / Н. С. Нижник. — Санкт-Петербург, 2002. — С. 112.
94. *Новгородцев, П. И.* Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве / П. И. Новгородцев. — Москва, 1901. — 248 с.
95. *Общая теория национальной безопасности : учебник* / [Возжеников А. В. и др.] ; под общ. ред. А. А. Прохожева. — 2-е изд., доп. — Москва : Изд-во РАГС, 2005 (ГУП Моск. тип. № 2). — 338 с.
96. *Общая теория национальной безопасности : учебник* / под. общ. ред. А. А. Прохожева. — Изд. 2. — Москва : Изд-во РАГС, 2005. — 344 с.
97. *Овсянко, Д. М.* Административное право : учеб. пособие / Д. М. Овсянко. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — Москва : Юристъ, 2002. — 468 с.
98. *Питеркин, И. В.* Безопасность — цель создания государства / И. В. Питеркин. — Саратов, 2009. — С. 356.
99. *Платон.* Сочинения : в 3 т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса. — Москва, 1971. — Т. 3. — С. 263.
100. *Поздняков, Э. А.* Философия политики. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Изд-во «Весь Мир», 2014. — С. 327.
101. *Полибий.* Всеобщая история в сорока книгах : в 3 т. / пер. с греч. Ф. Г. Мищенко. — Москва, 1890. — Т. 1. — С. 82–85.
102. *Программы политических партий в России* / под ред. И. В. Владиславлева. — Москва, 1917. — Вып. 1.
103. *Проскурин, С. А.* Национальная безопасность страны: сущность, структура, пути укрепления / С. А. Проскурин. — Москва, 1991. — С. 4.
104. *Редкоус, В. М.* Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств : монография / В. М. Редкоус. — Москва, 2010. — С. 435–436.
105. *Руссо, Ж. Ж.* Трактаты / Ж. Ж. Руссо. — Москва : Наука, 1969. — С. 160.

106. *Савитский, В. М.* Комментарий к ст. 118 Конституции РФ 1993 г. // Конституция Российской Федерации. Комментарий / под ред. Б. Н. Топорнина, Ю. М. Батурина, Р. Г. Орехова. — Москва : Юрид. лит., 1994. — 624 с.
107. *Соловей, Ю. П.* Правовое регулирование деятельности милиции в РФ / Ю. П. Соловей. — Омск, 1993. — С. 124.
108. *Сперанский, М. М.* План государственного преобразования графа М.М. Сперанского / М. М. Сперанский // Введение к уложению государственных законов 1809 года. — Москва, 1905. — С. 359.
109. *Спиридонов, Л. И.* Теория государства и права : учебник / Л. И. Спиридонов. — Москва, 1995. — С. 66.
110. *Сравнительное конституционное право.* — Москва, 1996. — С. 7.
111. *Степашин, С. В.* Вопросы безопасности в системе государственного и муниципального управления Российской Федерации : учебник / С. В. Степашин, В. Л. Шульц. — Санкт-Петербург, 1994. — С. 40–52.
112. *Теория государства и права : курс лекций* / под общ. ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. — Москва, 2007. — С. 530.
113. *Теория права и государства* / под ред. Г. Н. Манова. — Москва, 1996. — С. 139.
114. *Тихомиров, Ю. А.* Теория компетенции / Ю. А. Тихомиров. — Москва, 2001. — С. 170.
115. *Федякин, А. В.* Понятие «национальные интересы» / сост. А. В. Воробьев. — Москва, 2000. — С. 46.
116. *Чернявская, Н. М.* Основы национальной безопасности: учебное пособие / Н. М. Чернявская. — Комсомольск-на-Амуре : Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2011. — С. 14.
117. *Чиркин, В. Е.* Государствоведение / В. Е. Чиркин. — Москва : Юрист, 1999. — С. 127.

118. *Ярочкин, В. И.* Теория безопасности / В. И. Ярочкин, Я. В. Бузанова. — Москва : Академический проспект: Фонд «Мир», 2005. — С. 15.

Научные статьи и публикации

119. *Troshev, D. B.* The Concept and Essence of Public Law Enforcement of State Sovereignty / S. M. Zubarev, D. B. Troshev // *Kutafin Law Review*. — 2024. — Vol. 11, No. 3. — P. 569-594.

120. *Абалкин, Л. И.* О национально-государственных интересах России / Л. И. Абалкин // *Вопросы экономики*. — 1994. — № 2. — С. 7.

121. *Александров, М. В.* О концепции национальной безопасности нашей страны / М. В. Александров // *Международная безопасность. Национальные и глобальные аспекты: Дайджест*. — Москва, 1990. — С. 28–29.

122. *Байтин, М. И.* Механизм современного Российского государства / М. И. Байтин // *Правоведение*. — 1996. — № 3. — С. 9.

123. *Баранов, В. М.* Деструктивное воздействие права и национальные интересы / В. М. Баранов // *Журнал российского права*. — 2005. — № 12. — С. 85.

124. *Баранов, В. М.* Стратегия законотворчества современной России: понятие, технико-юридическое оформление, эффективность реализации / В. М. Баранов // *Юридическая техника*. — 2015. — № 9. — С. 29–45.

125. *Бельков, О. А.* Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности / О. А. Бельков // *Безопасность: Информационный сборник*. — 1994. — № 3. — С. 91.

126. *Беляев, В. П.,* Сущность национальных интересов: общетеоретический аспект / В. П. Беляев, Б. Б. Бидова // *Актуальные проблемы российского права*. — 2020. — Т. 15. — № 7. — С. 16.

127. *Бондарь, Н. С.* Конституционная безопасность личности, общества, государства: постановка проблемы в сфере конституционного

правосудия, обеспечения социальной справедливости и прав человека» // Н. С. Бондарь // Законодательство и экономика. — № 4. — 2004. — С. 4–15

128. *Бушуев, В. А.* Особенности обеспечения безопасности Российского государства и общества в XIX веке: государственно-правовые и геополитические аспекты // Философия права. — 2011. — №1. — С. 104–108.

129. *Быкова, Е. А.* Согласительные процедуры как особенность полномочий Президента Российской Федерации / Е. А. Быкова // Общество и право. — 2011. — № 3(35). — С. 87–89.

130. *Вишняков, В. Г.* О методологических основах правового регулирования проблем безопасности Российской Федерации / В. Г. Вишняков // Журнал российского права. — 2005. — № 9. — С. 27–39.

131. *Варламов, В. Ю.* Каким быть закону о национальной безопасности? / В. Ю. Варламов // Право и безопасность. — 2004. — № 1. — С. 36–39.

132. *Гуторова, А. Н.* Доверие гражданского общества органам публичной власти Российской Федерации / А. Н. Гуторова // Nomothetika: Философия. Социология. Право. — 2022. — Т. 47. — № 4. — С. 763–769.

133. *Дизер, О. А.* О совершенствовании чрезвычайного законодательства, регламентирующего защиту государства от внешней агрессии / О. А. Дизер // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 5(117). — С. 183–191.

134. *Дзидзоев, Р. М.* Конституционный статус Президента Российской Федерации в свете конституционной реформы в России / Р. М. Дзидзоев // Конституционное и муниципальное право. — 2020. — № 10. — С. 33–39.

135. *Елфимова, О. С.* Национальная безопасность в теории и законодательстве России / О. С. Елфимова // Lex Russica (Русский закон). — 2016. — № 10(119). — С. 15–28.

136. *Елфимова, О. С.* Управление международной миграцией в современных условиях / И. В. Игнатова, Т. В. Лузина, О. С. Елфимова //

Общество: социология, психология, педагогика. — 2020. — № 12(80). — С. 69-76.

137. *Жуйков, В. М.* Роль права в защите национальных интересов / В. М. Жуйков // Журнал российского права. — 2005. — № 12. — С. 74–76.

138. *Засыпкин, М. А.* Национальные интересы личности как объект обеспечения национальной безопасности // Реализация Конституции Российской Федерации : состояние и перспективы : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. / отв. за вып. д-р юрид. наук, доцент М. А. Бучакова. (Омск, 12 декабря 2019 г.). — Омск: Омская академия МВД России, 2020. — С. 41–42.

139. *Зражевская, Т. Д.* Миссия уполномоченных по правам человека в организации общественного контроля как средство укрепления взаимодействия власти и гражданского общества в России / Т. Д. Зражевская // Конституционализм и государствоведение. — 2019. — № 1(13). — С. 6-10.

140. *Зражевская, Т. Д.* Трансформация институтов гражданского общества в системе публичной власти / Т. Д. Зражевская // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2024. — № 4. — С. 3-8.

141. *Казакова, М. Н.* Региональная безопасность в системе национальной безопасности России / М. Н. Казакова // Регионология. — 2011. — № 3(76). — С. 40–46.

142. *Капинус, О. С.* Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / О. С. Капинус, В. П. Рябцев, И. Б. Кардашова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2010. — № 6(20). — С. 12–22.

143. *Кардаш, И. Л.* Новый подход к организации территориальной обороны на региональном уровне / И. Л. Кардаш // Военная мысль. — 2018. — № 9. — С. 34–40.

144. *Кардашова, И. Б.* Современная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / И. Б. Кардашова // Административное право и процесс. — 2013. — № 9. — С. 30–32.

145. *Кардашова, И. Б.* Укрепление конституционных основ общественной безопасности / И. Б. Кардашова // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2010. — № 4. — С. 110–114.

146. *Кожевников, О. А.* Участие Конституционного Суда РФ в защите национальных интересов / О. А. Кожевников // *Вестник Сибирского юридического института МВД России.* — 2018. — № 4(33). — С. 42–47.

147. *Кожевников, О. А.* Единая система публичной власти на современном этапе: некоторые итоги четырехлетней работы законодателей / О. А. Кожевников, Е. В. Матвеев // *Вестник Уральского юридического института МВД России.* — 2025. — № 1(45). — С. 17.

148. *Комарова, В. В.* Органы публичной власти и субъекты гражданского общества: правовое оформление взаимодействия / В. В. Комарова // *Система органов публичной власти : сб. науч. раб. / сост., отв. ред. В. В. Комарова, В. В. Невинский, М. А. Осавелюк.* — Москва: РГ-Пресс, 2018. — Т. 3. — С. 317.

149. *Кондрашев, А. А.* Доктринальное осмысление места главы государства в различных республиканских формах правления / А. А. Кондрашев // *Российский юридический журнал.* — 2020. — № 4. — С. 9–20.

150. *Крохина, Ю. А.* Контроль реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года / Ю. А. Крохина // *Законодательство.* — 2012. — № 3. — С. 70–77.

151. *Лавриненко, В. Н.* Интересы как категория исторического материализма / В. Н. Лавриненко // *Вестник МГУ. Серия: Философия.* — 1964. — № 1. — С. 65.

152. *Ланцман, Е. М.* Окружающая природная среда — объект конституционно-правового регулирования / Е. М. Ланцман // *Известия АлтГУ.* — № 2-1. — 2011. — С. 113.

153. *Липинский, Д. А.* Социальная и гуманистическая направленность в стратегиях национальной безопасности России и Германии: сравнительный

политико-правовой анализ / Д. А. Липинский // Сравнительная политика. — 2019. — № 3. — С. 58–73.

154. *Лопатин, В. Н.* О реформе правоохранительных органов / В. Н. Лопатин // Уголовная политика России — прошлое, настоящее, будущее : сб. мат-лов / В. Н. Лопатин. — Вып. 1. — Москва, 1997.

155. *Мансуров, Г. З.* Новый закон о безопасности и старые проблемы законодательства о безопасности / Г. З. Мансуров // Управленец. — 2011. — № 1-2. — С. 48–51.

156. *Мархгейм, М. В.* Конституционные критерии эффективности публичной власти в России / М. В. Мархгейм, Е. М. Бойченко // Право и государство: теория и практика. — 2024. — № 11(239). — С. 248-251.

157. *Мархгейм, М. В.* Правозащитные принципы конституционного ограничения прав и свобод личности в России / М. В. Мархгейм, И. Ю. Лукьянова // Лоббирование в законодательстве. — 2024. — Т. 3, № 3. — С. 16-21.

158. *Маслов, К. В.* Риски и угрозы как системообразующие категории государственного контроля (надзора) / К. В. Маслов, А. С. Матненко // Правоприменение. — 2021. — Т. 5, № 2. — С. 132-144.

159. *Маслов, К. В.* Правовые формы стратегического обеспечения налоговой безопасности государства / К. В. Маслов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2022. — № 4. — С. 188-199.

160. *Маслов, К. В.* Публичный интерес как основа обеспечения финансовой безопасности / И. В. Глазунова, К. В. Маслов // Baikal Research Journal. — 2024. — Т. 15, № 3. — С. 867-879.

161. *Маслов, К. В.* Общесистемные и целевые принципы правового обеспечения налоговой безопасности государства / К. В. Маслов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2024. — Т. 15, № 2. — С. 390-403.

162. *Маслов, К. В.* Структура национальной безопасности и ее отражение в праве / К. В. Маслов // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2025. — № 1. — С. 26-29.

163. *Матрусов, Н. Д.* О необходимости создания целостной системы национальной безопасности России: основные принципы, подходы, элементы / Н. Д. Матрусов // Безопасность: Информационный сборник. — 1996 — № 3. — С. 46–47.

164. *О предложениях по систематизации законодательства в области национальной безопасности* // Актуальные проблемы национальной безопасности современной России. Аналитический сборник. № 5(14-170). Сер. Проблемы национальной безопасности. — Москва, 2002. — С. 3.

165. *Овчинников, А. И.* Формирование понятия «национальная безопасность» в истории государственно-правовой мысли / А. И. Овчинников // Философия права. — 2014. — № 5. — С. 7–18.

166. *Пастухов, В. Б.* Национальный и государственный интересы России: игра слов или игра в слова? / В. Б. Пастухов // Полис. — 2000. — № 1. — С. 92.

167. *Позднякова, Е. В.* Административно-правовая трансформация взаимодействия и партнерства органов управления в системе обеспечения безопасности и жизненных интересов человека / Е. В. Позднякова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2022. — Т. 12, № 2. — С. 87-97.

168. *Позднякова, Е. В.* Режим чрезвычайного положения как основной элемент национальной безопасности Российской Федерации / Е. В. Позднякова, Н. М. Белозерцев // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. — 2024. — Т. 39, № 2. — С. 91-96.

169. *Позднякова, Е. В.* Субъекты управления в сфере обеспечения безопасности государства и защиты жизненных ценностей граждан /

Е. В. Позднякова // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2024. — Т. 30, № 3(94). — С. 247-251.

170. Пономарев, Н. Н. Национальные интересы в Концепции национальной безопасности России: проблемы теории и практики / Н. Н. Пономарев // Общество и право. — 2010. — № 4. — С. 69–72.

171. Проскурин, С. А. Национальные интересы и внешнеполитические приоритеты России / С. А. Проскурин // Власть. — 1996. — № 8. — С. 52.

172. Прохожев, А. А. Новые подходы к безопасности в связи с современными концепциями развития / А. А. Прохожев // Среднерусский вестник общественных наук. — 2007. — № 1(2). — С. 8–12.

173. Сабаева, С. В. Статус столицы Российской Федерации как объекта конституционного права / С. В. Сабаева // Конституционное и муниципальное право. — 2010. — № 3. — С. 33–39.

174. Саидов, А. Х. Национальная безопасность и национальные интересы: взаимосвязь и взаимодействие (опыт политико-правового анализа) / А. Х. Саидов, Л. Ф. Кашинская // Журнал российского права. — 2005. — № 12. — С. 119.

175. Саматов, А. В. Общественные институты и государственные органы в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / А. В. Саматов // Вопросы современной юриспруденции. — 2014. — № 38. — С. 65–69.

176. Самородов, Н. М. Совершенствование правовой базы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации / Н. М. Самородов // Конституционное и муниципальное право. — 2011. — № 5. — С. 19–22.

177. Севастьянов, Д. В поисках действенных подходов / Д. Севастьянов // Полиция России. — 2019. — № 11. — С. 10–15.

178. Синецкий, В. П. О понятийном аппарате общей теории безопасности / В. П. Синецкий // Военная мысль. — 1994. — № 8. — С. 55–60.

179. *Сипок, Р. Д.* О содержании понятий «безопасность» и «национальная безопасность» / Р. Д. Сипок // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. — 2008. — № 5. — С. 249.

180. *Стрежнев, Е. Г.* Некоторые выводы из анализа проекта Федерального закона «О безопасности» / Е. Г. Стрежнев // Современное право. — 2010. — № 11. — С. 25–29.

181. *Трошев, Д. Б.* Особенности нормативного правового регулирования административно-правовой защиты суверенитета Российской Федерации от недружественных действий иностранных государств / Д. Б. Трошев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 11. — С. 88-96.

182. *Трошев, Д. Б.* Правовые формы управленческих решений Президента Российской Федерации по обеспечению государственного суверенитета / Д. Б. Трошев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 5. — С. 100-107.

183. *Трухачев, В. В.* Национальные интересы: теоретический дискурс проблемы / В. В. Трухачев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2010. — № 1. — С. 17.

184. *Улитин, Р. Р.* Соотношение понятий «национальный интерес» и «национальная безопасность» в трудах западных и отечественных исследователей / Р. Р. Улитин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, политология, регионоведение. — 2003. — № 1. — С. 129.

185. *Федорищев, В. А.* Структура системы документов стратегического планирования Российской Федерации / В. А. Федорищев, В. В. Воронин, Д. Г. Гайнулин // Научные труды Вольного экономического общества России. 2016. — № 1. — С. 37–53.

186. *Фомин, А. А.* Судебная власть в механизме национальной безопасности Российской Федерации / А. А. Фомин // Правовое государство: теория и практика. — 2019. — № 1. — С. 157–164.

187. *Хабриева, Т. Я.* Национальные интересы и законодательные приоритеты России / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. — 2005. — № 12. — С. 19–20.

188. *Чапчиков, С. Ю.* Национальная безопасность и национальные интересы: соотношение в общетеоретическом подходе / С. Ю. Чапчиков // Вестник Владимирского юридического института. — 2024. — № 1(70). — С. 159-166.

189. *Чапчиков, С. Ю.* Правовые средства обеспечения национальной безопасности: общетеоретические аспекты / С. Ю. Чапчиков // Право и государство: теория и практика. — 2024. — № 5(233). — С. 39-41.

190. *Чикенева, И. В.* Правовые основы национальной безопасности Российской Федерации / И. В. Чикенева, Д. А. Гульмуллина // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. — 2013. — № 6(44). — С. 236–238.

191. *Шободоева, А. В.* Стратегия национальной безопасности РФ и ее вклад в развитие понятийного аппарата общей теории национальной безопасности РФ / А. В. Шободоева // Научный журнал Байкальского государственного университета «BaikalResearchJournal». — 2016. — № 1. — С. 17.

192. *Щендригин, Е. Н.* Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности современной России / Е. Н. Щендригин // Вестник Казанского юридического института МВД России. — № 4. — 2012. — С. 33.

193. *Юрченко, И. В.* Обеспечение национальной безопасности на региональном уровне: основные концепты и проблемы методологии / И. В. Юрченко // Человек. Сообщество. Управление. — № 1. — 2012. — С. 13–18.

Диссертации и авторефераты диссертаций

194. *Александров, Р. А.* Государственно-правовое противодействие наркобизнесу в контексте генезиса и эволюции системы национальной безопасности России: опыт ретроспективного анализа и теоретико-правового

моделирования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Александров Роман Алексеевич. — Санкт-Петербург, 2008. — 428 с.

195. *Бучакова, М. А.* Координация в системе государственного и муниципального управления охраной окружающей среды Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.06, 12.00.14 / Бучакова Марина Александровна. — Москва, 2011. — 430 с.

196. *Васильев, А. И.* Система национальной безопасности Российской Федерации: Конституционно-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.02 / Васильев Александр Игоревич. — Санкт-Петербург, 1999. — 340 с.

197. *Глебов, И. Н.* Правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Глебов Игорь Николаевич. — Москва, 1999. — 330 с.

198. *Димитрова, С. А.* Обеспечение конституционной безопасности федеративного государства в условиях современного развития Российской Федерации : конституционно-правовой аспект : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Димитрова Светлана Александровна. — Хабаровск, 2007. — 25 с.

199. *Мамонов, В. В.* Конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.02 / Мамонов Вадим Васильевич. — Саратов, 2004. — 50 с.

200. *Москаленко, Т. О.* Конституционно-правовые основания ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения безопасности Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Москаленко Татьяна Олеговна. — Москва, 2012. — 32 с.

201. *Никчемная, Е. А.* Право как средство государственного стратегического планирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Никчемная Елена Антсовна. — Москва, 2021. — С. 20–21.

202. *Редкоус, В. М.* Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Редкоус Владимир Михайлович. — Москва, 2011. — 431 с.

203. *Рыбалкин, Н. Н.* Природа безопасности : дис. ... д-ра философских наук : 09.00.11 / Рыбалкин Николай Николаевич. — Москва, 2003. — 407 с.

204. *Смирнов, А. А.* Ограничение прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации при обеспечении обороны страны и безопасности государства : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Смирнов Александр Александрович. — Москва, 2007. — 24 с.

205. *Чапчиков, С. Ю.* Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Чапчиков Сергей Юрьевич. — Курск, 2018. — 412 с.

206. *Челпаченко, О. А.* Административно-правовые основы взаимодействия федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Челпаченко Ольга Алексеевна. — Саратов, 2011. — С. 128.

207. *Числов, А. И.* Профессиональная правоохранительная деятельность (теоретико-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Числов Александр Иванович. — СПб., 2000. — С. 4.

208. *Юрченко, И. В.* Национальная и региональная безопасность как политическая стратегия современной России : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. 23.00.02 / Юрченко Инна Владимировна. — Ставрополь, 2009. — 51 с.

Справочная литература

209. *Большой энциклопедический словарь* / ред. А. П. Горкин. — Издание 2-е, перераб. и доп. — Санкт-Петербург: Большая Российская энциклопедия : Норинт, 2002. — 1456 с.

210. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. — Москва, 1989. — Т. 1. — С. 67.
211. *Декларация* независимости 4 июля 1776 г. // Международные акты о правах человека : сб. документов. — М., 1999. — С. 21.
212. *Декларация* прав человека и гражданина 1789 г. // Международные акты о правах человека : сб. документов. — М., 1999. — С. 32.
213. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка / С. И. Ожегов. — Москва, 1990. — С. 1055.
214. *Словарь* русского языка. — Москва, 1984. — Т.4. — С. 318.
215. *Советский* энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. — Москва, 1987. — С. 1151.

216. *Состояние* преступности в России за январь-декабрь 2020 г. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». — Москва, 2021. — 66 с.

217. *Энциклопедический* словарь : в 86 т. / под ред. И. Е. Андреевского. — Санкт-Петербург: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — 1890-1907. — 1891. — Т. 3 : Банки — Бергер. — С. 304.

Зарубежные нормативные правовые акты

218. Constitution of The Republic of Serbia // Official Gazette of the RS. — № 98/2006.
219. Конституция Кыргызской Республики от 11 апреля 2021 г. // Эркин Тоо. — 2021. — № 41.
220. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года № 2875-XII // Народная газета. — 1996. — № 298.
221. Конституция Республики Болгарии от 12 июля 1991 г. // Държавен вестник, бр. 56 от 13 июля 1991 г.
222. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. — 1996. — № 4. — Ст. 217.
223. Конституция Туркменистана // Ведомость Меджлиса Туркменистана. — 1992. — № 5. — Ст. 30.

224. Закон Азербайджанской Республики от 29 июня 2004 г. №712-III «О национальной безопасности» // Газета «Азербайджан». 2004. 6 августа.

225. Закон Кыргызской Республики от 26 февраля 2003 г. № 44 «О национальной безопасности» // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. — 2003. — № 4 — Ст. 196.

226. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 г. № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. — 2012. — № 1(2602). — Ст. 3.

227. Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 г. № 380-IV «О правоохранительной службе» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. — 2011. — № 1(2578). — Ст. 4.

Зарубежные источники

228. *Haftendorn, H.* The security puzzle: Theory-building and discipline-building in international security / H. Haftendorn // Intern. studies quart. BeverlyHills, 1991. — Vol. 35. — № 1. — P. 5.

229. *Morgenthau, H.* Politic samong Nations / H. Morgenthau. — NewYork, 1948. — P. 440.

230. *Romm, J. J.* Defining National Security. The Nonmilitary Aspects / J. J. Romm. — NewYork, 1993. — P. 53.

231. *Smith, S.* The increasing Insecurity in Security Studies Conceptualising Security in the Last Twenty Years / S. Smith // Contemporary Security Policy, 1999. — Vol. 20. — No. 3. — P. 77.

232. *Tokayev, K. K.* Main aspects of process of formation and development of foreign policy of the Republic of Kazakhstan / K. K. Tokayev // Actual problems of foreign policy of Kazakhstan: collection of articles. — Moscow: IPTs «Russian Rarity», 1998. — 413 с.

Электронные источники информации

233. Вступительное слово Секретаря Совета Безопасности РФ И. С. Иванова на круглом столе в Центральном доме ученых РАН по теме «Научно-методологические основы Стратегии национальной безопасности

Российской Федерации». [Электронный ресурс] . Режим доступа: www.scrf.gov.ru (дата обращения: 09.03.2020).

234. Главное — права и свободы человека // Материалы по итогам заседания круглого стола «Суверенное государство в условиях глобализации: демократия и национальная идентичность». [Электронный ресурс] . Режим доступа: <https://vz.ru/politics/2006/8/30/47095.html> (дата обращения: 07.01.2021).

235. Индекс восприятия коррупции — 2018. [Электронный ресурс] . Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2018-28-balloov-iz-100-i-138-mesto.html> (дата обращения: 13.11.2019).

236. Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. [Электронный ресурс] . Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/armenia.pdf> (дата обращения: 17.05.2024).

237. Конституция Финляндии от 11 июня 1999 г. [Электронный ресурс] . Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/finland.pdf> (дата обращения: 29.05.2024).

238. Медведев представил стратегию нацбезопасности-2020. [Электронный ресурс] . Режим доступа: <https://www.infox.ru/news/32/12493-medvedev-predstavil-strategiu-nacbezopasnosti-2020> (дата обращения: 17.09.2020).

239. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 13 июня 1996 г. «О национальной безопасности». [Электронный ресурс] . Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36349> (дата обращения: 20.01.2020).

240. Постановление Администрации города Омска от 9 августа 2012 г. № 1048-п «О департаменте общественной безопасности Администрации города Омска». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

241. Постановление Правительства Свердловской области от 16 декабря 2016 г. № 868-ПП «О Министерстве общественной безопасности Свердловской области». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

242. Распоряжение Губернатора Томской области от 11 июля 2013 г. № 231-р «О Совете безопасности при Губернаторе Томской области». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

243. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

244. Указ Главы Республики Дагестан от 3 апреля 2006 г. № 26 «Об утверждении Положения о Совете безопасности Республики Дагестан». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

245. Указ Губернатора Омской области от 13 марта 2019 г. № 33 «О Министерстве региональной безопасности Омской области». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»;

246. Указ Президента Республики Татарстан 13 сентября 1999 г. № УП-719 «Об образовании совета безопасности Республики Татарстан». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

247. Эксперт назвал принципиальные изменения в новой Стратегии нацбезопасности РФ. [Электронный ресурс] . Режим доступа: <https://vz.ru/news/2021/7/3/1107083.html> (дата обращения: 16.08.2021).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ОБЗОР

предлагаемых изменений и дополнений в Конституцию Российской Федерации

№ п/п	Действующая редакция пункта «ж» статьи 83 Конституции Российской Федерации	Предлагаемая редакция пункта «ж» статьи 83 Конституции Российской Федерации
1	формирует Совет Безопасности Российской Федерации в целях содействия главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз; возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации. Статус Совета Безопасности Российской Федерации определяется федеральным законом.	формирует Совет Безопасности Российской Федерации в целях содействия главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз; возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации. Статус Совета Безопасности Российской Федерации определяется федеральным конституционным законом.

ОБЗОР

предлагаемых изменений и дополнений в Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»

№ п/п	Действующая редакция	Предлагаемая редакция
1	Действующая редакция статьи 2 «Основные принципы обеспечения безопасности» Основными принципами обеспечения безопасности являются: 1) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; 2) законность; 3) системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности; 4) приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности; 5) взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными	Предлагаемая редакция статьи 2 «Основные принципы обеспечения безопасности» Основными принципами обеспечения безопасности являются: 1) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; 2) законность; 3) системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности; 4) приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности; 5) взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными

№ п/п	Действующая редакция	Предлагаемая редакция
	объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности.	объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности. б) соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства 7) взаимная ответственность личности, общества и государства по обеспечению национальной безопасности
2	Действующая редакция статьи 6 «Координация деятельности по обеспечению безопасности» Координацию деятельности по обеспечению безопасности осуществляют Президент Российской Федерации и формируемый и возглавляемый им Совет Безопасности, а также в пределах своей компетенции Правительство Российской Федерации, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления.	Предлагаемая редакция статьи 6 «Координация деятельности по обеспечению безопасности» Координацию деятельности по обеспечению безопасности осуществляют Президент Российской Федерации и формируемый и возглавляемый им Совет Безопасности, а также в пределах своей компетенции Правительство Российской Федерации, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и иные государственные органы.
3	Действующая редакция части 2 статьи 18 «Решения Совета Безопасности» Решения Совета Безопасности вступают в силу после их утверждения Президентом Российской Федерации	Предлагаемая редакция части 2 статьи 18 «Решения Совета Безопасности» Решения Совета Безопасности принимаются и вступают в силу после издания соответствующего указа Президента Российской Федерации

ОБЗОР

**предлагаемых изменений и дополнений в Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ
«О Государственном Совете Российской Федерации»**

№ п/п	Действующая редакция части 1 статьи 5 «Основные задачи Государственного Совета»	Предлагаемая редакция части 1 статьи 5 «Основные задачи Государственного Совета»
1	1. Основными задачами Государственного Совета являются: 1) содействие Президенту Российской Федерации по вопросам обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства; 2) подготовка предложений Президенту Российской Федерации по вопросам, связанным с определением приоритетных направлений и целей социально-экономического развития государства, основных направлений регионального и муниципального развития, а также формирование механизмов эффективного осуществления такого развития и содействие их реализации, в том числе на созданных в	1. Основными задачами Государственного Совета являются: 1) содействие Президенту Российской Федерации по вопросам обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства; 2) подготовка предложений Президенту Российской Федерации по вопросам, связанным с определением приоритетных направлений и целей социально-экономического развития государства, основных направлений регионального и муниципального развития, а также формирование механизмов эффективного осуществления такого развития и содействие их реализации, в том числе на созданных в

№ п/п	Действующая редакция части 1 статьи 5 «Основные задачи Государственного Совета»	Предлагаемая редакция части 1 статьи 5 «Основные задачи Государственного Совета»
	соответствии с федеральным законом федеральных территориях; 3) подготовка предложений Президенту Российской Федерации по важнейшим вопросам государственного строительства, укрепления основ федерализма и местного самоуправления, а также по вопросам, касающимся взаимоотношений Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований; 4) подготовка предложений Президенту Российской Федерации по вопросам формирования механизмов согласованного функционирования и взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, повышения эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), глав муниципальных образований (глав местных администраций); 5) содействие Президенту Российской Федерации при использовании им согласительных процедур для разрешения разногласий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;	соответствии с федеральным законом федеральных территориях; 3) подготовка предложений Президенту Российской Федерации по важнейшим вопросам государственного строительства, укрепления основ федерализма и местного самоуправления, а также по вопросам, касающимся взаимоотношений Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований; 4) подготовка предложений Президенту Российской Федерации по вопросам формирования механизмов согласованного функционирования и взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, повышения эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), глав муниципальных образований (глав местных администраций); 5) содействие Президенту Российской Федерации при использовании им согласительных процедур для разрешения разногласий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

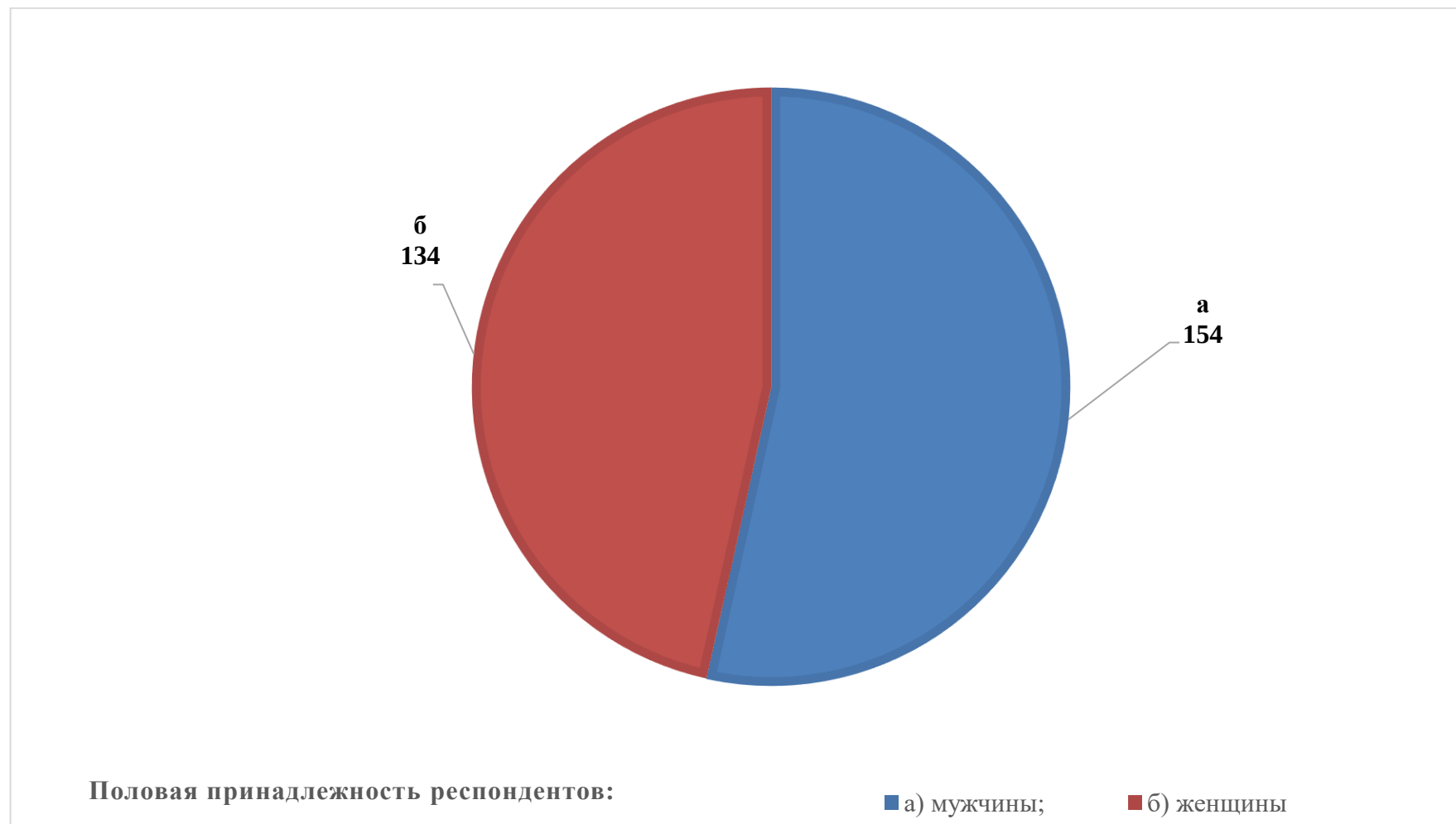
№ п/п	Действующая редакция части 1 статьи 5 «Основные задачи Государственного Совета»	Предлагаемая редакция части 1 статьи 5 «Основные задачи Государственного Совета»
	Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации; 6) рассмотрение по предложению Президента Российской Федерации проектов федеральных законов и указов Президента Российской Федерации, имеющих общегосударственное значение; 7) обсуждение основных параметров проекта федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год и на плановый период, а также информации Правительства Российской Федерации о ходе исполнения федерального бюджета и о реализации национальных целей развития Российской Федерации; 8) обсуждение основных вопросов кадровой политики в Российской Федерации.	Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации; 6) рассмотрение по предложению Президента Российской Федерации проектов федеральных законов и указов Президента Российской Федерации, имеющих общегосударственное значение; 7) обсуждение основных параметров проекта федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год и на плановый период, а также информации Правительства Российской Федерации о ходе исполнения федерального бюджета и о реализации национальных целей развития Российской Федерации; 8) обсуждение основных вопросов кадровой политики в Российской Федерации. 9) подготовка предложений Президенту Российской Федерации по вопросам формирования единой государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации; 10) проведение консультаций по предложенному Советом Безопасности Российской Федерации проекту Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

ОБЗОР

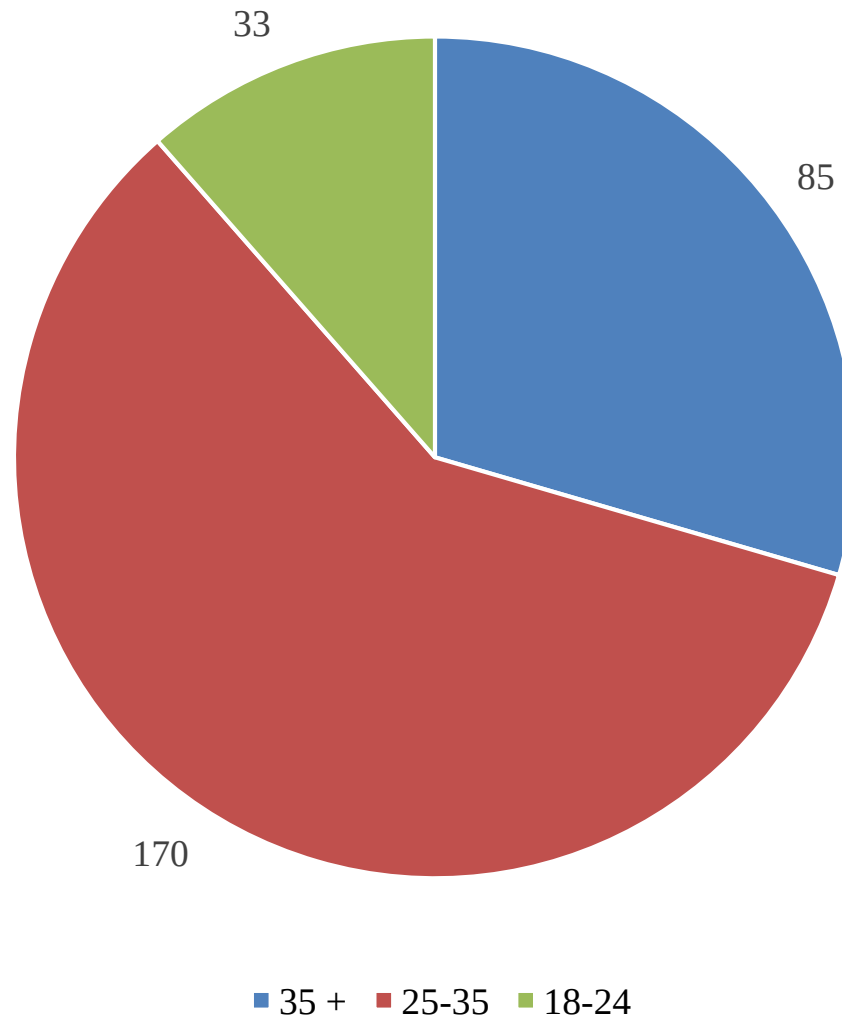
предлагаемых изменений и дополнений в Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»

№ п/п	Действующая редакция пункта 29 части 1 статьи 12	Предлагаемая редакция пункта 29 части 1 статьи 12
1	участвовать в обеспечении режима военного положения и режима чрезвычайного положения в случае их введения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях;	участвовать в обеспечении специальных правовых режимов в случае их введения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях

**РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОВЕДЕННОГО В ФОРМЕ АНКЕТИРОВАНИЯ
СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

**Возрастные категории респондентов
(количество человек)**

Результаты анкетирования, проведенного среди сотрудников правоохранительных органов:

№ п/п	Вопрос	Ответ / Количество человек		
1	Как вы считаете, насколько важной для человека является потребность в безопасности?	Важно	Отношусь к данной потребности нейтрально	Считаю такую потребность не важной
		288	0	0
2	Как вы считаете, ощущают ли граждане себя в безопасности?	Считаю, что есть проблемы в обеспечении безопасности граждан	Ощущаю себя в полной безопасности	Граждане не ощущают себя в безопасности
		203	0	0
3	Пожалуйста, расставьте в приоритетном порядке объекты, которые подлежат обеспечению безопасности	Личность	Общество	Государство
		124	29	153
4	Оцените роль государства в процессе обеспечения безопасности	Государство играет ведущую роль	Государство наравне с институтами гражданского общества вовлечено процесс обеспечения безопасности	Государство должно не вмешиваться в процесс обеспечения безопасности
		151	108	43

№ п/п	Вопрос	Ответ / Количество человек	
5	Как вы считаете, правильно ли употребление такого термина, как «национальная безопасность» в Российской Федерации?	Правильно, так как все, кто имеет гражданство Российской Федерации, может относить себя к нации	Неправильно, так как в Российской Федерации не сложилось единой нации
		229	59
6	Как вы относитесь к авторскому конституционно значимому определению термина «национальная безопасность»? (это конституционно закрепленное правовое состояние сбалансированной защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, гарантируемое государством и подлежащее постоянному мониторингу и оценке органами публичной власти и институтами гражданского общества, при котором обеспечивается устойчивое развитие личности, общества и государства.)	Согласен (-на)	Затрудняюсь ответить
		216	72
7	На ваш взгляд, есть ли необходимость разработки и принятия Федерального Конституционного закона «О национальной безопасности»?	Есть необходимость, так как действующий Федеральный закон является рамочным и содержит декларативные нормы, не способные регулировать вопросы обеспечения национальной безопасности	Необходимо совершенствовать Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ
		173	115

№ п/п	Вопрос	Ответ / Количество человек				
8	Как вы считаете, какие государственные правоохранительные органы входят в систему субъектов обеспечения национальной безопасности?	ФСБ России	Прокуратура РФ	СК РФ	ФСВНГ РФ	МВД России
		72	36	43	65	72

Приложение 6

Сравнительная таблица оперативных штабов в субъектах Российской Федерации

Критерий	Республика Ингушетия	Курская область	Курганская область	Белгородская область	Омская область
Состав штаба	Руководство: Глава Республики Ингушетия	Руководство: Губернатор Курской области и заместители	Руководство: Губернатор Курганской области, заместители, начальник управления специальных программ	Руководство: Губернатор Белгородской области	Руководство: Губернатор Омской области, заместители Председателя Правительства Омской области, министр региональной безопасности
	Федеральные органы: состав носит пометку «для служебного пользования»	Федеральные органы: территориальные органы ФСБ России, МВД России, Росгвардия, Прокуратура РФ, ФТС РФ, СК РФ	Федеральные органы: ФСБ России, МВД России, Росгвардия, УФСИН России, Пограничное управление ФСБ России, Федеральное агентство по государственным резервам РФ	Федеральные органы: состав носит пометку «для служебного пользования»	Федеральные органы: ФСБ России, МВД России, УФСИН России, Пограничное управление ФСБ России, Военная прокуратура РФ
	Представители Министерства обороны РФ:	Представители Министерства обороны РФ:	Представители Министерства обороны	Представители Министерства обороны РФ: состав носит пометку	Представители Министерства обороны РФ: Военный комиссар

Критерий	Республика Ингушетия	Курская область	Курганская область	Белгородская область	Омская область
	состав носит пометку «для служебного пользования»	Военный комиссар области, Командующий объединенной группировкой войск	РФ: Военный комиссар области	«для служебного пользования»	области, командующий 33 ракетной армией МО РФ
	Представители бизнеса и организаций: состав носит пометку «для служебного пользования»	Представители бизнеса и организаций: Добровольческое формирование «Барс-Курск», ОАО «РЖД»	Представители бизнеса и организаций: ОАО «РЖД», АО «Почта России», АО «ДАЛУР»	Представители бизнеса и организаций: состав носит пометку «для служебного пользования»	Представители бизнеса и организаций: ОАО «РЖД»
Формы работы штаба	Заседания не реже 1 раза в месяц	Плановые и внеплановые заседания	Плановые и внеплановые заседания. Возможность заочного голосования	Плановые и внеплановые заседания. Обязательное участие членов штаба, запрет делегирования полномочий	Заседание проводится по мере необходимости. Личное участие членов, письменное мнение при отсутствии
Контроль за работой штаба и исполнением решений	-	Неисполнение или нарушение решения Оперативного штаба, влечет ответственность,	Обязанность всех физических и юридических лиц исполнять решения оперативного штаба без детализации санкций	Контроль за исполнением решений оперативного штаба возлагается на Прокуратуру Белгородской области	Контроль за исполнением решений оперативного штаба входит в компетенцию Министерства

Критерий	Республика Ингушетия	Курская область	Курганская область	Белгородская область	Омская область
		установленную действующим законодательством.			региональной безопасности
Официальное опубликование решений	—	Публикация в СМИ, на сайте Правительства Белгородской области и в газете «Курская правда»	Размещение выписок с решением оперативного штаба на сайте Правительства Курганской области	—	Нет явного указания на публикацию решений
Основные направления деятельности оперативного штаба по обеспечению безопасности	Защита населения и территории от ЧС природного и техногенного характера. Координация действий органов публичной власти и силовых структур. Реализация мобилизационных мероприятий	Усиление охраны общественного порядка. Контроль за деятельностью типографий, ИТ-системами, транспортом. Ограничения передвижения и въезда/выезда по территории области. Привлечение граждан к реализации возложенных на	Охрана объектов энергетики, транспорта и связи. Взаимодействие с предприятиями Госрезерва. Проведение учений по гражданской обороне.	Временное отселение жителей из опасных районов. Особый режим работы объектов повышенной опасности.	Мобилизация экономики для нужд оборонных предприятий. Цифровизация процессов управления. Контроль за логистикой.

Критерий	Республика Ингушетия	Курская область	Курганская область	Белгородская область	Омская область
		оперативный штаб функций. Борьба с диверсионно-разведывательными формированиями			